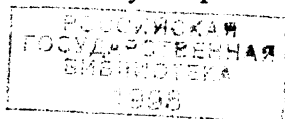

8
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

В.Н. ПРОХОРОВА

РУССКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ
(ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ)

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Н.Г. Комлев
доктор филологических наук, профессор Ю.Н. Марчук
кандидат филологических наук, доцент Е.А. Нефедова

В.Н. Прохорова "Русская терминология" (лексико-семантическое образование). М.: Филологический факультет, 1996. — 125 с.

2007066408

© Филологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 1996.
© В.Н. Прохорова, 1996.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление	3
Введение	5
Лексико-семантический способ образования в общелитературном языке и терминологии	8
Коннотации в термине	17
Определение границ лексико-семантического образования	26
Лексико-семантическое образование и калькирование.....	29
Параллельное образование лексико-семантических терминов	37
Определение метафоры. Метафора и ее семантические аналоги в терминологии.....	40
Различие оснований (признаков) метафорического переноса.....	45
Сходство формы.....	45
Сходство функций	46
Сходство формы и функции	46
Сходство формы и местоположения	46
Сходство структуры, строения, консистенции	47
Переносы, где основным признаком является сходство эмоциональных впечатлений (ассоциативные переносы)	47
Лексико-семантические группы общелитературной лексики, участвующие в терминообразовании.	49
Лексико-семантические группы конкретной лексики, активно участвующие в метафорическом терминообразовании.....	51
Соматизмы – названия частей тела и внутренних органов человека	51
Зоосемизмы – названия животных, птиц, рыб, насекомых, пресмыкающихся	51
Бытовая лексика	53
Другие лексико-семантические группы не относящиеся к бытовой лексике.....	54
Метафоризация абстрактной лексики	55
Группы абстрактной лексики, образующей термины-метафоры	56
I. Названия явлений и процессов, связанных с физическим состоянием человека и живых существ	56
II. Названия явлений и процессов, связанных с психической жизнью человека	56
III. Названия явлений и процессов, связанных с социальной жизнью человека	56
Составные термины. Взаимодействие лексико-семантического и синтаксического способов терминообразования	58
Метафоризация в составных терминах	60
Семантические отношения терминов-метафор в терминосистемах ...	63
Метонимия и метафора – основные виды образования переносных значений слов и новых слов в общелитературном языке и в терминологии	67
Сужение значения как вид семантического терминообразования.....	77

Соединение видов семантического переноса при образовании терминов	87
1. Соединение метафоризации и сужения значения.....	88
2. Соединение метонимии и сужения значения	89
3. Соединение метафоризации и метонимического переноса..	90
Условия, способствующие лексико-семантическому образованию терминологии	92
Уменьшительно-эмоциональные формы слов в лексико-семантическом терминологическом образовании.....	92
Лексикализация форм множественного числа существительных	102
Семантическое образование специальной лексики в древнерусском языке и языке XVIII века	107
Выводы	120
Список сокращений	123
Использованная и рекомендуемая литература	124

ВВЕДЕНИЕ

Теоретические проблемы, связанные с терминологией вообще и русской терминологией, в частности, привлекают внимание многих исследователей, как специалистов различных областей народного хозяйства, науки и культуры – носителей терминологии, так и лингвистов.

Интерес к какому-либо явлению обуславливается значительностью природы данного явления и практической значимостью его. Этими же причинами определяется интерес исследователей к проблемам терминологии.

Указание на образование многих новых терминологических подсистем как следствие возникновения новых отраслей науки, производства, искусства и на количественное и качественное изменение старых терминологий встречается в большинстве современных исследований по терминологии. Действительно, именно это обстоятельство и объясняет обращение исследователей к изучению терминологии современного русского языка. "В связи с ростом социальной роли науки, непрерывным увеличением объема и усложнением содержания научной и технической информации все большее значение приобретает углубление и многоаспектное исследование научной и научно-технической терминологии."¹

В многочисленных и разнообразных работах решаются общие и частные теоретические и практические вопросы русской терминологии.

Многое уже сделано, тем не менее, проблема построения обоснованной и непротиворечивой теории терминов и выработки построенных на основе этой теории практических выводов и рекомендаций по-прежнему остается актуальной.

В терминоведении отчетливо выделяются два направления.

Исследования первого направления противопоставляют термин как особую единицу слову, как единице языка, терминологические подсистемы – микросистемам литературного языка, выделяя и подчеркивая все различия между терминологией и общеупотребительной лексикой. Пожалуй, наиболее отчетливо это противопоставление выражено в работе А.В. Суперанской и других авторов²: "Нами предложено деление словарного состава любого языка на общую и специальную лексику" (с.25), "... все типы специальной лексики обнаруживают много общего и могут быть противопоставлены лекси-

¹ Б.Н. Головин "О некоторых проблемах изучения терминов" *Вестник Моск. ун-та*, №5, 1972, с.49.

² А.В. Суперанская., Н.В. Подольская, Н.В. Васильева "Общая терминология. Вопросы теории", М., Наука, 1989 г.

ке общей". (с.26), "...говоря о специальной лексике, не следует привлекать понятие литературного языка" (с.28).

Другая позиция, на которой стоит большая часть лингвистов: терминологическая лексика является частью словарного запаса литературного языка. Носители терминологии – это носители современного русского литературного языка.

"... терминосистемы формируются средствами естественного литературного языка, его общелитературной формы, главным образом".¹

"Исследователи при всем разнообразии точек зрения на многие терминологические вопросы неизменно отмечают, что терминологическая лексика, являясь частью общелитературного языка (подч. нами – В.П.), во многом подвержена тем же лексико-семантическим процессам, по которым развивается словарный состав литературного языка в целом".²

"Термины это слова, и ничто языковое им не чуждо".³

Мы являемся убежденными сторонниками "словности" термина и "лексичности" терминологии и поэтому рассматриваем термины как слова и фразеологические единицы литературного языка, выступающие в особой функции.

Можно привести ряд доказательств этого утверждения. Укажем хотя бы на то, что лингвисты, изучающие явления лексической семантики в лексике литературного языка, привлекают как фактический языковой материал, наряду со словами общелитературными, и термины – при изучении полисемии, омонимии, синонимии, размерно-оценочных существительных, лексикализирующихся форм множественного числа.⁴

Убедительным доказательством близости, даже единства терминологии и общелитературной лексики является образование и функционирование во всех терминосистемах терминов лексико-семантического образования.

Лексико-семантический способ терминообразования – исконный в образовании русской специальной лексики и терминологии. Именно перенос названия общеизвестного понятия на специальное, образование новых, "терминологических" значений, переносное употребление общерусских слов явились основным средством фор-

¹ Даниленко В.П. "Об основных лингвистических требованиях к стандартизируемым терминам", в сб. Семантические проблемы языков науки, терминологии и информатики". МГУ, 1971, ч.1, с. 72

² Там же с. 73

³ Н.З. Котелова "К вопросу о специфике термина" В сб. "Лингвистические проблемы научно-технической терминологии", Наука, М., 170, с. 124.

⁴ См. работы О.С. Ахмановой, Е.Т. Черкасовой, Н.Я. Янко-Триницкой, Л.А. Новикова, Г.Н. Складневской и других исследователей.

мирования специальной лексики древнерусского языка. Лексико-семантический способ образования характерен и для формирования разных отраслей русской профессиональной лексики XVIII-XIX веков. Этот способ терминообразования продуктивен в различных терминосистемах современной русской терминологии, как сам по себе, так и во взаимодействии с синтаксическим способом терминообразования. Есть все основания предполагать, что он активен и в терминосистемах других языков и в этом смысле является универсальным. Лексико-семантический способ терминообразования в русском языке сравнительно мало изучен и не был объектом всестороннего лингвистического описания.

В этой книге дано основанное на большом фактическом материале разноаспектное исследование лексико-семантического образования в русской терминологии как части общего процесса лексико-семантического образования в русском языке.

Изучая лексико-семантическое образование в терминологии, мы не можем не рассматривать и не стремиться решить ряд важных вопросов лексико-семантической деривации общелитературной лексики, прежде всего, выявить деривационные потенции общелитературной лексики в целом, определить терминообразующие возможности отдельных лексико-семантических групп лексической системы общелитературного языка.

Теоретический анализ семантического терминообразования помогает установить место и роль этого способа в современной терминологии, показывает степень активности его в разных терминосистемах, выделяет продуктивные и непродуктивные модели семантического образования, устанавливает статус терминов семантического образования в синонимических рядах терминов, т.е. позволяет решить некоторые теоретические проблемы.

Это имеет значение и для терминологической практики: для работы по упорядочению терминосистем в терминологической лексикографии, в практике перевода.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ И ТЕРМИНОЛОГИИ

Среди способов образования как лексики общелитературного языка, так и терминов наименее изученным и в то же время наиболее своеобразным является лексико-семантический способ образования.

“Лексико-семантический способ образования заключается ... в том, что разные значения одного и того же слова превращаются в разные слова, осознающиеся как этимологически самостоятельные и зависимые, или в том, что за существующим в языке словом закрепляется значение, которое с ранее ему свойственным как производное и основное не связано”.¹

Многие исследователи считают, что морфологический и семантический способы образования являются разными аспектами словообразования и во многих отношениях сходны.

В современной литературе активно утверждается близость лексической многозначности и словообразования.

Лексико-семантический способ словообразования самым тесным образом связан с многозначностью слова – образованием производных значений в слове.²

Образование производных (переносных) значений в слове – семантическая деривация – закономерный процесс функционирования лексики как литературного, так и национального русского языка.

Основные способы образования переносных значений слова в общелитературном языке – метафорический и метонимический переносы названия.

При образовании терминов действуют и другие способы – сужение значения и расширение значения.

При дальнейшем функционировании слова переносные значения могут отдаляться и отрываться от основного значения, образуя новые слова – омонимы.

Проблема разграничения переносных значений многозначного слова и омонимов является не решенной до настоящего времени проблемой, хотя решение ее было бы очень важным, прежде всего – для лексикографической работы.

¹ Шанский Н.М. *Очерки по русскому словообразованию*. Изд-во МГУ 1963, с. 259.

² Термины производные значения и переносные значения так же, как и термин лексико-семантического образования и выражение “семантический термин” мы используем как синонимические.

Определение отношений терминов семантического образования и исходного, производящего слова особенно актуально для терминологии.

Д.Н. Шмелев, выдвигая понятие "семантической деривации", показывает, что семантическая производность связана с производностью словообразовательной¹.

Ю.Д. Апресян видит сходство образования многозначности и словообразования и в семантическом, и в формальном планах: "...Аналогия между словообразованием и многозначностью простирается настолько далеко, что в ней сказываются применимыми такие типично словообразовательные понятия, как регулярность-нерегулярность, продуктивность-непродуктивность и др. под."

"Регулярная многозначность подобна словообразованию и в том смысле, что многие ее типы продуктивны". "Если рассматривать словообразование... в "ономасиологическом" плане... т.е. от значений типа "производитель действия", "носитель активного воздействия на предмет", "инструмент действия", "результат действия", "место действия" и т.п. – к словообразовательным средствам их выражения, то обнаружится поразительное подобие словообразовательных типов и регулярных моделей многозначности."²

"О каком бы лексическом явлении мы ни говорили (о синонимах, омонимах или антонимах, о неологизмах или архаизмах, о заимствовании или стилистической специализации), всякий раз мы обнаруживаем в рассматриваемом явлении словообразовательный аспект, органически входящий в систему лексикологических характеристик"³.

Некоторыми исследователями принимается деление видов словообразования на синхронные и диахронические, и поэтому высказывается мнение, что "лексико-семантический способ действует в сфере диахронического словообразования, слова, образованные этим способом, обычно бывают продуктом длительного исторического развития"⁴.

Но не все лингвисты резко противопоставляют диахронные и синхронные отношения.

"Необходимо... учитывать, что язык определенной эпохи – это язык, существующий и развивающийся во времени, т.е. заключающий в себе момент диахронии: сделать "поперечный разрез языка",

¹ Шмелев Д.Н. "О третьем измерении лексики". *Русский язык в школе*, 1978, № 2.

² Апресян Ю.Д. *Лексическая семантика*. М., 1974, с.192-193.

³ Марков В.М. "О семантическом способе словообразования в русском языке" *Ижевск*, 1981, с.7-8.

⁴ Земская Е.А. *Современный русский язык. Словообразование*. М., 1973, с.6.

не имеющий протяженности во времени, в принципе невозможно, фактор времени по самому существу входит в язык хотя бы потому, что любая единица языка есть то, что она есть: лишь при условии ее последовательного закономерного развертывания во времени: морфема, слово, фразеологическая единица имеют начало и конец, определенное следование элементов во времени.

Поэтому также и синхроническое изучение единиц языка (в частности, лексических единиц) должно неизбежно проводиться во времени. При этом одни явления должны выделяться как развивающиеся, другие – как отмирающие или окаменевающие, третьи – как относительно стабильные; но все же они должны быть так или иначе отнесены к развитию языка во времени, т.е. к его диахроническому аспекту.¹

Наблюдение за семантическим терминообразованием показывает, что оно преимущественно не результат длительного, диахронного расщепления значений, а быстрого, часто одновременного переноса названия на специальное понятие, т.е. синхронное языковое явление.

“Семантический способ образования терминов в современном языке науки отличается от общелитературного семантического словообразования тем, что в общелитературном языке семантические преобразования являются результатом длительной эволюции слова..., завершающейся, как правило, образованием слов-омонимов...”

В терминологическом образовании этот способ носит качественно иной характер... Происходит приспособление существующих слов без длительной эволюции”.²

Возможно, следует пересмотреть определение семантического способа образования как диахронного и по отношению к современной общелитературной лексике русского языка.

В словарях “Новые слова и значения”³ мы отмечаем много слов семантического образования: это преимущественно слова, близкие терминологической лексике. Можно предположить, что бурно развивающаяся в современном языке терминология повлияла и на характер семантического образования общелитературной лексики.

Для некоторых терминов семантического образования характерно не только быстрое включение в терминосистему и закрепленность в ней, т.е. становление новой лексической единицы как терми-

¹ Смирницкий А.И. “По поводу конверсии в английском языке”, “Иностранные языки в школе”, 1954, №3, с.3.

² Даниленко В.П. “Русская терминология. Опыт лингвистического описания”, М. Наука, 1977, с.102.

³ Новые слова и значения. Словарь-справочник. Советская энциклопедия. М., 1973; Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов”, М., 1974.

на, но и быстрый выход термина за границы терминосистемы и одновременное функционирование в общеупотребительном литературном языке:

Спутник (в дороге) – общелитературная лексика → спутник (искусственный, Земли) – терминология → спутник (искусственный) – общелитературная лексика.

Эти три лексические единицы в настоящее время являются омонимами.

Примеры терминов семантического образования, предстающих перед нами в терминосистемах, могут быть как результатом семантического образования предыдущих этапов развития терминологии, так и следствием живых процессов образования в современном русском языке, т.е. фактом синхронного образования.

“В терминообразовании активны и продуктивны те же способы наименования, с помощью которых пополняется лексический запас общелитературного языка”.¹ К этому необходимо добавить, что в терминообразовании действуют также некоторые специфические для него способы (синтаксический способ и – как разновидность семантического – сужение значения). Лексико-семантический способ образования в русской терминологии – старей, исконный способ.

Можно утверждать, что он был одним из самых активных при формировании специальной лексики в древнерусском языке, в профессиональной лексике разных областей хозяйства XVIII-XIX вв. Все терминосистемы современного русского языка содержат значительное число терминов семантического образования.

“Семантический способ терминообразования и в настоящее время сохранил свою актуальность и высокую продуктивность”.²

Анализ терминов различных терминологических подсистем показал, что термины лексико-семантического образования занимают значительное место в терминологии общетехнической, автомобилестроения, горного дела, железнодорожной, электронного машиностроения, дипломатической, экономической, военной, физической, медицинской, строительной и архитектурной, изобразительного искусства и других.

Как доказательство продуктивности семантического терминообразования в специальной литературе обычно указывают новые области науки и производства, в которых активно действует семантический способ образования, что, по нашему мнению, достаточно убедительно.

Например, относительно новая отрасль науки и техники – создание и эксплуатация электронно-вычислительных машин – также активно пользуется терминами семантического образования: “Коды

¹ Даниленко В.П. Русская терминология, с. 89.

² Там же, с. 100.

чисел и команд... могут выбираться из ячейки памяти". "В одноадресной команде... кроме кода операции указывается адрес только одной ячейки запоминающего устройства". См. также термины: запоминающий конденсатор, начальное положение, возбужденное состояние, оперативная память, система команд.

Каковы же особенности и возможности семантического образования в терминологии? В тех сравнительно немногочисленных работах по терминологии, где авторы прямо или косвенно касаются вопросов семантического образования, рассматриваются достоинства и недостатки этого способа терминообразования.

Д.С. Лотте отмечает достоинства лексико-семантических терминов: краткость, меткость, доходчивость, именно те качества, которых нередко не хватает длинным, неуклюжим, "книжным" терминам. Но подобные образования, по его мнению, обладают и отрицательными чертами: эти термины часто не отражают или даже затемняют и искажают классификационные связи, которые существуют между соответственными понятиями.¹

Отмечаются и другие недостатки терминов семантического образования: а) термины эти находятся в отношениях омонимии со словами общеупотребительными; б) аналогии, характерные для семантического терминообразования, создают условия для экспрессивности и эмоциональности термина, чего, по мнению ряда исследователей, не должно быть у термина.

Вопрос о наличии/отсутствии коннотаций (эмоциональности, экспрессивности, образности) у термина является одним из "самых спорных" в терминоведении. По нашему убеждению, наличие коннотации в термине может быть его достоинством, обуславливая "меткость" и "доходчивость" и выполняя другие ономаσιологические задачи (см. следующий раздел).

Проблема определения "хорошего" и "плохого" для термина и терминосистем является сложной; решать ее нужно не с позиций субъективных оценок, а с точки зрения тех современных знаний о терминах, которыми наша литература располагает.

С оценкой достоинств и недостатков семантического образования в терминологии связан вопрос о причинах активности этого способа в терминосистемах, что, в свою очередь, связано с вопросом о причинах активности семантической деривации в общелитературном языке (как развития многозначности, так и образования омонимов).

Возможность при образовании нового лексико-семантического варианта или омонима отразить языковыми средствами связи и отношения внеязыковой действительности, несомненно, основная причина активности процессов образования полисемии и омонимии не

¹ Лотте Д.С. *Основы построения научно-технической терминологии*, М., Изд-во АН СССР, 1961, с.84.

только в общеупотребительной лексике, но и в терминологии при семантическом образовании терминов от слов общелитературных.

Несмотря на некоторую специфику терминологии, и для терминосистем важно языковое выражение связи понятий общих и понятий специальных. Эти связи разнообразны – начиная от простейшей аналогии при метафорическом образовании и кончая сложными семантическими отношениями, выражаемыми комбинированием видов семантического образования.

Сходство существенных или второстепенных дифференциальных признаков понятий отражается в тождестве наименований.

Специальные понятия обозначаются названиями общеупотребительных понятий – словами и словосочетаниями из различных лексико-семантических групп общелитературной лексики. Активное участие в терминообразовании принимает ряд групп, относящихся к основному словарному запасу русского языка.

Возможность и активность участия в терминообразовании различных терминосистем является особенностью лексико-семантических групп общелитературного языка как микросистем, отражением системных свойств этих групп.

Модели образования терминов типа “слово общеупотребительной лексики → слово-термин” по своим семантическим особенностям: значение основного слова → признак переноса наименования → способ переноса → значение нового слова-термина – могут быть аналогичными модели общезыкового образования или специфичными для терминосистемы.

В отличие от моделей семантического образования слов общелитературного языка, по которым возможно как языковое, так и индивидуальное образование, для моделей “общелитературная лексико-семантическая группа → терминология” возможны только языковые, узуальные, закрепленные за терминосистемами слова.

Образование терминов от частотных, активных в употреблении ЛСГ¹ слов общелитературного языка характерно для ряда терминосистем русского языка на различных этапах формирования русской терминологии, начиная с древнерусского языка.

Материалом для терминообразования издавна служили, в первую очередь, слова основного словарного запаса, давно живущие в языке, обозначающие жизненно важные, окружающие человека предметы и типичные явления. Основанием для сопоставления была явно ощутимая, несомненная похожесть и близость специального и общеупотребительного сближаемых понятий.

Головка, плечо, лебедка, бык, зерно, ядро, коромысло, мост, дуга, хомут – распространенные в ряде подсистем термины. На начальных этапах формирования многих терминосистем у носителей терминологии

¹ ЛСГ – лексико-семантическая группа.

не было большого выбора языковых средств для названия специальных понятий, и семантическое образование – название общеупотребительным словом – было самым доступным, простым и удобным.

Позже, когда были разработаны различные средства терминологического образования, по традиции сохранялся такой вид семантического образования, достаточно активен он и в настоящее время.

Стремление носителей терминологии отразить на уровне обозначающих знаков связи реальных и понятий в терминосистемах, сопоставляя для этого признаки специальных понятий с типичными, знакомыми, общеупотребительными понятиями, – не единственная цель семантического терминологического образования и не единственная причина активности семантических образований в терминологии.

Указанным выше семантическим терминам, образованным по типичным моделям, в определенном плане противопоставляются семантические термины другого типа. Специальные понятия могут сопоставляться с общеупотребительными на основании второстепенных, несущественных признаков специальных понятий:

слоеный пирог (Воен.) – расположение войск, при котором войска одной воюющей стороны перемежаются с войсками противника;
лепесток (ГД) – деталь противопылевого респиратора;
веер (Ж/д) – расходящиеся в разные стороны рельсы;
глазурные органы (Мед.) – внутренности человека, покрытые блестящей пленкой вследствие заболевания;

каменя (Мед.) – элемент кожной сыпи;

позвонок из слоновой кости (Мед.) – изображение позвоночника на рентгенограмме;

симптом Арлекина (Мед.) – признак нервного заболевания, состоящий в покраснении половины тела;

симптом заходящего солнца (Мед.) – признак нервного заболевания, состоящий в том, что у больного закатываются глаза;

брыжейка (Мед.) – оболочка брюшины;

скуфья (Архит.) – деталь постройки;

леденцовая печень (Мед.).

Нарочитый выбор второстепенных признаков переноса отличает эти термины от терминов, образованных по типовым моделям.

Перенос второго типа осуществляется прежде всего на сходстве субъективных признаков – на аналогии, сходстве эмоциональных впечатлений.

Семантические образования этого типа основаны преимущественно на сопоставлении понятий из различных, несовместимых, несопоставляемых обычно сфер.

Семантические образования такого типа характерны и для современного терминологического образования, прежде всего новых областей науки (кибернетика, атомная физика и друг.) Но термины подобного образования встречаются и в других терминосистемах, в том числе терминологиях с давней историей образования.

Причины создания подобных терминов – в стремлении носителей терминологий дать яркое, необычное, а поэтому запоминающееся название. Можно говорить об ироничности таких наименований, которая возникает при несовместимости каких-либо явлений. В таких терминах отчетливо выступают коннотации экспрессивности и эмоциональности.

Значительное число терминов подобного образования, отмеченное в медицинской терминологии (не только новых – XX века, но и терминов “старых” – XIX и XVIII века), позволяет предположить эвфемистический характер этих образований; сопоставление с понятиями иной сферы и коннотации, наличествующее в таких терминах, маскирует отрицательную эмоциональную окраску, связанную с содержанием понятий, например, обозначение болезней и их симптомов.

Эвфемистичность может быть причиной подобных образований не только в медицинской терминологии, но и в военной, и в других терминологических системах – так могут обозначаться понятия, связанные с опасностью для жизни человека (физическая, техническая терминология и другие).

Очевидно, следует вернуться к упомянутому выше вопросу о различении полисемии и омонимии. Проблема различения значений многозначного слова и образованных расщеплением многозначного слова омонимов посвящена большая литература.

Если считать семантический способ образования диахронным, то из этого вытекает, что расщепление значения слова и “отпочкование” значения как отдельного слова происходит в процессе употребления старого слова в его значениях. Поэтому проблема различения полисемии и омонимов, образованных путем семантической деривации, и является такой сложной: не случайно так много способов различения нового значения или нового слова предлагается в литературе.¹ И ни один способ (и даже ни одна комбинация способов) не представляется абсолютно надежной.

Если согласно установившейся в лингвистической литературе традиции представляется необходимым решать вопрос о том, чем являются по отношению к исходным словам общелитературного языка образованные от них семантическим способом термины, то этот вопрос решается легче, чем в сфере общелитературной лексики. Если за основу различения принять не семантические, а иные, функциональные и формальные признаки, то отношения семантических терминов к производящим словам (точнее, лексико-семантическим вариантам – ЛСВ) близки к отношениям омонимии.

Основания для такого утверждения следующие:

1. Семантические термины и слова, их образующие, функционируют в различных, в определенной степени изолированных друг

¹ См. Задорожный М.И. “О границах полисемии и омонимии”, МГУ, 1971.

от друга сферах: термины действуют в специфических обособленных языковых областях и терминологических подсистемах.

2. Термин становится наименованием совершенно иного, не близкого обозначаемому основным словом, специального понятия. Иногда в основу семантического образования термина могут быть положены второстепенные признаки общеупотребительного понятия.

3. Омонимичности семантических терминов по отношению к образующим словам общелитературной лексики могут способствовать и языковые особенности образованных семантических терминов: специфика синтагматической сочетаемости терминов, реализующейся при образовании составных терминов, возможная специфичность словообразования и словоизменения терминов и т.д.¹

Но при образовании омонимов типа "общелитературное слово – термин" степень сохранения связей первичного и производного слова различна. На разрушение и сохранение семантических связей между ними влияет множество различных условий: "степень терминологичности" термина и связанная с ней ограниченность или относительная широта его употребления; тенденция термина к детерминологизации, обусловленная в значительной степени наличием коннотаций эмоциональности – экспрессивности в семантике термина и другие. Различие отношений омонимов "общелитературное слово → термин" отражается в лексикографии – например, в толковых словарях современного русского литературного языка, в которые могут быть включены только термины высокой и средней степени терминологичности, т.е. функционирующие в ряде подсистем терминологии. Эти термины представлены то как омонимы общелитературных слов, то как лексико-семантические варианты многозначных общелитературных слов, на что указывает В.И. Абаев.²

Степень сохранности или разрушения семантических связей – такой аспект языковых отношений, для определения которого не установлены (еще не установлены или вообще не установлены, т.к. их нельзя выдвинуть?) общие критерии, и определение отношений производящих слов и терминологических образований основывается на функциональных и формальных признаках. Согласно этим признакам, общелитературное слово и терминологическое образование – омонимы, как мы указывали выше.

¹ Омонимичность терминов семантического образования утверждает Е.Т. Черкасова "мотивировка наименования наличествует и при образовании термина. Но при образовании термина происходит перенос названия (не значения), в результате чего образуются слова-омонимы (подч. нами В.П.). См. Черкасова Е.Т. "Опыт лингвистической интерпретации тропов (метафора)", ВЯ, 1968, №2, с. 34.

² Абаев В.И. О подаче омонимов в словарях, ВЯ, 1957, №3.

Очевидно, на этих основаниях рационально было бы разработать и правила подачи семантических терминов в толковых словарях русского языка, согласно которым термины должны быть представлены как омонимы, в отдельных словарных статьях, независимо от субъективных ощущений составителей.

Функционирование слова, одинаково звучащего со словом общелитературного языка, в терминосистеме, наличие у него дефиниции, отличной от определения значения слова общелитературного языка, могут быть основанием для подачи термина как омонима.

КОННОТАЦИИ В ТЕРМИНЕ

Одним из спорных вопросов при теоретической разработке терминологии является вопрос об эмоциональности термина. Категорическое утверждение “чистой” номинативной функции термина, отсутствия в его значении эмоциональности и экспрессивности содержится в работах А.А. Реформатского, Л.А. Капанадзе и многих других исследователей. На иной точке зрения стоят Р.Г. Пиотровский, Н.З. Котелова, А.И. Моисеев и некоторые другие лингвисты. Анализ конкретных терминосистем показывает, что термины, как простые, так и составные, не являются условными знаками – символами, несущими только номинативную нагрузку.

Кроме сигнификативного и денотативного значений (обозначения понятия и “предмета”) у терминов всех терминосистем может присутствовать также коннотация – определенные семантические наслоения. В понятие коннотации в лексическом значении термина мы включаем эмоциональность, экспрессивность и образность.

Как создаются эти виды коннотации в терминологии? Образность слова – это его мотивированность (наличие у слова внутренней формы, выражающей признаки, ассоциативные с признаками другого понятия). Не всякая мотивированность создает образность, но только та, при которой возникает экспрессивность, выразительность, усиление, т.е. образность – это экспрессивная мотивированность слова. Экспрессивность обусловлена какими-то отступлениями от узуального и возникает при перенесении названия на понятие иной понятийной сферы, логически отдаленной от той, к которой принадлежит первое, обозначаемое переносимым названием понятие.

В термине может присутствовать коннотация эмоциональности – выражения отношения говорящего к понятию.

Если термин образуется от эмоционально окрашенных слов активного словарного запаса, он может сохранять ту же эмоциональную окраску.

Примеры слов с отрицательной эмоциональностью:

жандарм – крутой скальный выступ, значительно возвышающийся над линией гребня и затрудняющий путь по гребню (ФС), **старение** (динамита), **болезнь** (стали, железнодорожного полотна), **агрессивная вода**, **паразитные токи**, **жадность** (аминокислот), **аллигатор** (порок лакового покрытия), сам термин **порок** (Птехн.).

Примеры терминов, сохранивших положительную эмоциональную окраску общелитературных слов: **благородный газ**, **металлы**, **электронная няня**, **жемчужная ванна**, **свита** (Птехн.).

При лексико-семантическом образовании терминов характер эмоциональной окраски зависит от выбора объекта сравнения. Можно сравнить одно и то же специальное понятие с общелитературным понятием о вещи ненужной или некрасивой, вредной и мешающей – отсюда отрицательная эмоциональная окраска у термина, или же с красивой, ценной, нужной – отсюда положительная эмоциональная окраска.

Выбор возможен, разумеется, только тогда, когда и у общепотребительных понятий и у специального понятия похожие дифференциальные признаки. Например, можно сравнить опоры моста с **быком** или, предположим, с **грудью**, **щитом** – выделяя сходные признаки силы и защиты. Но у термина **бык** сохраняется, может быть, слабая, не ярко выраженная, но отрицательная окраска от дифференциального признака “упрямство”, а в термине **щит** окраска была бы положительная (общий признак – защита, надежность).

Сравним термины с близкими признаками понятий и различной эмоциональной окраской: **свита** – 1. Несколько согласно залегающих пластов горных пород определенного состава и условий залегания, имеющих распространение в данном географическом районе; 2. Комплекс... горных пород, имеющих определенное возрастное положение в рассматриваемом районе (ГД). Понятие, сопоставляемое с техническим, объясняет положительную эмоциональную окраску термина. Но ср. **хвосты** (отходы) – полученный в результате обогащения продукт, в котором содержание ценного компонента ниже, чем в исходном материале и в других продуктах тех же операций обогащения (ГД) – отрицательная эмоциональная окраска.

И у первого и второго терминов сходны такие дифференциальные признаки (ДП) понятий, как 1) не первый, 2) следующий за чем-то, 3) присущий чему-то. Но для обозначения специальных понятий с одинаковыми ДП взяты разные слова – названия общепотребительных понятий, и эмоциональная окраска слов обусловлена другими признаками, не существенными для термина.

Эмоциональная окраска создается в терминах с уменьшительными суффиксами, которые распространены в ряде терминосистем: **ходок** (ГД), **щитик** – предохраняющий наводчика при откате тела орудия, **собачка** (спуска) (Воен.), **барашек** – гайка с ушками, **баранчик** – название винта или гайки с небольшими завитками или рож-

ками (Птехн.), ножка, юбочка, хвостик (электролампочек), зайчик (световой – телевидение).

В медицине названия частей тела человека и его внутренних органов образованы от слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами: чашечка (коленная), желудочек (сердца), вилочковая (железа).

Эмоциональность этих терминов различного происхождения. Она может быть свойственна образуемому слову, если мы имеем дело с терминами семантического образования от общеупотребительного слова с суффиксом уменьшительно-ласкательным и сохраниться в термине; или же эмоциональная окраска возникает в термине, если он является результатом семантического образования с одновременной суффиксацией (суффикс эмоциональной оценки), если образующее общелитературное слово не является словом с уменьшительно-ласкательным суффиксом.

На указанных выше примерах терминов эмоциональной оценки нетрудно увидеть, что эмоциональность выступает вместе с образностью, т.е. эмоциональность – результат образности, ассоциативного переноса названий.

Коннотация экспрессивности (выразительности, усиления) у термина так же, как и коннотация эмоциональности неоднородна по своему происхождению. Прежде всего, экспрессивность характеризует в качестве обязательного компонента термина с коннотацией образности и эмоциональности. Но экспрессивность термина может быть и не сопутствующей, а первичной, самостоятельной. Возникновение такого вида экспрессивности в термине обусловлено характером стилистической окраски слова общелитературного языка, от которого образован термин. Говоря о стилистической окраске слова, мы имеем в виду не только и не столько закрепленность терминообразующего общеупотребительного слова за тем или иным стилем литературного языка, но прежде всего – принадлежность или “непринадлежность” образующего слова к литературной лексике – диалектность, просторечность, жаргонность его. Употребление такого слова в литературном языке, как правило, вызывает стилистическую маркированность его (слова) как разговорного или просторечного. Именно для разговорной лексики характерно преобладание экспрессивно и эмоционально окрашенных слов, и стилистическая “разговорность” ассоциируется с коннотацией экспрессии и может способствовать возникновению последней у термина. Использование диалектных, просторечных, жаргонных слов в качестве терминов связано с нарушением узуального, с необычностью, которая всегда определяет экспрессивность языковых элементов.

См. примеры экспрессивных терминов в терминологии горного дела: “Грохот – аппарат для выполнения операции грохочения... Грохочение – операция разделения кускового материала на классы по крупности (грохот – решето, диалектное). Ляда – устройство для

отделения одних вентиляционных потоков от других... Выработка кутка уступа... **Вертлюг** – устройство, предохраняющее проходческую бадью от вращения при подъеме” (ляда – ограда, куток – угол, вертлюг – бедро).¹

Экспрессивность может быть создана и диахронной чужеродностью, и необычностью слова, образующего термин, если таким исходным словом является архаизм или историзм. Контраст устарелости общелитературного слова и современности функционирующего в терминосистеме образованного от него термина – также условие для возникновения коннотации экспрессивности в значении термина: **брыжейка** (Мед.), **корсет** (Маш.), **мантия** (Земли), баллистическая **мортира**, **шлейф** (ГД).

Образность, экспрессивность, эмоциональность как виды коннотаций тесно связаны в терминах; они обычно сосуществуют в значении одного термина, обуславливая друг друга. См., например, медицинский термин **брыжейка**, обозначающий складки брюшины. Здесь есть образность, которая возникает вследствие метафорического сопоставления по сходству формы различных, несовместимых понятий – предмета одежды, служащего также украшением, и мышц на брюшине; это же необычное сопоставление, создавая образность, вызывает экспрессивность, которая усиливается вследствие необычности в терминологии архаического слова “брыжи”. Суффикс эмоциональной окраски (уменьшительно-ласкательный) создает положительную эмоциональную коннотацию.

Наблюдение за фактическим материалом – терминологией различных подсистем – позволяет установить преобладание терминов с указанной выше коннотацией в тех терминосистемах, которым свойственно большое число терминов семантического образования.

Связь наличия-отсутствия коннотации со способом образования термина очевидна. Образность, эмоциональность и экспрессивность всех указанных выше видов характерны для большинства терминов лексико-семантического образования. Анализируя эти термины – прежде всего, метафорического образования – в различных терминосистемах нельзя не видеть наличия коннотаций у значительного количества терминов. Не могут этого не видеть и те исследователи, которые считают аксиоматичным утверждение интеллектуальной чистоты к эмоциональной нейтральности термина. По мере изучения терминосистем вопрос встает уже не о том, есть ли эти коннотации в терминах (их существование нельзя отрицать), а спор перемещается в иную плоскость – сохраняются ли коннотации у терминов, вошедших в терминосистему, при дальнейшем их функ-

¹ О сохраняющемся определенном влиянии диалектов (использовании диалектной лексики и особенностей словообразования) на терминологию русского литературного языка см. в книге Т.С. Коготковой “Национальные истоки русской терминологии”, М., Наука, 1991.

ционировании. Этот вопрос тесно связан с другим: ощущаются ли коннотации в термине также и носителями специальной терминологии? Некоторые исследователи утверждают, что преобразование терминов, при вхождении их в терминосистемы в их значение входит коннотация, но затем, при функционировании терминов в системах, эти образность, эмоциональность, экспрессивность исчезают, стираются, потому что они “не нужны терминам”, потому что термины – “чисто интеллектуальные слова”. “Будь то уменьшительное существительное общего языка (“валик”, “кулачок”, “мушка” и т.п.) или слово, метафорически осмысленное (“цветок” – хвост зайца), в терминологии оно утрачивает (здесь и далее подч. нами – В.П.) образно-эмоциональную окраску, становится в сфере специального употребления абсолютно нейтральным, присущая ему в идеале (! – В.П.) однозначность попросту лишает говорящего предпочтительного выбора”.¹

“... образ, фиксированный в названии, лишается продуктивной силы, угасает с момента называния (подч. нами – В.П.). Он остается как бы обращенным в прошлое и имеет значение только при выяснении происхождения названия, его этимологических, а не семасиологических связей. Термин в составе терминологии, каким бы путем он не был образован, совершенно нейтрален, удовлетворяя всем вышеизложенным требованиям стилистическом безразличности”.²

Мы не можем согласиться с этим категорическим утверждением. Не следует говорить о моменте называния. И в терминологии далеко не всегда можно определить время возникновения термина, вхождение его в терминосистему, ассимилирования его в системе. Сам же термин “момент называния” имеет внутреннюю форму, предполагающую определенность, быстроту, законченность акта называния. Такое понимание образования терминов некорректно.

Вопрос о “стирании”, “уничтожении коннотации в терминосистемах” не является решенным. Нет оснований говорить о специфичности этого процесса в терминологии. Со словами общелитературного языка происходит то же самое, если общеупотребительные слова относятся к словам номинативного типа значения, и нет различия между общелитературными словами “молния” (у сумки), “авоська” (сумка), “водолазка” (свитер) и терминами “червяк”, “собачка”, “корсет” (название частей механизмов).

Возможно, что главенство номинативной функции у слова-термина способствует более интенсивному, чем у единиц общелите-

¹ Е.Н. Толикина. О системном соотношении терминологического сочетания и фразеологической единицы. В сб.: “Проблемы фразеологии. Исследования и материалы”, Наука, 1964, с.155.

² Там же, с. 158.

ратурного языка, исчезновению коннотаций. Нет психологических исследований, утверждающих или опровергающих эти положения.

Очевидно, различие соотношения сигнификата и элементов коннотации в момент образования слова и при дальнейшем его функционировании – закономерность, которой подчиняются все узуальные слова современного русского языка.

“Во всех случаях метафора рано или поздно исчезает. Наименее устойчива номинативная и генерализующая метафора, несколько большую стойкость проявляет метафора когнитивная, наиболее устойчива образная метафора. Чем теснее связана метафора с задачами номинации, тем она менее резистентна. Переход метафоры к осуществлению вторичной для нее функции номинации исключает семантическую двуплановость, т.е. ведет к гибели метафоры”.¹

Так же, как в общелитературных словах метафорического и метонимического образования, коннотация сохраняется как потенциальная и может быть возрождена в соответствующих условиях (оказиональное использование в разговорной речи, в языке художественной литературы и т.д.), коннотационные компоненты терминов могут восстанавливаться при детерминологизации термина. Образность, эмоциональность, экспрессивность – обязательные атрибуты детерминологизированных слов и выражений, и именно вследствие этих качеств “бывших” терминов входят в общелитературную лексику, и именно поэтому использует их современная художественная литература.

Утверждая наличие коннотаций в терминах при функционировании их в основной функции в терминосистемах, можно выделить ряд аргументов.

Прежде всего, это отношение носителей терминологии к терминам, несущим коннотацию. Если рассматривать материалы обсуждений различных терминосистем, в которых участвуют специалисты – носители терминологии, сопоставлять списки “упорядоченных” и прежних, еще не упорядоченных терминов при определении ГОСТов, инструкций и т.д. (также составляемых специалистами), то отчетливо видна одна из тенденций изменения, вернее, попыток изменения терминов. Она выражается в желании изъять из употребления термины прежде всего “некрасивые” и “грубые” – т.е. термины с коннотацией отрицательной эмоциональной окраски, затем, в какой-то мере, термины с коннотацией образности и экспрессивности.

Некоторые выступления в журналах “Хлебопекарная и кондитерская промышленность” за 1958 г. и журнал “Сахарная промышленность” за 1957-58 гг. отмечают как недостаток терминов образность, обусловленную внутренней формой, экспрессивность и т.д.

¹ Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры. “Известия АН СССР. Серия литературы и языка”, т. 37, № 4, 1978, с. 340.

“тарелки”, “карманный элеватор”, “фильтрпрессная грязь”, “кишка Дауценберга”, “грязный котел” и др.). Высказан ряд предложений о замене названий профессий (трубочист, катальщик – каталь – бегун, напускальщик, рыновщик).¹

Термины с отрицательной эмоциональной окраской и образностью, вызывающей различные, иногда нежелательные, ассоциации, особенно неудобны в одной из семантических категорий, которая входит практически во все терминосистемы, – категории названий профессий.

“С названием профессии связывается социальный престиж, это вызывает определенную эстетическую оценку у языкового коллектива. В Польше в 1960 г. очень много журналистских перьев мобилизовали узкоспециальные названия профессий типа “dzwonkoważ jaj” (простукиватель яиц, контролер)... Наименования профессий, вызывающие нежелательные ассоциации вне своей узкоспециальной среды, типа болванщик, щипальщик, чесальщик, трепач, загибальщик, все еще сохраняются и в отечественной производственно-технической терминологии”.²

Мы проводим, так сказать, доказательства от противного, указываем на протест носителей против терминов, несущих коннотацию, подтверждающий, казалось бы, “ненужность” и “вредность” эмоционально-экспрессивно-образных терминов. Но этот протест свидетельствует о том, что коннотация у терминов, возникающая при образовании их, “утрачивается”, “стирается” и “угасает” при функционировании терминов в терминосистеме не больше, чем в литературном языке.

Что же касается полезности или вредности коннотаций у термина, то ответ на этот вопрос, на наш взгляд, дает терминологическая практика. Сама активность образования содержащих коннотации терминов во многих терминосистемах, живучесть, устойчивость подобных терминов, словообразовательная активность, вхождение их в синонимические ряды, часто в качестве доминанты, основного слова утверждают такие термины как равноправные элементы терминосистем.

Другое доказательство возможности коннотации у терминов в терминосистемах основано на том, что носители терминосистем являются также носителями общелитературного языка, а сами терминосистемы и терминология являются частью лексической системы русского литературного языка. Как известно, лексика русского язы-

¹ Прохорова В.Н. Полисемия и лексико-семантический способ словообразования в современном русском языке. Лекции по спецкурсу., М., Изд-во МГУ, 1980, с. 46-52.

² См. Шкатова Л.А. Заметки об унификации профессий. Исследования по русской терминологии. М., 1971, с.215-216.

ка богата словами с коннотацией экспрессии, эмоциональности, образности, особенно некоторые стилистические разновидности, такие как лексика поэтическая, лексика разговорной речи. Если в этих сферах языка члены языкового коллектива ощущают эти коннотации в словах, почему же в сфере употребления терминологии, в профессиональной деятельности они теряют способность ощущать эти качества у терминов? (ведь только при таких условиях могла бы уничтожаться эмоциональность, экспрессивность и образность терминологической лексики).

Очевидно, здесь уместно будет сказать и еще об одном, кажущемся нам некорректном утверждении – утверждении стилистической нейтральности термина. При наблюдении за функционированием специальной лексики различных областей не может не возникнуть утверждения, что терминология стилистически дифференцированное явление.

П.Н. Денисов дает классификацию языка науки, выделяя научный и научно-популярный стиль изложения и – как ответвления этих двух стилей – учебно-научный, научно-публицистический и научно-мемуарный. По другим признакам выделяются научно-рекламный, научно-реферативный, научно-инструктивный, научно-деловой и научно-фантастический. Отмечается и жанровое разнообразие “устных речевых произведений научно-технического языка. Доклады, сообщения..., выступления в дискуссиях, ...изложение производственного задания ... и друг.”¹

Такое многообразие стилей не может не обуславливать стилистическую дифференциацию терминологических средств. Выделяются, как минимум, два стилистических пласта: письменный, или книжный, и устный, или разговорный. Эти различия выражаются прежде всего терминами-синонимами. Аспекты, в которых дифференцируются эти стили, также различны:

а) происхождение: русский термин – иноязычный термин; пигмент – краситель, декель – покрывка (Полиграф.);

б) словообразовательная структура: полная или краткая форма; средний рыболовный траулер – СРТ (С/х), продольная выработка – продольная (Птехн.);

в) различие словообразовательных средств: фрезерование – фрезеровка и др.

Наблюдения над терминами-синонимами различных терминосистем позволяют предположить, что термины лексико-семантического образования как термины, значения которых включают коннотации, чаще используются в устном, разговорном стилистическом пласте.

¹ Денисов П.Н. “Еще о некоторых аспектах изучения языков науки”. в сб. “Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии”. М., Наука, 1970, с. 54-55.

Функции коннотаций у терминов разнообразны.

Прежде всего у терминов каждой конкретной терминосистемы коннотация способствует формированию номинативного значения. Термин как знак, служащий названием понятия, должен занимать свое определенное место в системе, должен сохраниться в памяти носителей терминологии, быть удобным для употребления (понятие удобства неоднозначно и связано также с конкретными особенностями терминосистемы). Коннотации эмоциональности, экспрессивности, образности и определяют большие возможности запоминания термина, вовлечения его в систему и сохранения в ней, т.к. термин, содержащий в лексическом значении эти коннотации, не мертвый, сугубо условный символ, но обозначение, указывающее на отношение специального понятия с другими, обычно общеупотребительными понятиями, в ряде случаев – на отношение носителя терминологии к обозначаемому. Подобное обозначение – термин отмечает не только основные, но и дополнительные признаки специального понятия.

В сферах функционирования терминологии, так же, как и определенных сферах функционирования общелитературной лексики, важно выражение отношения говорящего к специальному понятию, оценка его носителем терминологии. Эту оценку и дают коннотации в термине. Словесная образность не украшение, которое можно удалить, оставляя неизменным содержание. Образность – элемент формы, тесно связанный с содержанием.

У ряда терминов некоторых терминосистем (медицинская, военная и другие) выступает функция эвфемистическая, на которую мы уже указывали: обозначение “плохих”, “неприятных” понятий терминами с коннотациями положительной эмоциональной окраски, образности или экспрессивности. Эвфемистическим целям служат прежде всего термины – метафоры (см. раздел “Метафоры”).

Различие характера и функций коннотаций, отношений сигнификатов и других элементов значения слова по-разному проявляются в общелитературной и терминологической лексике. В стилях письменной формы языка и в разговорной речи общелитературного языка функционируют слова с различными типами лексических значений.¹ В зависимости от целей высказывания носители языка используют слова номинативного типа значения, в которых основным фактором лексического значения является сигнификат, или же слова экспрессивно-синонимического типа, в лексических значениях которых доминируют ее экспрессивно-эмоциональные коннотации. Противопоставление: “слово номинативного значения – слово экспрес-

¹ Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. В кн.: Избранные труды. Лексикология и лексикография, М., Наука, 1977.

Шмелев Д.Н. О типах лексических значений слова. В кн.: Проблемы современной филологии. М., 1975.

сивно-синонимического значения” выражено в общелитературном языке достаточно отчетливо.

И в словах общелитературного языка наличие коннотаций не определяет обязательное изменение типа значения слова, превращение его в слово экспрессивно-синонимического типа значения, противопоставленное номинативному. Коннотации эмоциональности, экспрессивности и образности как компоненты значения слова способствуют также формированию слов номинативного значения, помогая словам выполнять функцию называния (слова с номинативно-производными значениями, образование новых уменьшительно-ласкательных слов от однокорневого основного слова, как правило, обладающих выраженной эмоциональной положительной окраской и др.).

Коннотации в значении термина никогда не образуют слов с экспрессивно-синонимическим значением; противопоставление “слово номинативного типа значения – слово экспрессивно-синонимического типа значения” в терминосистемах отсутствует, и в этом специфичность терминологии. Коннотативные компоненты значения термина совместно с сигнификатом выполняют номинативную функцию.

Вопрос об эмоциональности/эмоциональной нейтральности термина решается при анализе семантической структуры термина.

Различие термина и общеупотребительного слова – не в отсутствии коннотаций образности – эмоциональности – экспрессивности у первого и наличия ее у второго; не в различной природе коннотаций во всех ее аспектах у термина и нетермина, не в особых свойствах коннотаций (“исчезновении”, “стирании”) у термина.

Это различие выражается в функциональном отличии коннотаций общеупотребительных слов от коннотаций термина и в различных соотношениях сигнификата и коннотаций как компонентов значения у них.

В терминологической лексике отсутствуют слова экспрессивно-синонимического типа значения. Все элементы коннотации в термине, как бы активно они ни выступали, подчинены сигнификату и не могут изменить тип значения. Роль коннотативных элементов в термине вспомогательная – способствовать выполнению термином номинативной функции.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Говоря о семантическом способе образования в терминологии, следует указать на то, что определение границы лексико-семантического терминообразования само по себе является сложным вопросом. Есть много случаев, когда термины различных терминосистем

омонимичны общелитературным словам, но не все они являются результатом семантического образования.

По нашему мнению, следует отличать от терминов лексико-семантического образования слова, входящие в терминологические системы в своем основном, общеупотребительном значении как названия тех понятий, которые являются одновременно и общеизвестными и специальными: **голова, рука, нога** в медицинской терминологии, **дом, доска, бревно** – в строительной, **река, море, озеро** – в географической и др. Такие слова имеют в общеупотребительной и терминологической лексике различные дефиниции. Известность слов общелитературного языка позволяет давать краткие определения, основанные на небольшом числе дифференциальных признаков, дающих самое общее представление о обозначаемых понятиях. Для специалиста любой профессии необходимо точное определение понятия, обозначаемого термином, четкое видение его основных, существенных признаков, указывающих на место этого понятия в системе терминов.

Ср. примеры определения терминов в толковом словаре С.И. Ожегова (I) и терминологических словарях (II):

Голова I. Часть тела человека (или животного), состоящая из черепной коробки и лица (или морды животного). (СО, 126).

II. Анатомическая область, нижняя граница которой у человека проходит по нижнему краю нижней челюсти, по восходящей ее ветви, к верхушке сосцевидного отростка и далее. (Большая медицинская энциклопедия, т.7, с.746).

Движение I. Перемещение чего-кого-н. (предмета или его частей) в определенном направлении. (СО, с.141).

II. Изменение положения относительно данной системы ориентировки, совершающегося во времени (Бюллетень Комиссии технической терминологии – БКТТ, т.1, с.10).

Покой I. 1. Неподвижность. 2. Состояние тишины, отдыха, бездеятельности, отсутствие беспокойства (СО, с.505).

II. Состояние тела, при котором оно не меняет своего положения относительно принятой системы ориентировки (БКТТ, с.7).

Бережливый, ая, ое, ив. I. Бережно относящийся к имуществу, расчетливый, экономичный. Б. хозяин. || сущ. **Бережливость -и** от бережливый (СО, с.44).

Бережливость II. Моральное качество, характеризующее заботливое отношение людей к материальным и моральным благам и противостоящее расточительности, неоправданной роскоши, бесхозяйственности. Б. всегда входила в жизненный идеал средних слоев... (далее – продолжение определения) (Словарь по этике. М., Издательство политической литературы, 1989, с. 29-30).

Различие характера дефиниции общеупотребительного слова и слова в функции термина выражается:

1. В количестве и релевантности дифференциальных признаков понятия, входящих в дефиницию.

2. В том, что языковое определение не сформулировано и не закреплено в сознании всего языкового коллектива, в отличие от дефиниции термина, закреплённой в терминологической лексикографии.

3. “Языковые, общеупотребительные понятия не определяются системными отношениями, в значительной степени обусловлены субъективными и эмоциональными моментами. Им свойственно “обобщенное, абстрактное знание действительности и свойство естественности”, “само-собой разумеемости”.

4. Дефиниция специального понятия учитывает место понятия в системе, системную взаимообусловленность понятий”¹.

По нашему мнению, это явление (которому в литературе не дано еще однозначного терминологического определения – поэтому мы назовем его “потенциальной терминологичностью” слова) не относится к лексико-семантическому словообразованию. Ведь здесь речь идет не об образовании нового значения, не наименовании другого понятия, но только о различных определениях единого понятия, которое одновременно является и общеупотребительным и специальным.

Но есть и другая точка зрения, согласно которой “двойное обозначение” (так названа потенциальная терминологичность), считается разновидностью лексико-семантического образования.

“... По всей вероятности, разница в содержании должна свидетельствовать об определенном изменении значения, связанным с формированием специального представления или понятия, отражаемого содержанием термина. Эта точка зрения разделяется и Е.И. Чупилиной, считающей, что термин и бытовое слово с тем же значением “характерны различиями в семантических и структурных факторах контекста, что говорит о самостоятельности терминологического значения” (Чупилина, 1971). Естественно, что такая разница должна... отражаться в различии толкования общеупотребительного термина. Поэтому такие термины вполне закономерно причисляются к категории терминов, образованных семантическим способом”².

Не относятся к продуктам лексико-семантического образования и термины с так называемым общим значением³, типа бегунок, яв-

¹ Караулов Ю.Н. “Общая и русская идеография”, М., Наука, 1976, с.61.

² Гринев С.В. “Введение в терминоведение”, Московский лицей, М., 1983, с.130.

³ “Об общем значении слова представляется возможным говорить только в тех случаях, когда обозначения явлений связаны с указанием на такой их признак, который объединяет различные группы явлений, причем само название не закрепилось за одной определенной группой явлений, и достаточно свободно переносится на явления, имеющие данный признак...” Д.Н. Шмелев “Проблемы синтаксического анализа лексики”, с.72.

ляющиеся результатом морфологического образования. Омонимичность этих терминов обусловлена иногда многозначностью служебных морфем русского языка, как правило, суффиксов и суффиксоидов. Терминов такого типа много в терминологии ремесел. Они достаточно часты и в терминологических подсистемах современного русского языка:

Восьмерка: термин, употребляемый в некоторых видах спорта ... фигура, соответствующая начертаниям данной цифры в фигурном катании, в художественной гимнастике и т.д.

В гребле – лодка с 8 гребцами.

В теннисе – тренировочное упражнение (ФС 1 – 162).

Бегуны – аппараты для измельчения, амальгамации руд (ГД).

Бегун – ж/д вагон, спускаемый с сортировочной горки (Ж/д).

В словаре Бурнашева:

Двойник – бедро тонкого холста, который имеет в длину 20 аршин.

“Есть в медоварении тот мед, который варят до тех пор, пока вода испарится”.

Тес или дрань в две или полторы сажени длины.

Участки, раздаваемые крестьянам для обработки, ... если они заключают в себе две или полторы десятины.¹

Таким образом, к разновидностям способа лексико-семантического образования следует относить только метафорический перенос, метонимический перенос, сужение или расширение значения.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КАЛЬКИРОВАНИЕ

Термины, образуемые лексико-семантическим способом, и термины-заимствования наиболее отчетливо противопоставлены друг другу.

Термины семантического образования имеют внутреннюю форму, омонимичны словам общелитературной лексики; поскольку слова-омонимы общелитературного употребления парадигматически и синтагматически обусловлены, эти термины могут иметь не только внеязыковые, но и языковые ассоциации, с чем связано наличие коннотаций экспрессивности-эмоциональности.

Таких признаков лишены термины-заимствования. Именно к этим терминам прежде всего приложимо определение термина как условного знака, символа, закрепленного в качестве обозначения понятия. Ср., например, рубашка и карбюратор.

Но есть такой вид заимствований, который сближается с семантическим образованием, и термины эти не противопоставлены

¹ Бурнашев В. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности и быта народного, т.1, СПб., 1845, с.53.

первым, но по своим семантическим качествам сходны с ними. Это кальки, которые обычно считаются разновидностью заимствования.

Кальки делятся на лексические и фразеологические. Лексические, в свою очередь, – на морфологические и семантические.

Семантическое терминообразование тесно взаимодействует именно с семантическим калькированием. Семантическое калькирование – явление заимствования у другого языка переносных значений слов. Заимствуется не все слово как семантическая микросистема, взаимосвязь лексико-семантических вариантов, но только отдельные значения.

“При семантическом калькировании иноязычным является только лексическое значение чужой модели, однако слово в своем внешнем облике и морфемном составе остается русским. При таком калькировании происходит процесс расширения значения уже имеющегося в русском языке слова”.¹

Ряд терминов, которые в современной терминологии представляются результатом семантического образования, генетически являются кальками.

Во многих терминосистемах кальки являются одиночными вкраплениями, но в некоторых терминосистемах калькирование – достаточно продуктивный вид терминообразования: в технической “межсистемной” терминологии – кальки из немецкого языка, в терминологии архитектуры – кальки из греческого языка, в медицинской – кальки из латинского и греческого языков.

Кальки, давно живущие в терминосистемах, полностью освоенные, неотличимы от терминов семантического образования, исконных для русского языка.

По нашим наблюдениям, семантические кальки – это чаще всего метафоры.

Метафорический перенос названия общеупотребительного языка на специальное понятие на основе сходства дифференциальных признаков этих понятий был осуществлен в другом языке, в другой терминологической подсистеме.

Так, например, в технической терминологии соотносительны с немецким языком и могут быть кальками существительные: кулак, поясок, воротник, шейка, тело (ползуна), башмак, шаг (нарезки), головка.

Преобладают среди кальек именно метафорические, но встречаются также семантические кальки других видов: например, круп (англ. group от шотландского to group – говорить хриплым голосом) – название болезни (Мед.) – пример метонимической кальки – пере-

¹ Ольшанский О.Е. Заметки о лексических кальках с опроценной морфологической структурой в современном русском литературном языке. Этимологические исследования по русскому языку, вып. VIII, изд-во МГУ, 1976, с. 124.

носа названия по смежности признаков: симптом болезни – болезнь, – воспринятое русской терминологией. Модель переноса типична для русского языка.

Когда принципы переноса удачны и признаки переноса выделяются достаточно четко, понятны и удобны, то кальки различного вида могут быть приняты в терминологической подсистеме русского языка.

Мы хотим подчеркнуть взаимодействие семантического образования и семантического калькирования. Утверждение единства и общности этих процессов встречаем в литературе: "...соответствующее явление наблюдается и тогда, когда новое значение возникает у слова в результате семантического калькирования. Появление у исконного слова омонимического переносного значения, характерного для иноязычного слова, оказывается возможным лишь в том случае, когда последнее в качестве прямого значения имеет то же, что и исконное.

Иначе говоря, процесс семантического калькирования обязательно предполагает номинативную тождественность исконного и калькируемого слова и осуществляется по тому же правилу словообразовательного квадрата, что и "внутриязыковое" возникновение омонимов".¹

Калькирование означает принятие оснований семантического переноса и творческую семантическую работу на основе лексики родного, русского языка, проделанную носителями терминологии.

"Для калькирования необходимо наличие в чужом наименовании мотивировки его появления, на которую можно было бы опереться, чтобы воспроизвести средствами родного языка его значение".²

У иноязычного семантического термина мог быть и иной путь в русскую терминологию – этот термин мог стать иноязычным заимствованием и функционировать в русской терминосистеме как термин без внутренней формы, как термин-символ (таких примеров много, например, в медицинской терминологии).

В медицинской терминологии есть ряд терминов-заимствований, которые представляют удобный для калькирования материал. Это удобство и пригодность для калькирования мы определяем на основании того, что русские слова, могущие быть терминами-заменителями иноязычных терминов, активны как семантические термины в других терминосистемах. Тем не менее, в русской медицинской терминологии эти термины не стали кальками.

¹ Шанский Н.М. *Лексическая деривация в русском языке*, Русский язык в школе, 1973, №3, с. 12.

² Ефремов Л.П. *Калькирование и его отличие от заимствования*. Труды Самаркандского гос. ун-та, 1961, нов. серия, вып. 106, с. 16.

Гломус (лат. *glomus* – шарик, клубок); **pituriasis** (от греч. *pituron* – отруби) – стойкое мелкое отрубевидное шелушение кожи; **фавус** (от лат. *favus* – сотовая ячейка) – “парша, грибковое заболевание”; **гранулы** (лат. *granulum* – зернышко) – округлые образования, находящиеся в протоплазме мелких клеток; **каверна** (лат. *caevna* – полость, пещера) – полость, возникающая в органе. (Мед.).

Почему не **шарик (клубок)**, **отруби**, **соты**, **зерна**, **полость**, если эти и подобные им слова, словообразовательные типы и модели активны в русском терминообразовании?

Чтобы получить ответ на этот вопрос, нужно, конечно, детально анализировать конкретные терминосистемы. Можно только предположить, что в некоторых случаях исключено калькирование и предпочтено словарное заимствование в силу эвфемистических соображений (фавус, каверна): эта причина объясняет ряд семантических явлений в медицинской терминологии.

В этой же системе медицинской терминологии отмечено взаимодействие терминов-калек и словарных заимствований. Это происходит в синонимических рядах терминов, которые, следует отметить особенно многочисленны и разнообразны именно в медицинской терминологии:

См. **ганглии нервные** – нервные узлы; **зрительный бугор** – *thalamus opticus*; **ознобленная волчанка** – *lupus pernia* (от лат. *lupus* – волк, в греч. *erythema* красный) – красная волчанка (очень многоиноязычных синонимов). (Мед.).

Среди указанных синонимов к терминам-словарным заимствованиям есть не только кальки, но и полукальки, различные их виды. Составные термины-кальки включают элементы не только семантического, но и морфологического образования.

Интересное явление взаимодействия терминов-словарных заимствований и калек во внутрисистемном терминообразовании можно наблюдать на примере той же медицинской терминологии. Оно заключается в избирательном образовании терминов на основе или словарного заимствования или кальки.

Bacteriae – **бактерия** (от греч. палочка), прямое заимствование, в других случаях, как видовые названия – калькирование: **кишечная палочка**, **палочка Коха**, **болгарская палочка**; **миндалины** (лат. *tonsilae* греч. *amigdale* син. миндальный орех – крупные скопления лимфоденоидной ткани, заложенные в слизистой оболочке верхних дыхательных путей. (Нёбные миндалины похожи на орех).

В то же время в терминологии функционируют производные от латинского слова термины **тонзиллит**, **тонзиллоэктомия**. Заимствованный термин и его аналог – термин-калька дифференцированы в употреблении. Производный термин – название заболевания – воспалительного процесса в миндалинах – образован от термина-оригинала.

Некалькированный термин более удобен для образования термина при помощи системного суффикса -ит по модели:

название части тела или внутреннего органа → суффикс -ит → название воспалительного процесса.

См. другие примеры: **бугорок** (лат. tuberculum – уменьшительное от tuber – бугор). (В анатомии и эмбриологии – мелкие выступы, встречающиеся в центральной нервной системе). **Туберкулез** – син. **бугорчатка** – название общего инфекционного заболевания, вызываемого микробактерией (Мед.).

Грудная клетка – thorax костная основа грудного отдела туловища. **Пневмоторакс** – название оперативного вмешательства, производимого в области грудной клетки.

Двенадцатиперстная кишка (duodenum) названа так анатомом Герофиллом... из-за длины (БМЭ-8-790). **Дуоденальное зондирование** – название процедуры в области двенадцатиперстной кишки.

“Головной мозг... покрыт снаружи тремя мозговыми оболочками – одной твердой оболочкой и двумя мягкими, которые носят название **паутинной (арахноидальной)** и **сосудистой**. **Арахноидит** – воспаление паутинной оболочки – название заболевания (образование с “системным” суффиксом -ит).

Указанные виды соотношения словарных заимствований и калек характерны для медицинской терминологии, но не специфичны для нее. Примеры подобных соотношений можно указать для ряда других терминосистем.

Использование в терминообразовании и словарных заимствований и калек обуславливает большой запас терминоэлементов, выбор словообразовательных средств, дает возможность дифференцировать эти средства в производных образованиях. Одни терминоэлементы удобны как основные наименования, другие – при образовании производных простых или составных терминов. Возможность варьирования терминоэлементов способствует обогащению терминосистемы.

При калькировании может происходить сложный семантический процесс выбора наиболее удачного слова из возможных слов синонимического ряда или лексико-семантической группы языка-источника.

Особенно активен такой процесс при образовании, становлении определенной терминосистемы. Л.Л. Кутина показывает, что при становлении русской терминологии в XVIII в. почти не было иноязычных терминов, к которым не были бы подобраны русские соответствия. При переводе и калькировании иноязычных терминов проводилась сложная работа: разнообразные парадигматические группы и синонимические ряды русского языка привлекались для выбора наиболее удачного слова, которое и закреплялось как термин:

ноги – **лядвии** (треугольника), **испод** – **низ** – **подошва** (треугольника), **верх** – **вершина** (треугольника), **сторона** – **бок**, **угол** – **дуга** – **лук**, **правды** – **основы** – **истины** математические, **конус** – **шипка**¹ и др.

Можно предположить, что этот процесс самостоятельного творческого калькирования – выбора нужного слова из возможных, исправление терминов, обработка их при калькировании не является специфическим для периода становления русских терминосистем науки (XVIII в.), но характерен и для других этапов терминообразования.

Современную терминологию отличает интернациональность, бóльшая, чем на других этапах, взаимопроницаемость. Например, в терминологии электронного машиностроения английского, французского, немецкого и русского языков очень много терминов, которые могут быть названы кальками по отношению друг к другу. Затруднено определение языка – источника, что тоже характерно для новейшей терминологии.

Если в соотносительных терминосистемах нескольких языков функционируют термины одинакового способа образования, то нужен анализ экстралингвистических факторов (изучение истории специальных понятий, отношений между терминосистемами как результата сложных социологических отношений между носителями терминологии в разных языках), для того чтобы утверждать первичность термина того или иного языка. Особенно трудно это сделать для некоторых терминов недавнего образования и в новых областях науки и техники. Так, в терминологии автоматизации производства и промышленной электроники соотносительны термины 4 языков: английского, немецкого, французского, русского: **белый шум** (white noise, bruit blanc, weißen Rauschen) случайный стационарный ... процесс, энергетический спектр которого равномерен на всех участках; **чувствительность** (sensitivity, sensibilite, Empfindlichkeit) степень влияния параметров системы на ее координаты и показатели; **“черный ящик”** (“black box”, “boite noire”, “schwarzen Kasten”) объект исследования, внутреннее устройство которого не принимается во внимание или неизвестно; см. также: **ферритовая память**, **фазовый портрет**, **время успокоения**, **управляющее время**, **звуковой ветер**, **контактное дерево** и многие др.

Нередки примеры частичного варьирования этих терминов в разных языках при единой ономастиологической основе термина:

Читающее устройство, **читающая машина** (reading device, dispositiv de lecturei, в немецком Lesekopf “читающая голова” – электронное устройство, предназначенное для автоматического распознавания и кодирования цифр, букв и слов...

¹ *Кутина Л.Л. Формирование языка русской науки. Наука, М.-Л., 1964, с. 56-78.*

Запоминающая трубка (storage tube, tube de memoire, Sprecherrohre, Sprechende Kathodenstrahlrohre), **запоминающая катодно-лучевая трубка** – электронно-лучевая трубка, обладающая свойством записывать входные электрические сигналы в форме зарядов..., сохранять запись в течение длительного времени и воспроизводить сигналы...

Терминосистема каждого языка приспособливает эти интернациональные семантические термины к своим языковым условиям.

Особенно показательным представляется нам следующий пример:

Запятой плавающей метод (floating point method, methode de virgule flottant, Gleitkommemethode, Gleitkommeverfahren) – способ программирования, применяемый на ЭВМ с запятой фиксированной. (Электр.). В языках, где десятичные отделяются от целых чисел запятой, т.е. в немецком и русском, – “метод плавающей запятой”, в английском и французском языках – “метод плавающей точки”, так как для этой же цели используется точка.

В терминосистемах, подобных указанной выше, как мы уже отмечали, затруднительно, а иногда даже невозможно найти терминисточник, с которого калькированы термины других языков, обычно это и не нужно, так как в ряде недавно образованных терминосистем сильно стремление к интернационализации терминологии, а подобное калькирование – один из видов этого процесса. Очень важной особенностью калькирования является возможность соединения интернационального и национального в термине.

Кальки сравнительно легко (по отношению к терминам семантического образования) переводятся на другие языки, так как у них общий с другими языками семантический принцип номинации. В этом их близость к словарным терминам-заимствованиям, которые стали терминами интернациональными.

С другой стороны, кальки – национальны, так как термины-кальки избраны калькирующим языком, приспособлены к терминологической системе и подсистеме, имеют внутреннюю форму для носителей русской терминологии и близки к терминам семантического образования. Не только термины других языков могут быть калькированы русским языком, но и семантические термины русского языка легко могут быть калькированы другими языками.

Важно отметить не только общую традицию семантического образования, но также и специфическую особенность калькирования: материал для него – слова общелитературного или общенародного языка – использовался для семантического образования терминов в русской ремесленной и диалектной терминологии.

Словари ремесленной терминологии, диалектные словари, исследования по диалектной терминологии показывают, что издавна в сферу профессионального терминообразования включались слова лексико-семантических групп (ЛСГ) соматизмов, зооморфизмов,

различных подгрупп бытовой лексики – лексических микросистем, одним из системных свойств которых является возможность образования лексико-семантических вариантов-терминов. Кальки образуются на основе продуктивных семантических моделей, прежде всего – метафорического образования. Элементы этих ЛСГ являются в первую очередь материалом для калькирования иноязычных терминов в различных терминосистемах.

Лексико-семантические группы слов и отдельные слова этих групп, имеющие давнюю традицию семантического терминообразования, активно участвуют в образовании терминов-калек.

Ср. в технической терминологии:

Поясок оси, воротник оси – кольцевой выступ на оси (colett de l'essieu, Achsbund, Axle collar) (БККТ, т. II, с. 40).

Ср. **пояс архитрава** – нижняя, впадая часть архитрава под капитальной полочкой – калька с греческого (Архит.).

Пояс – в судах, ряд досок в длину по всему дну... Поясов бывает не более шести (Бурн.).

Термин **пояс** используется в географической терминологии, судостроительной, медицинской, военной (Даль, т. 3, с. 376).

В медицинской терминологии: **Варолиев мост** (калька Varolii pons) – часть стволового отдела мозга.

В.И. Даль указывает, что термин **мост** используется в горном деле, строительстве, на речном транспорте и даже... в жаргоне картежников (II, с. 350).

На основании сказанного выше можно предположить, что в разных терминосистемах русского языка функционируют термины-омонимы различного происхождения: в одной из терминосистем (возможно, “старой”) – термин семантического образования, в другой – более поздней по времени становления – калька. Ср. **пояс** – в судостроении и **пояс** (архитрава) – в архитектуре; **мост** – в строительстве и **Варолиев мост** – в медицине.

Многие из анализированных выше терминов-калек являются составными терминами. Эти составные термины могут быть калькированы как целые словосочетания или же кальками могут быть отдельные терминоэлементы – части составного термина. Соотношение калькированных, заимствованных и исконно русских терминоэлементов в таких терминах различны.

И в составных терминах с калькированными составными частями могут проявляться особенности национального – русского – терминообразования.

Национальная самостоятельность, специфичность калек может выражаться и в образовании уменьшительных форм: см, в указанном выше примере калькирование технического термина: **кулак** и **кулачок** (Daumen m., Naken m.), **колпачковая гайка** (**колпачок**) Cap nut – нем. – здесь в термине, с которого производится калькирование, также нет значения уменьшительности. Кроме того, здесь – не-

точное калькирование – взят основной признак номинации: головной убор.

Большинство калек во всех терминосистемах “калькирующего” русского языка в различных аспектах сохраняют свою самостоятельность.

Отмеченные выше особенности калькирования дают основания утверждать семантическую и ономаσιологическую близость семантического терминообразования и калькирования, на основании которой следует считать калки результатом этого вида терминообразования.

Прежде всего о калькировании терминов можно сказать, что это... “процесс двусторонний”. Это не только простая передача готовых элементов одним языком во владение другого языка.

Это вместе с тем “процесс их (иноязычных заимствований – В.П.) органического освоения системой данного языка, их приспособления к его собственным нуждам, их преобразования формально-го и семантического – в условиях иной системы”.¹

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Одинаковость признаков переноса общеупотребительных слов при семантическом образовании терминов может быть и не следствием калькирования, но результатом аналогичного терминообразования, независимого в каждом языке, особенно если это родственные языки, такие как славянские.

В славянских языках особенно часты примеры особого семантического терминообразования (назовем его параллельным): в двух или нескольких языках образование термина осуществляется по одинаковому принципу, на основании одних и тех же признаков; как наименование термина в разных языках берутся названия тех же или различных, но обладающих аналогичными признаками понятий.

В строительной и архитектурной терминологии польского и русского языков² семантические термины образованы на одинаковых семантических основаниях – в основу переноса положены тождественные признаки. Термины-результаты переноса обозначены одинаковыми словами.

Sebula – архит. луковица, луковка – обозначение части купола.

В польском языке интересно прилагательное *sebulasty*, переводимое в русском термине как “грушевидный”, в форме луковицы или

¹ Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка 30-80 гг. XIX века, М.-Л., 1965, с. 174.

² Польско-русский строительный словарь “Советская энциклопедия”, М., 1968.

груши, у прилагательных семантический перенос на различных основаниях.

Fartuch(in) podokienny (архит.) – металлический **фартук** наружного подоконника;

glowa f szluzu dolna – нижняя голова шлюза;

glowa f szluzu gónna – верхняя голова шлюза;

glowka – головка заклепки, шляпка заклепки (во втором случае различные основания переноса);

czara betonowa бетонный **колпак**;

czara kotlina колпак дымовой трубы – различная реализация одного принципа переноса – в основу терминологических названий положены разные виды головных уборов;

gniazdo проушина, гнездо для шипа.

В сопоставляемых языках термины обозначены разными словами. В основу семантического переноса положены сходные признаки, но каждый язык по-своему реализует это сходство – выбирает для сравнения различные объекты, обладающие этими признаками.

Gniazdo – седло (клапана),

gniazdko wtyczkowe – электрическая розетка,

ciasto n (тесто) – **раствор**,

baba f. – плотн. **барс**,

baba f. – ручная трамбовка, **баба** – во 2 случае одинаковы и основания переноса и название,

gruzzec –archit. **гусек**,

dusza f. – 1. **сердечник** (каната),

dusza f. – 2. **ядро** (плотины),

czolo n (лоб) – 2. **лицо**, **лицевая сторона**,

czolo luka – **щека** арки,

dymnik – 1. **боров**,

czasza f. –archit. **купол**, **скуфья**,

bosy – 1. **незащищенный**, **без башмака**,

2. **безраструбный**.

Интересно сопоставление политехнических терминов в чешской и русской терминологии.¹

Можно отметить случаи одинакового семантического переноса:

botka f – **башмак**, сошник в составных терминах: б. тормозной, свайный, режущий и др.,

botka vodici – **направляющий башмак**, **направляющая лапа**.

Перенос в термине *boška* – **чечевица**, линза нельзя назвать одинаковым для обоих языков, в то же время он не является и специфическим для чешского языка, т.к. в русской терминологии функцио-

¹ *Česko-ruský technický slovník, Чешско-русский политехнический словарь. Pod redakcí dr. A. Kučery a Z. Jouklove zpracoval kolektiv autorů Praha, 1960, Státní nakladatelství technické literatury Praha. Госуд. изд-во физико-математической литературы, Москва, 1964.*

нируют термины с определением “чечеви́чная линза”, но они не продуктивны, в чешском же языке очень много составных терминов типа:

č. achromatická – ахроматическая линза.

Специфичны для чешского языка семантические термины:

kohout m (петух) – кран,

k.byterový – бюреточный кран и т.д. – всего образовано 44 составных термина. См. также: k.odkaravací – капельник, прилагательное kohoutový – крановый.

Интересен пример параллельного семантического образования терминов в чешском и русском языках:

kořal (пирог)

k.kalolisový – фильтрпрессный корж

k.koučový – коксовый пирог

k.prađni (umělého hedbábí) – кулич (искусственного шелка).

В болгарско-русском политехническом словаре¹ находим термины, одинаковые по основаниям семантического переноса:

ботуш 1) кож. сапог; 2) с/х сошник.

шапка газа – геол. газовая шапка; шапка железа – геол. железная шапка; шапка пилотна – геол. свайный оголовок.

В сербохорватской политехнической терминологии² встречаем термины, одинаковые или сходные по основаниям семантического образования:

čvor – 1. узел, 2. узловая точка, 3. сучок, 4. метр.

č. treptaini – узел колебаний, č. sanitarni – санитарный узел,

č. železnički – железнодорожный узел.

бок m – 1. бок, боковая поверхность, 2. борт: b. rodinski – (ГД) лежачий бок, b. bovatni – висячий бок.

brod – судно, корабль; b. na podvodnim krilima – судно на подводных крыльях; b. no vazdušnom jastyku – судно на воздушной подушке.

čelo – лоб, торец, лобовая, торцовая поверхность; č. radilista – грудь забоя, č. voza – голова поезда.

čelni – торцовый, головной, лобовой.

Наблюдения за терминами семантического образования в других славянских языках позволяют говорить о живой традиции семантического образования в этих языках.

В семантическом терминообразовании русского, польского, чешского, болгарского, сербохорватского языков есть общее как в существовании терминов одинакового образования, так и в сходстве

¹ *Българско-руски политехнически речник. Болгарско-русский политехнический словарь. Издательство “Советская энциклопедия” М., 1968.*

² *D-r Reija Popic Naucno-technicki Recnik rusko-srpskohrvatski Interpress Beograd 1969.*

лексико-семантических групп общелитературного языка, привлекаемых к терминообразованию, и в сходстве оснований семантических переносов.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕТАФОРЫ. МЕТАФОРА И ЕЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ АНАЛОГИ В ТЕРМИНОЛОГИИ

Из всех проблем и вопросов, связанных с метафорой, нас интересует прежде всего определение метафоры, а также отношения метафоры и сравнения: решение этих вопросов нужно для дальнейшего рассматривания нашей темы.

Метафора – результат метафорического переноса, метафорический же перенос – перенос названия одного понятия на другое по сходству признаков этих понятий. “Наименование того или другого предмета или явления переносится на другой предмет или явление в силу их сходства, совпадения тех или иных признаков, которые в данный момент расцениваются как существенные. При метафоре один предмет (явление) уподобляется другому, причем “образность” такого метафорического наименования в разных случаях оказывается различной”.¹

В зависимости от того, осуществляется перенос на основании сходства релевантных, существенных дифференциальных признаков понятий или несущественных, второстепенных, окказионально выделяемых признаков, метафоры делятся на языковые, узуальные и индивидуальные, окказиональные метафоры.

Границы языковых и индивидуальных метафор зачастую трудно определимы, что связано прежде всего с тем, что и первые и вторые образуются по одним и тем же, характерным для каждого языка, моделям метафорического переноса.

Многие расхождения в работах исследователей связаны именно с вопросом различения языковых и индивидуальных метафор.

Метафора – явление чрезвычайно сложное и многоплановое.

Н.Д. Арутюнова выделяет по функциональным признакам следующие типы языковой метафоры:

1) номинативная метафора (собственно перенос названия), появляющаяся в результате замены одного дескриптивного значения другим и служащая источником омонимии;

2) образная метафора, рождающаяся вследствие перехода идентифицирующего (дескриптивного) значения в предикатное и служащая развитию синонимических средств языка;

¹ Шмелев Д.Н. *Очерки по семасиологии русского языка*. М., Просвещение, 1964, с. 57-58.

3) когнитивная метафора, возникающая в результате сдвига в сочетаемости признаков слов (переноса значения) и создающая полисемию;

4) генерализирующая метафора (как конечный результат когнитивной метафоры), стирающая в лексическом значении слова границы между лексическими порядками и стимулирующая возникновение лексической полисемии.¹

Метафорическое образование – очень распространенный во многих терминосистемах вид семантического терминопобразования.

Можно предположить, что метафоризация – активный вид семантического образования в технической терминологии, медицинской терминологии и в других терминосистемах так называемых естественных дисциплин, тогда как в терминологиях гуманитарных дисциплин активнее действуют другие разновидности семантического образования. Различная активность метафоризации в терминосистемах объясняется различием соотношения конкретной и абстрактной лексики. В терминологиях естественных дисциплин широко представлена конкретная лексика как названия объектов исследования: например, частей тела и внутренних органов в медицине, растительного мира в биологии, машин и их деталей в технической терминологии, видов сырья и готовой продукции в ряде терминосистем.

Во второй группе терминосистем, прежде всего гуманитарных дисциплин, абстрактная лексика служит для обозначения процессов, отношений, связей объектов исследования.

Метафоризация в терминологии – процесс, характерный прежде всего для конкретной лексики. Метафорическое образование происходит и в сфере лексики абстрактной, хотя это явление значительно менее продуктивно.

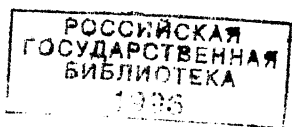
Несомненно, процесс метафоризации при образовании терминологии – часть единого процесса метафоризации лексики современного русского языка.

Метафора как перенос названия на основании сходства признаков понятий семантически основана на сравнении. Можно характеризовать метафору как невыраженное сравнение.

Не все исследователи соглашались с этим. А.В. Бельский, который рассматривал вопрос на материале метафорических генитивных конструкций, считал, что метафоры могут представлять собой сравнение, сопоставление, но в ряде случаев при метафоризации наблюдается только замещение одного слова другим (метафорой).²

¹ Арутюнова Н.Д. "Функциональные типы языковой метафоры" *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*, т.37, 1978, №4, с.340.

² Бельский А.В. *Метафорическое употребление существительных (к вопросу о генитивных конструкциях)*. Ученые записки 1 МГПИИЯ, 1954, т. 8, с. 279-297.

Семантическая близость метафоры и грамматических конструкций, которые выражают сравнение, очевидно, ни у кого не вызывает сомнений. Расхождения относятся к рассмотрению формального сопоставления метафоры и сравнения, к определению возможностей их трансформации.

Этот вопрос не изучен в достаточной степени.

Различные виды метафор по-разному соотносятся со сравнениями и неодинаково могут быть трансформированы в сравнения: языковые метафоры в минимальном контексте (в словосочетании) – в сравнительные обороты с сравнительными союзами как, точно, словно, будто, обороты с творительным сравнения и т.п., метафоры индивидуальные, часто взаимосвязанные в контексте, – в сложные предложения с придаточными сравнительными и т.д.

Метафора всегда представляет собой результат сравнения.

Метафорическое образование термина предполагает: 1) сопоставление специального понятия и понятия общеизвестного и 2) обозначение специального понятия словом, называющим понятие общеизвестное. Сопоставление может происходить по одному признаку или нескольким, как существенным, так и несущественным для специального понятия.

Оно может производиться на основе сходства двух специальных понятий разных терминосистем (**паника** (Мед.) – биржевая **паника** (Экон.)) или же одной терминосистемы (**порог ощущений** (Мед.) – **возрастной порог** (Мед. – детская хирургия)).

Сравнение признаков специального и общеупотребительного понятий и образование термина на основе сравнения может осуществляться не только путем метафоризации и не только при семантическом образовании. Оно семасиологически близкими метафоре могут быть и термины, образованные другими способами.

Указание на сходные для двух понятий признаки может быть выражено и при морфологическом способе терминообразования. Это суффиксальное образование посредством различных суффиксов: -ина, -(ов)ина: **потолочина** – толща полезных ископаемых, оставляемая очистной выработкой...; **горловина** камеры (шейки) – узкая выработка, соединяющая при пологом падении залежи камеру с откаточной выработкой; **волосовина** (волосная трещина) – порок стального изделия (ГД); **седловина** – седлообразное понижение в гребне (ФС).

Здесь суффиксальные терминологические элементы имеют значение: похожий на то, что выражается корнем; имеющий отношение к тому, что обозначается корнем – т.е. похожий на потолок, горло, волос, седло.

Те же семантические отношения сравнения по какому-то общему, нечетко определенному признаку выражены и в образованиях с другими суффиксами: -иц-а (-ниц-а), -анк-а и друг. **Крапивница** (Мед.) – болезнь, имеющая какое-то отношение к крапиве, т.е. одним из признаков которой является покраснение кожи, такое как от

ожога крапивой; **волчанка** – болезнь, одним из признаков которой является сходство лица больного с мордой волка.

Образование такого типа малопродуктивны, но важна сама возможность его.

Называние путем сравнения признаков понятий очень продуктивно в сфере составных терминов.

В составных терминах доминирует единый вид обозначения через сравнение. Сравнение выражается через определение, в котором тем или иным способом словообразования указывается на сходство основного, определяемого члена словосочетания с обозначаемым при помощи определения предметом.

При одинаковости семантического характера сравнения формальные способы деривации терминов различны.

1. Распространены составные термины, где сопоставление выражается при помощи суффиксоидов, образующих прилагательное-определение. Это суффиксоиды -видный и -подобный.

-видный – имеющий вид того, похожий на то, на что указывает корень.

Грушевидная заходка, трапециевидная рама (ГД), трапециевидная нарезка (Птехн.), копытовидные лапы (Маш.), килевидная арка (Архит.), щелевидное сопло (Газ.пром.). Такие образования многочисленны в медицинской терминологии. Грибовидный микоз, дельтовидная мышца, сигмовидная кишка, стекловидное тело, крыловидная плева, бокаловидные пальцы, клетки, сосцевидный отросток, древовидный отросток, ладьевидная кость, клювовидная, клиновидная, сесамовидная, зубовидная кость и многие другие.

-образный – имеющий “образ”, вид того, на что указывает корень, похожий на то, на что указывает корень.

Долотообразные лапы (Маш.), подковообразное пламя (Газ.пром.), звездообразные насадки, петлеобразный поворот (Газ.пром.), блюдцевидные частицы, блюдцеобразная аденокарцинома (Мед.), веретенообразные клетки, бактерия, мышца; штыкообразная аорта (Мед.) и другие.

В общелитературном языке суффиксоиды -видный и -образный имеют синоним-суффиксоид -подобный. Этот суффиксоид чрезвычайно редко выступает в качестве терминоэлемента. (Нами отмечен только один пример: малиноподобные узлы (Мед.). Очевидно, причина этого – в стилистической маркированности суффиксоида: слова, образованные при помощи этого морфа (громоподобный, солнцеподобный, змееподобный, молниеподобный), в общелитературном языке относятся к высокой, преимущественно традиционно-поэтической лексике.

Следует отметить разнообразие выбора объектов сравнения в корнях прилагательных: это слова различных лексико-семантических групп – как общеупотребительной лексики (груша,

копыто, гриб, крыло), так и ограниченной в употреблении терминологически (трапеция, дельта, сигма). Обращает на себя внимание продуктивность образований такого вида в определенных терминологических подсистемах – медицинской терминологии прежде всего.

Продуктивно такое образование и в ихтиологии: “Для темы “Строение рыб” наиболее типичны характеристики, связанные с описанием формы тела и его частей, окраски. Отсюда обилие самых различных прилагательных цвета, размера. Ср. **зубовидный**, **бахромчатый**, **бокаловидный**, **бронзовый**, **бугорковидный**, ... **вальковатый**, **веретенный**” (выделено нами – В.П.).¹

Для терминологии специфично образование прилагательных с терминологическими **-видный** и **-образный** не только от словосуществительных, но и от цифр, названий букв и т.д.: прокладка **С-образного** начертания (Птехн.), рахитические **О-образные** ноги, **Х-образное** искривление ног (Мед.)

2. В составных терминах, построенных по типу $A_1 + S$ (прилагательное + существительное, где определяемым членом словосочетания является существительное, а определением – прилагательное) сравнение выражается производным прилагательным, образованным суффиксальным способом от существительного – объекта сопоставления: **колпачковая гайка** – синоним “**колпачок**”; **карликовый сигнал** – синоним “**карлик**” (Птехн.); **барабанные пальцы** – пальцы в виде барабанных палочек; **башенный череп** – (Мед.); **гусеничная цепь** – синоним “**гусеница**” (Птехн.).

Во всех указанных примерах сравнение опосредованно, в самом термине как бы содержится указание на то, что основные терминологические элементы: гайка, сигнал, пальцы, череп имеют какое-то сходство соответственно с колпачком, карликом, барабаном, башней.

Указание на сходство, то есть сравнение двух понятий, может выражаться и в других видах составных терминов: **экстремальная система шагового типа** (Электр.); **горелка типа “труба в трубе”** (Газ.пром.).

Находясь в ближайших родственных отношениях с терминами, образованными различными, указанными здесь или другими, не указанными способами, термин-метафора (прежде всего метафорасуществительное) в определенном смысле противостоит им прежде всего категоричностью и непосредственностью сравнения и отсутствием каких-либо формальных признаков его.

Особенно интересны, так как раскрывают это различие, термины-синонимы, такие как **колпачковая гайка** – **колпачок**; **карликовый сигнал** – **карлик**, **гусеничная цепь** – **гусеница**. Ср. термины-синонимы, называющие часть глаза: **стекловидное тело** – **хрусталик** (Мед.).

¹ Герд А.С. Научный текст как объект лингвистического исследования. – В кн.: Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики, ч. 1, Изд-во МГУ, с. 254).

В синонимах, терминах-словах, нет никакого указания на объекты сравнения. Объяснение оснований сравнения следует искать только в дефиниции специального понятия.

Как мы видим, у метафорического образования в терминосистемах есть ряд семантических аналогов. Таким образом, метафоризация как разновидность семантического образования в различных подсистемах русской терминологий не является в ономаσιологическом плане уникальным, особым видом образования, но предстает как один из способов, основанных на сравнении признаков понятий общепотребительного и специального.

РАЗЛИЧИЕ ОСНОВАНИЙ (ПРИЗНАКОВ) МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПЕРЕНОСА

Основные виды переноса при метафорическом терминообразовании – это переносы названий по сходству формы, местоположения и функции.

Следует подчеркнуть, что у многих терминов-метафор эти признаки переноса трудно расчленимы, переплетены, диффузны.

Только у сравнительно незначительного числа терминов мы можем отметить перенос по одному признаку.

Очень часто при сходстве признаков (признака) понятий существуют и добавочные основания переносов. В метафорическом терминообразовании распространен, как и в общелитературной лексике, перенос по ассоциации (термин Д.Н. Шмелева), или по сходству эмоциональных впечатлений, восприятий (наш термин). Наличие этого основания переноса в слове обычно вносит дополнительные коннотации в новое значение (в нашем случае – термин).

При этом виде переноса “...обозначающие соответствующие значения признаки не являются ни дифференциальными семантическими признаками данных слов, ... ни вообще конструктивными элементами значений”; “...это не элементы собственно значения слова, а устойчивые ассоциации, связанные с представлением о явлении, которое обозначают словом”.¹

Среди терминов метафорического образования можно выделить термины, в основании которых лежит сходство одного признака понятий или сходство нескольких признаков.

СХОДСТВО ФОРМЫ

Стена горная – крутой ... горный склон, на котором отсутствуют резко выраженные ребра и контрфорсы; *цирк ледниковый* – кот-

¹ Шмелев Д.Н. *Проблемы семантического анализа лексики*. М., Наука, 1973, с.193.

ловина, амфитеатром врезанная в верхние части гор; **петля** – в гимнастике – фигура, образованная идущими в колонне (ФС); **полотенца** – захват и поддержку плетей производят специальными полотнами из металла и брезента (Газ.пром.); **запятая Шульца** – в поперечном разделе спинного мозга; **глазное яблоко**; **таз** – часть скелета (Мед.); **костер** – конструкция крепи в виде клетки квадратной, прямоугольной или треугольной; **воротник** – уплотнительное кольцо с отверстиями (отогнутыми наружными краями) (ГД).

СХОДСТВО ФУНКЦИЙ ¹

Буксовая лапа – приспособление, определяющее положение оси колесной пары относительно оси вагоны (Ж/д); **подушка породная** – слой кусковатой горной породы, искусственно создаваемый на щите после его и предназначенный для уменьшения динамической нагрузки на щит в начальный период его работы (ГД); **подушка балластная** – служит для предохранения щебня и гравия от загрязнения грунтом земельного полотна и втаптывания тяжелого балласта в земляное полотно (Ж/д); **замок седла бара** – приспособление, фиксирующее бар в рабочем или транспортном положении (ГД).

СХОДСТВО ФОРМЫ И ФУНКЦИИ

Воздушный мост – вентиляционное сооружение предназначенное для разделения пересекающихся потоков воздуха; **буровая дробь** – литые стальные или чугунные шарики, применяемые для разжижения горных пород во время бурения (ГД); **слезный мешок** (Мед.); **плавательная дорожка** – узкая полоска воды в бассейне, ограниченная поплавками и предназначенная для тренировки и соревнования пловцов (ФС).

СХОДСТВО ФОРМЫ И МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ

Крыло выемочного поля – часть двукрылого выемочного поля, расположенная по одну сторону... от выработки; **крыло шахтного поля**; **крыло этажа**; **рукав** – горизонтальная или слегка наклонная горная выработка (ГД); **буксовые щеки** – стальные литые направ-

¹ Д.Н. Шмелев не включает перенос по сходству функций в метафорический перенос, выделяя его как особый вид образования производного значения слова. С этим не соглашается ряд исследователей. Нам также перенос по сходству функций представляется принципиально сходным с метафорическим: во-первых, это признак сходства функций, во-вторых, в большинстве случаев наблюдаем переплетение дифференциальных признаков формы, местоположения, структуры с признаком сходства функций (см. мостик, копачок, нить, собачка в технической терминологии).

ляющие букс., приклепанные или приболченные к боковым рамам (Ж/д).

СХОДСТВО СТРУКТУРЫ, СТРОЕНИЯ, КОНСИСТЕНЦИИ (признаки сходства трудно определяются)

Пóры – пустоты, образуемые структурными элементами горной породы (ГД); **гремучий студень** – синоним взрывчатая желатина – пластинчатое взрывчатое вещество (ГД), **Вартонова студень** – студенистая соединительная ткань, соответствующая подкожной клетчатке плода; уремическая “пудра” (Мед.).

Следует обратить внимание на необычность выбора объекта сравнения в двух последних примерах, с чем связан всегда и перенос по сходству эмоциональных впечатлений.

ПЕРЕНОСЫ, ГДЕ ОСНОВНЫМ ПРИЗНАКОМ ЯВЛЯЕТСЯ **СХОДСТВО ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ** (АССОЦИАТИВНЫЕ ПЕРЕНОСЫ)

Бульдог – 1. Гантель – короткая металлическая ручка с двумя чугунными шарами на концах... 2. Тяжелые гири в дореволюционной России называли **бульдогами**.

Признаки сходства и в первом и во втором случае не объективны; тяжесть гантелей и гири – плотность, приземистость бульдога.

“**Танцовщица**” – технический прием, применяемый для преодоления крутых и продолжительных подъемов; **жандарм** – крутой скальный выступ, значительно возвышающийся над линией гребня и затрудняющий путь по гребню (ФС).

Здесь также нет объективных признаков, общих для сопоставляемых понятий. Признак “сторожить, запрещать, не пускать” не входит в дифференциальные признаки как основной, релевантный. Понятия объединяются по сходству эмоциональных впечатлений (ассоциации).

ПЕРЕНОС ПО СХОДСТВУ ФОРМЫ, МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ, **ФУНКЦИИ И СХОДСТВУ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ** (АССОЦИАЦИИ).

Ручей 1. – углубление в теле штампов или ковочных вальцов для горячей штамповки; **ручей** валка – вырезки разного профиля в рабочих валках прокатного стана (Птехн.); **полка** горная – узкий уступ горной породы значительной (до десятков метров) протяженности; более широкие полки называются **балконами** (ФС), **железная шляпа** – верхняя, окисленная часть месторождений, обычно цветных металлов, содержащих пирит (ГД); **снежная**

доска (ветровая) – уплотнение на поверхности снега мощностью от 20 до 30 см, возникающее под действием сильного ветра; **камин горный** – широкая вертикальная расщелина в горных породах (ФС); **веер** – группа тупиковых путей небольшой длины, расходящиеся в разные стороны от общей сортировочной вытяжки (Ж/д); **москит** – маленький хирургический зажим; **“четки”** – на ребрах при рахите (Мед.).

В ряде терминосистем встречаются интересные метафорические образования терминов типа: обозначение графического изображения (чертежа, схемы и т.д.) по сходству их контура с формой реалии, обозначаемой общелитературным словом: **улитка Паскаля** (Птехн.); **роза ветров** (Геогр.), **кружево ареала** (Охр.жив.пр.) и другие.

Во всех указанных выше группах у терминов есть и объективные признаки переноса (форма, местоположение, функции и др.). Вместе с тем, сам выбор сравниваемых понятий необычен – при сопоставлении их обязательно сходство эмоциональных восприятий, ассоциация, без которых эти понятия трудносопоставимы.

У терминов, наряду с объективными, явственно выделяются ассоциативные основания переноса. Следует сказать об условности термина **“субъективные”** (признаки переноса) – они также объективны, поскольку термины – общепринятые единицы терминосистем. Под объективными следует понимать признаки, воспринимаемые органами чувств человека, под субъективными – те, которые представляют собой результат абстрактного обобщения этих признаков в сознании человека.

“Субъективные” признаки переноса могут наличествовать и при таких объективных видах переноса, как переносы по сходству формы, функции и т.д.

Бублик – в акробатике – приспособление для выполнения стоек головой на голове партнера. Изготавливается из дерева, плотного войлока или кожи (ФС). Здесь метафорический перенос по сходству формы сопоставляемых предметов: бублика – хлебного изделия и приспособления. Сходство формы – округлый, кольцообразный и т.п. – объективный признак сходства. Но здесь же и субъективный признак – сопоставление не с кольцом, кругом или другими подобной формы предметами, а выбор для сопоставления явлений из различных редко совмещающихся сфер действительности.

Как мы уже отмечали, сопоставление понятий семантически далеких понятийных групп содержит потенциальные коннотации образности, эмоциональности и экспрессивности.

Интересны примеры использования слова общеупотребительной лексики в разных терминосистемах – т.е. образование омонимии 2-х видов: 1) общелитературное слово – термин и 2) термин I терми-

носистемы – термин II терминосистемы, т.е. межсистемной терминологической омонимии.

Метафорический перенос может осуществляться в нескольких терминосистемах как на основе одинаковых, так и различных дифференциальных признаков понятий.

Парус: вентиляционный парус – устройство для ограничения доступа воздуха, устанавливаемое в выработках с интенсивным движением (людей и грузов – В.П.), представляет собой кусок брезента или ленты конвейера, прибитый к верхняку и свободно свисающий поперек выработки (ГД); водный мозговой парус (Мед.); парус – часть купольного свода в виде вогнутого сферического треугольника (Архит.).

Башмак: башмак теннисной площадки – кусок металлической трубы, заделанный в грунт (ФС); башмак металлический – предмет спортивной формы мотоциклиста... надевается на левую ногу (ФС); башмак для тавровых кранов (Маш.); башмак сбрасывающий, предмет путевого заграждения, установленный на рельсе, чтобы не допустить выхода поезда или состава в район, ограждаемый данным башмаком; башмак свайный – железный наконечник, которым снабжен заостренный конец сваи для защиты от размочаливания; башмак стрелочный – фасонная прокладка, состоящая из горизонтальной подушки, по которой скользит деталь..., и уголка...; башмак тормозной – приспособление для уменьшения скорости вагонов. ручные б. состоят из стального полоза... и головки с ручкой... (Ж/д).

В различных терминосистемах осуществляется перенос на различных основаниях: сходства формы, местоположения, функции и эмоциональных впечатлений.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ОБЩЕЛИТЕРАТУРНОЙ ЛЕКСИКИ, УЧАСТВУЮЩИЕ В ТЕРМИНООБРАЗОВАНИИ.

Лексико-семантические группы (ЛСГ) лексики общелитературного языка – группы слов, называющие родственные понятия. Общность дифференциальных признаков понятий обуславливает сходство сем у слов – членов ЛСГ, а следовательно – и сходство семантических отношений и деривационных потенциалов.

Исследование ЛСГ – лексических микросистем – активное направление в современной лингвистической литературе. Системные отношения легче прослеживаются в группах абстрактной лексики и скрыты, затемнены отношениями слова и реалии в лексике конкретной. Но и она связана системными отношениями, хотя характер их может быть иным, чем в лексике абстрактной.

Не только семантическая структура слов: общность категориальной лексической семы и категориальной грамматической семы (в ЛСГ входят слова только одной части речи), но и ономаσιологические свойства (отсутствие/наличие внутренней формы, особенности словообразования) являются специфическими свойствами ЛСГ как микросистемы.

Активность/пассивность семантической деривации, способность/неспособность к лексико-семантическому образованию, в том числе и к лексико-семантическому терминообразованию способом метафорического переноса, также являются системными признаками ЛСГ общелитературного языка.

Указанные далее в нашей работе ЛСГ – микросистемы общелитературного языка – в числе своих признаков содержат способность к активному образованию терминологии способом метафорического переноса.

Исследования показывают сходство моделей метафорических переносов в общелитературном языке и в русской терминологии. В работе Г.Н. Скляревской “Метафора в системе языка”¹ дано системное исследование метафорической лексики современного русского литературного языка. Вся метафорическая лексика ею распределена по тематическим группам², соответствующим понятийным полям. На основании данной автором классификации была выведена типология метафорических переносов.

Данная нами в нашей работе классификация не претендует на полноту и глобальность, свойственные работе Г.Н. Скляревской. Нашей задачей было показать разнообразие и активность ЛСГ общелитературного языка, дающих термины-метафоры терминосистемам.

Для нас интересная и важная для изучения семантики и лексики современного русского языка книга Г.Н. Скляревской ценна еще и тем, что показывает единство характера метафорического переноса для общелитературной и специальной терминологической лексики. См., например, указанные Г.Н. Скляревской среди общелитературных примеров метафорических переносов термины сферы предмет – предмет: струя (песка), студень, лапша (бумажная), тесто (бетонное), кастрюля, подушка и др.; сфера предмет – абстракция: каркас, капля, остов, ядро и др.

Но в отличие от моделей семантического образования в пределах общелитературного языка, по которым реализуются как

¹ Скляревская Г.Н. “Метафора в системе языка”, Наука, Санкт-Петербург, 1993.

² Мы пользуемся термином “лексико-семантические группы”, рассматривая его как синоним термина “тематические группы” на основании нашего понимания структуры лексических микросистем.

узуальные, языковые, так и окказиональные, индивидуальные лексико-семантические варианты, образование по модели "общелитературное слово → термин" (метафорический перенос) может быть только узуальным.

Даже нетипичные образования на базе слов пассивного запаса (с точки зрения синхронной активности – устаревших, с точки зрения употребления – не общелитературных: диалектных, жаргонных, с точки зрения происхождения – не обрусевших полностью заимствований и экзотизмов при обязательном возникновении коннотации – всегда узуальные для терминосистемы.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ КОНКРЕТНОЙ ЛЕКСИКИ, АКТИВНО УЧАСТВУЮЩИЕ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИИ

Соматизмы – названия частей тела и внутренних органов человека

ЛСГ соматизмов и в общелитературном языке активно образует переносные значения и омонимы путем метафорического переноса по модели: соматизм → метафорический перенос по сходству формы, местоположения, функций и др. → название предмета бытовой лексики или специального понятия.

В общелитературном языке: голова (сыра), глазок (картофеля) и друг.

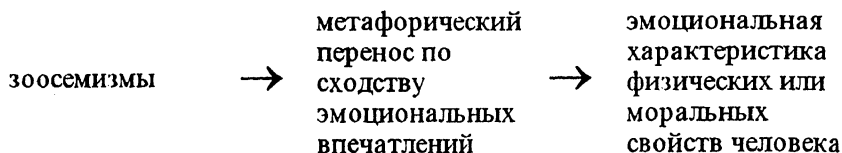
Термины: головка – цилиндра, – дистиллята, – шатуна, – буровая (Птехн.), – заднего рога, – ребра (Мед); глаз (глазок); зрачок входной (Птехн.); ушко (Маш.); щека (щечка); носик горелки (Газ.пром.); челюсти (Автом.), зуб верховой; зубки режущие (Птехн.); шейка – ребра (Мед.), – вала, – оси (Птехн.), – колонны (Архит.), – корневая (Ботан.); тело – ребра (Мед.), – кривошипа (Птехн.).

Являются терминами и переносные значения таких соматизмов, как бок, кулак, палец, нога, пята, колено, жила, диалектное вертлюг (Птехн.).

Активно образуются термины и путем метафорического переноса названий волосяного покрова, которые можно считать подгруппой ЛСГ соматизмов: волос, волосок, борода, бородка, бровка (Птехн.), усы (Маш.), локон, завиток (Птехн.).

Зоосемизмы – названия животных, птиц, рыб, насекомых, пресмыкающихся

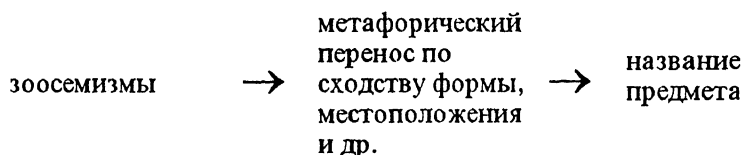
ЛСГ зоосемизмов общелитературного языка характеризуется активностью семантической деривации. Образование переносных значений происходит по модели:

медведь, осел, соловей, слизняк и т.д.

По этой модели активно образуются не только узуальные, но и окказиональные значения.

По другой модели:

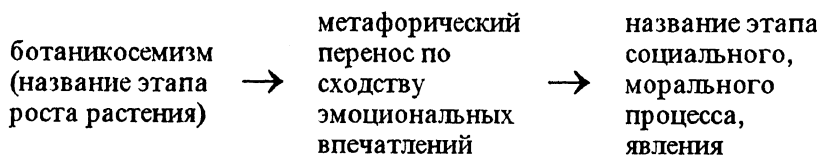
Активно образуются термины: **червяк, барашек, гусёк, конёк, бык, бычок, паук, мотыль** (Птехн.), **боров, ёрш** (Газ.пром.), **карасики** (Маш.), **бульдог, дельфин, улитка, косуля** (ФС) и много других.

Здесь также, как и в образованиях от ЛСГ соматизмов, обращает на себя внимание а) образования от слов нечастотной лексики, б) образования от уменьшительных форм слов.

Менее продуктивны в общелитературном языке образования от **ботаникосемизмов** – названий деревьев, растений, плодов и т.д.

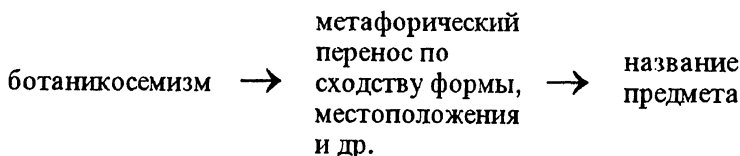
Например: **дуб, пень, бревно, цветочек, ягодка** и др.

Интересна малопродуктивная модель:

семена, корни, зерна, всходы и др.

В терминосистемах же термины образуются по модели:

Дерево – нефти (Переработка нефти), – **контактное** (Электр.), **ёлка крестовиковая** (Газ.пром.), **яблоко глазное** (Мед.), **груша боксерская, шампиньон** (ФС), **луковица, дынька, ромашки, роза** (Архит.), **ствол – мозга** (Мед.), – **скважины** (Газ.пром.), **стебель – болта, стебелёк** (Птехн.).

Бытовая лексика

В это понятие включают ряд ЛСГ конкретной, предметной лексики. Все ЛСГ бытовой лексики характеризуются достаточно активными возможностями семантической деривации по различным моделям. Путем метафорического переноса образуются лексико-семантические варианты, относящиеся преимущественно к конкретной лексике. Но возможно также образование ЛСГ с абстрактным, значением.

Интересно отметить отсутствие специальных моделей, по которым образуются только термины. И общелитературная лексика и термины образуются по общим моделям.

Метафорический перенос осуществляется на основании сходства признаков формы, местоположения, структуры и функции общеупотребительного и специального понятий. В ряде случаев эти виды переноса осуществляются одновременно и по сходству эмоциональных впечатлений (ассоциации), что характерно и для указанных выше ЛСГ.

Названия построек и их частей

Пороги – ощущения (ФС, Педагог., Птехн.), **окно** – фотоэлемента, – осадочные, – нагревательные, – всасывающие, – колошниковые (Птехн.), **полка горная** (ФС), **полочка** (Архит.), **балкон** (ФС), см. также: **кровля** – пласта, – выработки (ГД), **стена горная**, **стенка** – терраса горная (ФС), **колодец** (Птехн.), **столбы** – передние, – боковые, – задние (Мед.), **баня**, **башня** (Птехн.).

Названия одежды и её частей

Кожух (Газ.пром.), **рубашка**, **шуба**, **жакет**, **бандаж**, **муфта** соединительная, **пояс**, **поясок** (Птехн., Мед.), **корсет**, **чулок** (Авт.), **карман** – жаберный, – гипофизарный (Мед.), – вредного пространства (Газ.пром.), **кармашки** (Бот.), **фартуки** (Маш.).

Названия головных уборов

Шляпа железная (ГД), **шапка** газовая (Газ.пром.), **колпачки** (Маш.), **кокошник**, **козырек** (Архит.).

Названия обуви и частей её

Башмак – ползуна (Птехн. – 5 значений термина), – теннисной площадки (ФС), **каблучок** (Архит.).

Название тканей

Волокна – нервные, – соединительные, **ткани**, **ткань** (Мед.), **полотно** – земляное, – пыльное (Птехн.).

Названия постели и постельных принадлежностей

Ложе – околосушной железы, – ногтевое (Мед.), тюфяк (Газ.пром.), подушка (Птехн., Морск.), постель (Птехн.), одеяла асбестовые (Маш.).

Названия, связанные с процессами прядения, ткачества, шитья

Шов сварной (Птехн.), ножницы – взруб взрывной (ГД), нитки (Газ.пром.), ножницы (Птехн., ФС), узел – связи (Птехн.), – подкорковые, – нервные (Мед.), – морской (Птехн., ФС), веретено (Птехн.), утюг (ГД).

Названия принадлежностей туалета, украшений

Гребенки тормозные (Ткацк.), зеркало (Морск.), лента конвейерная (ГД), венец (ГД, Птехн.), бляшки (Мед.), шпилька (Птехн.), зонты (Маш.), зонтик – ложный, – простой, зонтичек (Бот.), щётки (Маш.).

Названия посуды и тары

Бадьи (Птехн.), вилка, вилочка (Птехн., ФС), таз, лоханки почечные, сосуды кровеносные, чашечка коленная (Мед.), чаши (Маш.), бочка амальгамационная, ковш (Авт.), корытце пенное (ФС), тарелки – колпачковые, – желобчатые, – перфорированные, горшок – выхлопной, – конденсационный (Птехн.), штопор, короб (Газ.пром.), пузырёк Граафов, пузырёк мочевой, – желобчатый (Мед.), мешок – слезный, – конъюнктивы (Мед.), – боксерский, – борцовский (ФС).

Названия продуктов питания и кушаний

Мука буровая (пыль буровая), корж, сухарь, студень – гремучий (ГД), – Вартонов (Мед.), бублик (ФС).

Названия домашней утвари

Скалки, коромысло (Ткацк.), веник (Птехн.), люлька (Авт.).

Другие лексико-семантические группы, не относящиеся к бытовой лексике

Название оружия

Мортира баллистическая (ГД), карабин альпинистский (ФС), тетива (Архит.), праща Энтина (Мед.), стрела, стрелка (Птехн.), пика (ГД), пистолет – маслораздаточный (Авт.), – сварочный (Маш.).

Названия связанные с транспортом

Дуга – устойчивая, – неустойчивая, – длинная, – короткая, – поющая, хомут, рессоры, колея рельсовая (Птехн.), тележка (ГД),

седло (Газ.), шпоры костяные (Мед.), салазки (Птехн., Авт.), барка, парус (Птехн.).

Названия частей рельефа, географические

Канавка – шпоночная, – поршневая (Птехн.), **дорожка** – пылевая (ГД), – записи (Геофиз.), **бугор** зрительный, **бугорок** семенной, **ямка** глазная, **борозды** коры головного мозга (Мед.), **ручей** валка (Птехн.), **поле** – (Матем.) – шахматное (ГД), **тракт** порталный, **протоки** желчные, **канал** бедренный, **каналы** мочевого, **дно** глазное (Мед.).

Названия музыкальных инструментов и их частей

Струны сухожилий, **труба** Евстахиева (Мед.), **гитара**, **барабан**, **гармоники** (Птехн.), **горн** (ГД), **лира** (ГД), **арфа** (С/х).

Данное, далеко не полное перечисление ЛСГ, члены которых участвуют в терминообразовании, показывает многочисленность групп, одним из системных свойств которых является активность лексико-семантического образования (метафорического переноса) в терминологии.

МЕТАФОРИЗАЦИЯ АБСТРАКТНОЙ ЛЕКСИКИ

Метафоризация абстрактной лексики – это процесс, в значительной степени отличающийся от метафоризации конкретной лексики.

Как представляется при первом знакомстве с материалом, в сфере этой лексики метафоризация – менее продуктивный способ образования, о чем свидетельствует меньшее, по сравнению с конкретной лексикой, число терминов лексико-семантического образования.

Вместе с тем, есть группа метафор, которые являются межсистемными терминами, длительное время функционирующими в языке и достаточно распространенными в ряде терминосистем: **питание**, **обогащение** и др.

Абстрактная лексика общелитературного языка, образующая метафоры, с трудом поддается классификации, так же как и “метафоризирующаяся” общелитературная лексика, которая участвует в терминообразовании.

Трудно выделить и дифференциальные признаки понятий, сходство которых является основанием метафорического переноса и образования термина. Эти признаки слитны, так как перенос осуществляется, как правило, по сходству не одного, а нескольких нерасчлененных признаков. При метафорических переносах абстрактной лексики часто сходство эмоциональных впечатлений (ассоциации), поэтому для многих терминов характерны коннотации эмоциональности и экспрессивности, выраженные в различной степени.

ГРУППЫ АБСТРАКТНОЙ ЛЕКСИКИ, ОБРАЗУЮЩЕЙ ТЕРМИНЫ-МЕТАФОРЫ

I. Названия явлений и процессов, связанных с физическим состоянием человека и живых существ

Утомляемость фотоэлемента (Мех.), усталость коррозионная, – алюминевая (Маш.), питание системы, выносливость (Птехн.), живучесть – корпуса перфоратора, – грунтонасоса (Геофиз.), “дыхание” резервуаров (Нефт.), возраст угля (геологический) (ГД), старение – наклепа (Маш.), – элементов электронной аппаратуры (Энерг.), мигание – периодическое изменение яркости изображений, вызываемое сменой кадров (Птехн.), подпрыгивание паровоза – вертикальное колебание (вверх, вниз) наддресорного строения паровоза (ГД), болезнь – крупковской стали, – угля (Птехн.), голодание солнечное (Мед.).

II. Названия явлений и процессов, связанных с психической жизнью человека

Чувствительность – (Электр.), – машины (Маш.), ожидание – математическое, – (Маш.), память ферритовая, запаздывание (Электр.), темперамент – рудника, – шахты (ГД).

III. Название явлений и процессов, связанных с социальной жизнью человека

Обогащение – железных и марганцевых руд, – топлива (Птехн.), сопротивление – удельное проводников, – материалов, – магнитное (Маш.).

Банковская тайна 1) разновидность коммерческой тайны..., капитал. фирмы и банки скрывают друг от друга и государства сведения о свои операциях, 2) обязанность банковских работников в интересах клиентов не разглашать сведения о состоянии их счетов; валютный хаос – понятие, применяемое для обозначения длительного расстройтва денежных отношений; биржевая паника – наиболее острый период биржевого кризиса, характеризующийся резким катастрофическим падением курсов ценных бумаг, в первую очередь, акций (Экон.).

Результатом метафорического переноса абстрактной лексики являются и определения в составных терминах. Чаще всего это прилагательные и причастия, которые в своем основном значении представляют собой названия признаков, связанных с человеком или вообще с живыми существами.

В составных терминах они имеют переносные значения и характеризуют неживые объекты:

Мёртвая секция (мёртвый участок) – отрезок разветвления рельсовой цепи, на протяжении которого обе рельсовые нити имеют

одинаковый потенциал, вследствие чего вагонная ось в этом месте рельсовой цепи не дает шунтового эффекта (Ж/д); мёртвый ход (Электр.); мёртвая точка (Мед.); голый электрод – металлический электрод, поверхность которого не покрыта никакими спец. веществами; тощий раствор. (Газ.пром.); богатая смесь – горючая смесь, в которой количество кислорода воздуха меньше теоретически необходимого для полного сгорания топлива, содержащегося в этой смеси (Птехн.); бедная смесь – горючая смесь, в которой количество кислорода воздуха больше теоретически необходимого для полного сгорания топлива, содержащегося в этой смеси (Птехн.); безнадежные долги – дебиторская задолженность, погашение которой практически неосуществимо (Экон.); ложная – почва – тонкий слой пустой породы... (Птехн.), – кровля (Птехн.), – круп, – сустав (Мед.); взаимные дорожки – дорожки из двух сейсмограмм с записью сигналов, принятых во взаимных пунктах (Геофиз.); пульсирующая сварка; благородные металлы (Маш.); блуждающие токи; бегающий луч; бегущая волна (Электр.); встряхивающая торпеда (Геофиз.); ведущий глаз (Мед.); поющая дуга; следящий – механизм (Птехн.); – система; управляющая – машина, – слово; обучающая машина; обучаемая машина; согласующее устройство; оббегающий контроль; запоминающая – трубка, – устройство, читающее устройство; узнающая машина; запирающий слой (Электр.).

Ознакомление с ЛСГ лексики общелитературного языка и моделями метафорических переносов, по которым осуществляется образование терминологии на базе слов общелитературного языка, позволяет установить некоторые особенности и закономерности этого вида терминообразования.

Отчетливо выраженной тенденцией образования терминов является уподобление специальных понятий общеупотребительным, связанным с человеком. Например, велика по числу названий ЛСГ соматизмов, на основе которых образуются термины: названия частей тела, внутренних органов, частей волосяного покрова и др.

Указывая на тенденцию уподобления многих специальных понятий человеку, мы считаем, что она выражается не только в прямом сравнении с человеком – его физическими и психическими свойствами. Обозначение специальных понятий названиями вещей, связанных с бытом человека, – также проявление указанной тенденции. Названия одежды и украшений, посуды и утвари, рабочих инструментов, жилища и его частей и другие тоже активны в терминообразовании и связаны с процессом “очеловечивания” в обозначении специальных понятий.

СОСТАВНЫЕ ТЕРМИНЫ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО И СИНТАКСИЧЕСКОГО СПОСОБОВ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ

В терминообразовании очень активно действует способ синтаксического образования. Этот традиционный в русском языке способ образования терминов является и сейчас одним из наиболее продуктивных.

Рассматривая соотношение синтаксического способа в общелитературном языке (его называют также "лексико-синтаксическим" – см. Н.М. Шанский¹) и в терминологии, В.П. Даниленко подчеркивает существенные различия в действии этого способа (способов?) в общелитературном языке и терминологии.² Правильнее говорить о двух способах словообразования, признавая тем самым, что синтаксический способ является специфичным для терминологии.

Лексико-синтаксический и синтаксический способы сходны по общему принципу слияния, соединения в одно целое несколько элементов – слов. Но здесь и начинается различие: при лексико-синтаксическом способе образования возникает новое слово с производной основой, при синтаксическом – устойчивое сочетание – составной термин: ср. "сейчас", "заблагорассудится", "умалишенный" и "коробка скоростей", "спинной мозг", "произвольная основа" и др. Лексико-синтаксический способ образования малопродуктивен в современном литературном языке, синтаксический – чрезвычайно продуктивен в терминологии.

Термины-словосочетания, образованные синтаксическим способом, получили в терминологии название составных терминов. Удельный вес составных терминов очень велик во всех терминосистемах русской терминологии.

Классификация составных терминов с точки зрения структуры позволяет выделить термины, состоящие из различного количества компонентов.

Есть двухкомпонентные термины: зерновая сеялка, зубчатое колесо; трехкомпонентные: спинка тормозной коробки, Вебера осязательные крути; многокомпонентные: путь точки за данный промежуток времени, пароконный трехрядный маркер-культиватор-окучник. В связи с этим возникает проблема определения границ составных терминов.³

¹ Шанский Н.М. *Очерки по русскому словообразованию*. Изд-во МГУ, 1968, с. 267-269.

² Даниленко В.Н. *Русская терминология*, с. 104.

³ Головин Б.М. *О некоторых доказательствах терминированности словосочетаний*. – В кн.: *Лексика, терминология, стили*. Вып.2. Горький, 1973, с. 63-64.

Не существует единого мнения при объяснении образования многокомпонентных терминов: образуются ли они путем распространения двусоставных терминов или же путем сложения нескольких составных терминов. "Нетрудно заметить, что составные термины именно потому так распространены в разных терминологиях, что целиком покрывают понятийное поле данной системы и по мере накопления признаков могут теоретически бесконечно увеличивать состав своих компонентов".¹ Образование трех- и многокомпонентных терминов идет обычно путем сложения двух двухкомпонентных терминов".²

Не нашел единого разрешения вопрос о природе составных терминов, терминов-словосочетаний: входят ли эти единицы во фразеологическую систему современного русского языка? Являются ли они фразеологизмами?

Когда В.В. Виноградов классифицировал фразеологизмы по степени слитности компонентов, он указывал место составных терминов во фразеологической системе современного русского языка, отметив, что, хотя составные термины представляют собой особую группу фразеологических единиц, наиболее близкую по степени слитности к единствам, некоторые из них могут быть отнесены к фразеологическим сращениям.³ Таким образом, он включал составные термины (или по крайней мере часть их) в фразеологию. С другой стороны, он говорит, что "отдельно должны быть рассмотрены целостные словесные группы, являющиеся терминами, т.е. выступающие в функции названия".

В современной литературе по терминологии существует и иная точка зрения, согласно которой составные термины исключаются из фразеологии, "...Терминологическое сочетание и фразеологическая единица в языковой системе занимают разное положение в соответствии с различием их природы, их онтологического содержания. Они являются языковыми элементами разного качества, и их системные отношения... можно охарактеризовать как соотношения лингвистических единиц разных уровней лексической системы".⁴

Можно отметить и некоторые другие особенности, характерные для составных терминов и отличающие их от фразеологических единиц общелитературного языка: термины-словосочетания никогда

¹ *Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка.* М., 1968, с. 155.

² *Кондрашкина С.И. Спортивная терминология.* АКД, Л., 1975, с. 11.

³ См.: *Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове.* М., 1947, с. 22.

⁴ *Толикина Е.Н. О системном соотношении терминологического сочетания и фразеологической единицы.* - "Проблемы фразеологии". Исследования и материалы. М.-Л., 1964, с. 171.

не бывают идентичны предложению (ср. с поговорками и крылатыми словами в фразеологии) и другие. Но составные термины обладают основными признаками фразеологии и не отличаются от фразеологизмов-нетерминов в принципе. Различие между ними не органическое, а функциональное, точно так же, как не органичны, не принципиальны особенности терминов, отличающие эту группу словарного запаса современного русского языка от других лексических групп.

Анализ составных терминов показывает, что они занимают значительное место в каждой терминосистеме. Синтаксический способ терминообразования – образование составных терминов – продуктивен для всех терминосистем современного русского литературного языка. Составные термины разнообразны по значению и структуре. Они выполняют разнообразные функции. Мы указали здесь только на выражение составными терминами системных родовидовых отношений; это хотя и очень важная, но отнюдь не единственная функция составных терминов.

Синтаксический и лексико-семантический способы терминообразования активно взаимодействуют.

МЕТАФОРИЗАЦИЯ В СОСТАВНЫХ ТЕРМИНАХ

Рассмотрим некоторые особенности метафорического словообразования составных терминов.

Выделяются следующие разновидности метафоризации:¹

Составные термины – единства и сращения.

Сравнительно немногочисленны, но своеобразны и отличны от других видов составные термины, которые представляют собой результат метафоризации всего словосочетания в целом. На основе сходства признаков сопоставляемое понятие терминологической системы обозначается словосочетанием, которое из свободного превращается в устойчивое, во фразеологическое, различной степени связанности.

а) Прежде всего, это – термины, аналогичные тем фразеологизмам общелитературного языка, которые классифицируются как фразеологические единства.

У составных терминов такого типа есть основной признак фразеологических единств: омонимичность составного термина и свободного словосочетания общелитературного языка.

Основания метафоризации, как правило, понятны, видимы. Составные термина такого типа содержат образно-экспрессивные кон-

¹ Мы рассматриваем метафоризацию преимущественно на примерах двусоставных терминов – основного, наиболее распространенного вида составных терминов.

нотации вследствие осязательности процесса метафоризации и определенности признаков переноса.

Кошачьи лапки – многолетнее травянистое растение семейства сложноцветных (Ботан.).

“Рыбий пузырь” – сложная криволинейная форма, напоминающая рыбий пузырь, применяющаяся в поздней готике в оконных переплетах (Архит.).

Ласточкин хвост – широко применяемое скрепление балок, брусков, каменных плит (Архит.).

“Птичьи глазки” – профессиональный дерматит (Мед.).

Кошачий глаз – название камня (Минер.).

Пастушья сумка – название растения, плоды которого имеют вид треугольника, напоминающего мешок, торбу, сумку (Ботан.).

К этой группе примыкают термины, семантически аналогичные общелитературным фразеологизмам-сращениям. Как известно, сращения характеризуются максимальной семантической слитностью и выступают как название единого, слитного, нерасчлененного понятия, так же, как слово.

Тем не менее, какие-то реликты семантической расчлененности в составном термине свидетельствуют о процессе метафоризации всего сочетания.

Роза ветров – графическое изображение повторяемости (частоты) ветров в данной местности (Географ.); **грудная жаба** – комплекс симптомов, наиболее характерным проявлением которого является приступ болевых ощущений, главным образом за грудиной, реже в области сердца (Мед.); **зона молчания** – пространство, в котором невозможен прием сигналов, передаваемых радиостанцией (Птехн.); **точка росы** – температура, при которой наступает конденсация находящихся в газе водяных паров (Птехн.); **“поток сознания”** – прием изображения человеческой психики прямо, “изнутри”, как сложного и текучего процесса (Литер.); см. **поток рассеяния** (Птехн.); **вертикальное время**; **волновой пакет** (Геофиз.); **лягушачья перспектива** (Изобр.); **золотое сечение** (Изобр.); **суставная мощь** (Мед.); **мертвая точка** (ФС).

Значительно чаще во многих терминосистемах встречаются составные термины иного типа. Это словосочетания, где метафоризировано прилагательное, а существительное – основной член словосочетания – является словом заимствованным или образованным каким-либо иным, не семантическим способом. Собственно, прилагательное – обычное качественное или относительное, образованное от названия какого-либо предмета, а необычность – в сопоставлении понятия, называемого основным членом словосочетания, и понятия, от названия которого образовано прилагательное. Метафоризация прилагательного происходит, таким образом, только в термине-словосочетании: **сумеречное помрачение сознания** – один из видов расстройства сознания, характеризующееся резким его сужением

(Мед.); **ступенчатая азотизация** – при которой обогащение производится при постоянной температуре (Газ.пром.); **мертвый воздух** – часть обескислороженного рудничного воздуха, состоящего из азота и углекислого газа (ГД); **мраморная болезнь** – редко встречающийся врожденный диффузный остеосклероз (Мед.); **мраморный позвонок** (см. позвонок из слоновой кости) – так характеризуется в рентгенодинамике весьма интенсивное, сплошное и бесструктурное затемнение тела позвонка на негативных рентгенограммах (Мед.); **лампа маячковая** – для генерирования и смешения СВЧ колебаний, по внешнему виду напоминающая миниатюрный маяк. (Электр.); **решетчатая кость** – непарная, срединная симметричная кость, помещающаяся впереди основной кости и соответствующая вырезке лобной кости (Мед.); **гребенчатый шип** – концевая упорная часть вала, выполненная в виде ряда кольцевых выступов (Птехн.); см. **радужная оболочка** (Мед.); **лампа пальчиковая** (Птехн.); **воротная вена** (Мед.); **лобовое сопротивление** (Птехн.).

Разновидностью данного типа метафорическо-синтаксического терминообразования является образование составных терминов, в которых прилагательное – метафора в соединении с существительными – терминами широкого значения сужает это значение и образует видовой термин: **ступенчатое воздействие** (Электр.); **барьерная функция** (ФС); **воротниковый метод** – способ рефлекторно-сегментной терапии (Мед.); **пирамидная система** (Мед.); **лучевая система** (Газ. пром.).

Образуются термины, которые указывают на одну из разновидностей явления: кроме **ступенчатого** могут быть другие виды воздействия, кроме **барьерной** есть ряд других функций и т.д.

Часто в терминосистеме функционирует гнездо терминов, образованных от опорного слова существительного как при помощи прилагательного-метафоры, так и другими способами.

Реже случаи, когда опорное слово дает целую серию метафорических образований. См., например, названия патологических видов походки (связанных с различными заболеваниями) в медицинской терминологии: походка **петушиная**, походка **утиная**, походка **по типу ножниц** (здесь в составном термине не метафора, а формально выраженное сравнение), походка **метущая**, походка **стариков** (т.е. как у стариков – В.П.), походка **штампующая**, походка **фланговая** (боком к указавшей точке).

Это гнездо составных терминов интересно и тем, что доказывает семантическую близость сравнения и метафоры.

Наиболее распространенный вид терминов-словосочетаний: существительное – основной грамматический член словосочетания и прилагательное – определение. Но могут быть и грамматические разновидности этого вида словосочетаний-метафор. Это сочетания существительного в именительном падеже, предлога и существительного в косвенном падеже с определением: “**большой дубинки**

политика”, “круглого стола” конференции, “доброго соседа политика” (Дипл.), лампа бегущей волны (Электр.).

Особый вид словосочетаний, в которых прилагательное образовано от метафоризированного термина-существительного и является относительным прилагательным – определением.

Например: **челюстной** грейфер – грейфер, состоящий из **челюстей**, заключающий в себе **челюсти**. См. также **пальцевые** затворы (см. палец – термин машиностроения), **грабельные** затворы (**грабли** – Маш.); **тарельчатый** – питатель, – клапаны (**тарелки** – Маш.), **люлочные** – конвейеры, – тележки (**люлька** – Маш.), **шляпные** прессы (**шляпа** – Маш.).

Укажем еще на один тип составных терминов, имеющих отношение к метафоризации: основной член составного термина – существительное – по своему происхождению – метафора, определяющий же терминологический элемент служит для уточнения, объяснения и чаще всего для образования видового термина.

Например: уплотненные новообразования в органах человека и животных называются **камнями** (Мед.). Этот термин – метафора, образованная по сходству материала, его структуры, формы – нескольких дифференциальных признаков общеупотребительного и терминологического понятий. Прилагательное в составных терминах, образуя видовые термины, указывает на природу камней: **камни** – белковые, – бактериальные и друг. См. также **ткань** – эпителиальная, соединительная, костная и друг. (Мед.).

Составные термины с общим терминологическим элементом – метафорой образуют терминологические гнезда и очень продуктивны в различных терминосистемах.

См., например: **тарелки** – барботажные, – желобистые, – колпачковые, – перфорированные (Газ. пром.); **головка** – атомная боевая, – галогенизирующая, – грейферная, – дистиллята, – калильная, – прессующая (Птехн.).

Семантически аналогичны составным терминам сложные слова-метафоры, где первая часть слова представляет собой аналитической прилагательное: **радиоэхо**, **радиомаяк**, **радиозонд**; **телемост**, **радиомост** и друг.

Указанные виды метафоризации в составных терминах свидетельствуют о разнообразии этого процесса, а также близости метафоризации к другим видам образования составных терминов и терминов-слов.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ТЕРМИНОВ-МЕТАФОР В ТЕРМИНОСИСТЕМАХ

Терминосистемы различны по количеству функционирующих в них терминов-метафор, по характеру отношений между ними.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что значительная часть “антропонимических” терминов-метафор, связанных с уподоблением человеку, принадлежит новой терминосистеме кибернетики.

В этой терминосистеме более отчетливо и последовательно проводится уподобление машины человеку как думающему и сознательному существу. Это выражается в большом количестве и разнообразии терминов-метафор, называющих свойственные человеку качества и процессы. Можно предположить, что такой принцип обозначения понятий в указанных терминосистемах – в известной степени осознанный и целенаправленный.

Очевидно, именно эти терминосистемы, вернее, тенденция семантического образования в них, дали исследователям основания для выводов о продуктивности в современной терминологии семантического терминопобразования на основе абстрактной лексики (при уменьшении продуктивности образования от лексики конкретной).

“... Семантический способ терминопобразования сохраняет свою актуальность и в настоящее время. В современной научно-технической и производственной терминологии и сейчас активно используются слова отвлеченного значения (ранее таким способом создавались в основном предметные наименования): **усталость (металла), возбуждение (атома), память (машины).**¹

Само образование терминов-метафор по модели: “слово абстрактной лексики → термин” не является привилегией новых областей наук и современного терминопобразования, а было достаточно продуктивным в профессиональном терминопобразовании XIX – начала XX веков. См. примеры в словаре Е. Бурнашева:

- Благополучие – пчеловодный термин, означающий то, что в улье все находится в исправности. Бурн., 2-45.
- Крутизна – правильность статей борзого кобеля. Бури., 1-333.
- Мечтание – один из недостатков охотничьей собаки. Это говорится тогда, когда собака поглядывает в разные стороны и зевает, носа не держит у земли. Бури., 1-396.
- Молодость – так называют пену, показывающуюся на закипающих, во время приготовления, кислых щак. (известный напиток), Бурн., 1-399, и др.

Как показывают анализированные в предыдущих разделах примеры, основой семантического терминопобразования являются слова активного словарного ядра общелитературной лексики, по происхождению исконно русские, частотные в употреблении – слова,

¹ Даниленко В.П. О терминологическом словообразовании. “Вопросы языкознания”, 1972, № 4, с. 84.

называющие значительные в жизни общества и поэтому долго живущие в языке предметы и явления. Большинство слов как конкретной, так и абстрактной лексики, участвующие в метафоризации, являются словами основного словарного запаса. Часто эти слова активны в плане семантического образования: от каждого слова образуется ряд лексико-семантических вариантов и возможно "отщепление" омонимов общелитературной лексики и терминов семантического образования разных терминосистем. См. такие слова, как головка, мост, гнездо, узел, корни, замок, мешок, рукав и другие.

Но наряду с такими словами могут образовать термины-метафоры и слова, которые относятся скорее к пассивному запасу языка. Это или "поздние" заимствования, сохраняющие свои языковые особенности, или же слова, диалектные или просторечные по происхождению, то есть слова, ограниченные в употреблении вследствие своего происхождения: **жакеты** – применяемые в литейном производстве в сочетании со съемными опоками рамки из полового железа; **жалюзи** – металлические, поворачивающиеся пластинки, устанавливаемые перед радиаторами системы охлаждения (Птехн.); **шторка, манжеты (Авт.), шлейф, гондолы (Птехн.); вертлюг** – устройство, предохраняющее проходческую бадью от вращения на подъеме; **грохот** – аппарат для выполнения операции грохочения. Грохочение – операция разделения кускового материала на классы по крупности. (ГД); **ляды (Птехн.), сошка, слега (Авт.), куток (ГД), гляделка (Газ.пром.)**.

Термины, образованные от новых (XIX-XX вв.) заимствований из западных языков могут указывать время образования термина. Устаревшие слова литературного языка могут свидетельствовать о давности образования термина, но могут быть использованы для семантического образования терминов уже как устаревшие слова специально, из-за той коннотации экспрессивности, которая содержится в таких словах.

Интересен вопрос о системных парадигматических связях лексико-семантических групп общелитературной лексики, участвующей в метафорическом образовании. Сохраняют ли термины, образованные от слов одной группы, те же семантические отношения, которые существуют между словами, их образующими?

Ряд примеров показывает, что эти связи не сохраняются. В различных терминосистемах мы встречаем составные термины семантического образования, которые свидетельствуют о полном разрушении семантических отношений между словами общелитературного языка: **ёрш вилкообразный (двурогий, с собачкой) (ГД); шейка колена (коленная шейка), плечо колена (щека колена)** – боковая часть колена (Птехн.).

В дефинициях терминов семантического образования при употреблении терминов в контекстах мы встречаемся с такими сое-

динениями терминов-метафор, которые представляются алогичными с точки зрения носителей специальной терминологии: лезвие буровой головки (ГД); колено с глазком; “октодермальный карман нижней поверхности головы”; ножки мозга (Мед.); фартук салазок (Маш.); собачка в виде зуба (Авт.); верхушка корня (Мед.); челюсти, могущие поворачиваться на вертикальных пальцах (Авт.).

Можно отметить отдельные случаи, которые могут свидетельствовать об “остатках” системных отношений и в терминосистемах, например, в медицинской терминологии можно указать на тенденцию обозначения внутренних органов и их частей названиями других органов и частей тела человека и животных: желудочек сердца – желудок; мозжечок мозга – мозг; шейка – бедра, – матки – шея; язычок гортани – язык; головка – бедренная, – берцовой кости – голова; тельца кровяные – тело; сосок зрительного нерва – сосок (груди).

Какое-то подобие системных отношений можно увидеть и в некоторых терминологических гнездах – составных терминах, образованных от основного термина: определения к образующему, основному слову единообразны и одноплановы или в плане семантическом или и в семантическом и грамматическом одновременно.

См. в медицинской терминологии названия костей скелета: ладьевидная, гороховидная, зубовидная, лучевидная, сесамовидная, шиловидная, трапецивидная кость, клювовидная (“воронья”) кость, – лопатка, клиновидная кость, – стремя.

Форма мышц: веретенообразная, перистая, двуперистая, двуглавая, трехглавая.

Единичные примеры однотипного образования близких явлений можно отметить и в других терминосистемах: арка подковообразная, клиновидная (Арх.); насадки трубчатые, кольцевые, полукольцевые, звездообразные, спиральные, решетчатые (Газ. пром.); взруб взрывной, веерный, пирамидальный, воронкообразный, бочкообразный, взруб “ножницы” (ГД).

Определенные парадигматические связи можно наблюдать в системе современного русского литературного языка в целом, среди терминов, обслуживающих ряд микросистем: сани – каретка – тележка – как названия передвижных приспособлений в механизмах; капот – кожух – фартук – как названия защитных устройств механизмов; червяк – гусеница – как названия однотипных видов сцеплений в механизмах; шапка – шляпа – колпак – обозначение верхней части, слоя каких-либо веществ; подошва – постель – подушка – ложе – как названия предохраняющего основания и некоторые другие.

Слова одной и той же лексико-семантической группы с близким значением используются для обозначения специальных понятий, обладающих похожими дифференциальными признаками. Но, поскольку эти наименования функционируют в разных подсистемах терминологии, синонимами в этих терминосистемах они не являются.

Наблюдаются и другие интересные семантические отношения среди терминов метафорического образования. Это, во-первых, достаточно часто встречающееся явление синонимичности двух терминов-метафор: стебель болта – тело болта; поясок оси – воротник оси; рессорная серьга – (серьга рессорного хомута) – вертлог (Птехн.); зародышевые листки или пласты (Мед.); подошва – пластик – постель (Птехн.); жаберные щели или дуги; “усы” или “стрелы” токсических культур; клювовидная (“воронья”) кость (Мед.).

Термины синонимического ряда представляют результат сравнения специального понятия с различными общеупотребительными понятиями на основе различных признаков. Происходит как бы выбор наиболее подходящего объекта сравнения. В общелитературном языке эти слова узувальными синонимами не являются. Если признавать существование окказиональной синонимии, то с точки зрения общелитературного языка это именно индивидуальные синонимы, которые в терминосистеме закреплены как языковые (системные).

Несмотря на указанные выше случаи сохранения семантических связей, характерных для общелитературной лексики, у терминов метафорического образования в терминосистемах следует констатировать разрыв семантических отношений общелитературного языка и терминов.

Способность/неспособность к метафорическому образованию терминов по определенной модели является системной особенностью лексико-семантических групп общелитературного языка. Но образованные от слов одной группы термины-метафоры распределяются по различным терминологиям и подчиняются системным языковым закономерностям, характерным для каждой терминосистемы.

МЕТОНИМИЯ И МЕТАФОРА – ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРЕНОСНЫХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ И НОВЫХ СЛОВ В ОБЩЕЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ И В ТЕРМИНОЛОГИИ

Эти виды переносов противопоставлены друг другу в различных аспектах. Основное различие их заключается в том, что они относятся к разным типам связей. “сущностей объективного мира”.

Метонимия является разновидностью, частным видом импликационных связей. Импликационные связи – это аналог реальных связей явлений окружающей действительности: связей между вещами, между частью и целым, между вещью и признаком, между признаками вещи. При этом выступает зависимость, взаимодействие денотатов. Примерами импликационных связей являются зависи-

мости причинно-следственные, пространственные, временные – связи объективного мира.

Импликационным связям противостоят классификационные. Объективным основанием этих связей является общность сущностей объективного мира по обнаруживаемым ими признакам. В отличие от импликационных связей здесь сущности объективного мира не объединены какими-либо реальными отношениями, взаимодействиями, но обнаруживают известную общность (сходство) признаков. Связь между двумя “предметами” устанавливается в сознании, но отражает не реальные зависимости их, а общность присущих им признаков.

Метафора определяется как частный вид классификационных связей.

Эти онтологические различия объясняют те разноаспектные конкретные расхождения признаков метонимии и метафоры, которые отмечаются исследователями, изучающими эти виды семантических отношений: различие степени регулярности образования по определенным моделям, различие синтаксических функций, различие коннотативного потенциала.

1. Перенос наименования по смежности признаков (метонимический), так же, как и метафорический, происходит по определенным моделям. На множественность этих моделей и продуктивность образований по этим моделям указывает ряд исследователей. См., например, книгу Ю.Д. Апресяна¹, в которой перечислены модели метонимических образований в лексике современного русского языка, отражающие разнообразные сущностные связи явлений объективного мира.

Модели метафорических переносов менее разнообразны и иные по своей сущности.

2. Исследователи отмечают различие синтаксических функций метафоры и метонимии.

Ряд моделей метафорического образования связан с созданием синтаксически обусловленных вариантов (т.е. ЛСВ), созданных и далее функционирующих в определенных синтаксических условиях прежде всего – функции предиката, то ЛСВ метонимического образования, как правило, синтаксически не обусловлены.²

3. Метонимические образования, как узуальные, так и occasionalные, выполняют, прежде всего номинативную функцию, очевидно, вследствие того, что метонимические переносы, как правило, не имеют в составе лексического значения коннотации экспрессивности-эмоциональности (что в большей степени присуще метафоре).

¹ Апресян Ю.Д. *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. М., Наука, 1974.

² Арутюнова Н.Д. *Синтаксические функции метафоры*. Изв. АН СССР, т. 37, 1978, № 3.

Вследствие особенностей структуры лексического значения и синтаксических функций, вытекающих из онтологических различий этих видов образования ЛСВ, различны и потенциальные возможности использования метафорических и метонимических образований как средства художественной изобразительности. Эти возможности велики у метафоры и сравнительно малы у метонимии.

Метонимическое образование активно и продуктивно как в общелитературном языке (образование новых значений слов), так и в терминосистемах (образование новых терминов).

При сходстве основных семантических и функциональных признаков общелитературного слова и термина метонимического образования у терминологии есть свои особенности. Основное различие заключается в том, что термин не может быть окказиональным, случайным.

Образованный по определенной модели метонимического переноса термин, в отличие от общелитературного лексико-семантического варианта закрепляется как общее для всех носителей данной терминологии образование.

Различия синтаксических функций метонимии и метафоры в общелитературном языке также не существенны для терминологии, поскольку все ЛСВ семантического образования в терминологии выступают прежде всего как единицы номинации.

По этой же причине не имеет существенного значения для терминологии и относительная – по сравнению с метафорой коннотационная “бедность” метонимии.

Во всех терминосистемах современного русского языка активно функционируют термины метонимического образования.

Следует различать термины, образованные по моделям, характерным для общелитературного языка, и термины, образованные по специфичным для терминологии вообще и для данной терминосистемы моделям.

Модели метонимического переноса, характерные для терминологии, построены на тех же основаниях, что и общелитературные, но имеют некоторые отличия в значениях.

I. Модель:

Название действия — название результата действия, предмета, устройства, приспособления.

Образования по этой модели очень продуктивны в различных подсистемах терминологии.

Уклон¹ – подземная выработка, не имеющая непосредственного выхода на поверхность и предназначенная для подъема полезных

¹ В общелитературном языке исходные существительные имеют значение: название действия от соответствующего глагола: уклон от уклониться – уклоняться, разрез от разрезать – разрѣзать. Здесь, как и при описании других моделей, указывается только значение термина, то есть переносное значение.

ископаемых, **разрез** – карьер по добыче рассыпных ископаемых (ГД); **перевод** – английский стрелочный перевод, сокр. английская стрелка. (Ж/д); см. также **захват** – клещевой захват, **-ы** – гидравлический з., грейферный з., поршневой з., **захват приспособления при погрузке** (Авт.); **резьба** – **резьбы** конические, крепежные, круглые, метрические, цилиндрические (Маш.); **соединение** – **соединения** заклепочные, интерметаллические, клепанные и друг., **соединения жесткие** (фрезы в мостах перегрузочных) (Маш.).

По этой же модели образованы термины: **соединение** – в фехтовании – положения, при которых оружие двух фехтующих соприкасается; **связка** – в альпинизме – группа спортсменов,двигающихся по маршруту с использованием одной веревки для страховки друг друга (ФС).

II. Модель:

Название действия — название инструментов, механизмов, при помощи которых осуществляется это действие.

Таран – гидравлический таран – гидроподъемник. (Техн.).

Передача – устройство, передающее вращение с одного вала на другой – главная п., – гидродинамическая, – веревочная, – автомобильная и др. (Маш., Птехн.).

Крепление – крепления лыжные (ФС), – рудничные (ГД) и друг.

III. Модель:

Действие — [результат действия] — зафиксированный результат действия, документ.

Приказ (документ), **перевод** (денежный) (Экон.); **требование** (платежное), **распоряжение**, **свидетельство** (авторское), **поручение** (платежное) (Юрид.).

IV. Модель:

Название действия — [результат действия, продукт] — количество продукта

Добыча – (количество полезного ископаемого, извлеченного из недр в определенный промежуток времени) (ГД); **выход** – количество готового концентрата, промежуточных продуктов или отходов, получающихся при обогащении полезных ископаемых (Птехн.).

Разновидность модели:

Действие — люди, механизмы, осуществляющие это действие, мероприятия, связанные с осуществлением действия.

Надзор – пожарный надзор, горный н., технический н. (Петхн.).

Разновидность модели:

Действие — вещество, материал, при помощи которого осуществляется это действие.

Смазка – смазки консистентные (Газ.пром.), **смазки** – мазеобразные вещества, применяемые для смазки (подч. нами – В.П.) узлов

трения автомобилей (Авт.), смазка густая, – жидкая, – индивидуальная (Маш.) и друг.

Интересны соотношения слов с различным значением (конкретным или абстрактным) при метонимическом переносе.

Существительное с предметным или абстрактным значением → Единица измерения

Свеча – свеча Гейзера – единица силы света; свеча международная – единица силы света (Птехн.).

Сила – сила звука – величина, определяющая активность звука; сила света – величина, равная отношению светового потока к телесному углу (Птехн.).

В межсистемном терминологическом образовании обращает на себя внимание чрезвычайно высокая продуктивность образований по моделям, исходным компонентом которых служит существительное со значением “название действия”. Собственно говоря, все такие образования являются вариантами одной модели:

- Название действия → Название предмета или явления, связанного с этим действием.
- а) Название действия → Результат действия – предмет; устройство, приспособления;
- б) Название действия → Инструмент, механизм, при помощи которого осуществляется это действие;
- в) Название действия → Зафиксированный результат действия – документ;
- г) Название действия → Количество продукта, полученного в результате этого действия;
- д) Название действия → Единица измерения результата действия;

и еще ряд непродуктивных образований, связанных с этой семантически широкой моделью.

Такая модель – в ее вариантах – продуктивна и в общелитературном языке. Для русского языка, так же как и для некоторых других европейских языков, типично обозначение одним словом действия и его результата. В этих языках распространено также употребление одних и тех же слов для обозначения сосуда и его содержимого, помещения и лиц, в нем проживающих или работающих, плодов и соответствующих плодовых деревьев и т.д.¹

¹ Ахманова О.С. *Очерки по общей и русской лексикологии*. М., Учпедгиз, 1957, с. 114.

Среди моделей метонимического образования терминологии можно выделить продуктивные, по которым образовано и образуется большое количество терминов – к ним относятся указанные выше – и непродуктивные или, точнее, малопродуктивные, дающие сравнительно малое число образований.

Модель:

Часть тела человека — человек, занимающий к.-л. должность

Лицо – юридическое лицо, доверенное лицо, материально ответственное лицо, иностранное юридическое лицо – юридическое лицо, созданное по законодательству иностранного государства (Экон.).

По этой модели образуются составные термины путем одновременного действия лексико-семантического и синтаксического способов терминообразования.

В медицинской терминологии наблюдаем своеобразный непродуктивный вид метонимического переноса:

Вишняя капля – метод приготовления препаратов для изучения под микроскопом микробов в живом состоянии, **толстая капля** – метод обнаружения паразитов крови и выявления ее морфологических элементов (БМЭ 32-377).

Наряду с “общетерминологическими” моделями, по которым осуществляется образование терминов в различных и многих терминосистемах, существуют и специфические для отдельных микросистем модели. Следует сразу оговориться, что специфичность таких моделей относительна: кажется, что нет моделей метонимического образования, которые действовали бы только в сфере одной терминосистемы и не имели бы аналогов в общелитературном языке. Речь идет о реализации образованной по этим моделям, преимущественном в данной терминосистеме, а также о наличии у терминов метонимического образования каких-то частных особенностей. Таким образом, лучше говорить не о специфических частных, но о специализированных моделях метонимического образования для отдельных терминов. Так, специфичной для терминологии литературоведения можно считать модель:

Название действия — литературный жанр.

Рассказ – малая форма эпической прозаической литературы.

Разговор – жанр, к которому относятся художественные, публицистические, философские и научные произведения, имеющие четкую и законченную форму беседы двух или многих персонажей.

Путешествие – название, применяемое к произведениям, в которых повествуется о П. действительных или мнимых.

Хождение или хожение – в древнерусской литературе первоначально описание путешествия в Палестину, на Афон, в Константинополь (в “святую землю”, средоточие христианских святынь)... Позднее Х. стали называть описание путешествия.

- Дума** – народная украинская лиро-эпическая песня;
Плачи – обрядовые поэтические произведения, связанные со свадебным обрядом, оплакиванием покойника и проводами рекрута.

Есть ряд специфических моделей в медицинской терминологии.

Модель:

Название действия — название части тела, внутреннего органа.

Проток – проток первичной почки (синоним: Вольфов ход); п. боталов – кровеносный сосуд, соединяющий во внутриутробном периоде легочную артерию с дугой аорты (синоним – проток артериальный); п. грудной – главный лимфатический ствол тела, собирающий лимфу от нижних конечностей, туловища, таза и друг.; п. семявыводящий и друг.

Спайки – соединения между соседними органами;

Сплетение – сплетения нервные – сложные соединения между нервными волокнами; с. плечевое – соединение ряда нервных корешков;

Связка – связки – плотные, соединительные ткани, пластинки и прочие образования.

Разновидность модели:

действие — [нарушение нормального действия] — заболевание

Расширение – расширение вен, варикозное – заболевание поверхностных вен нижних конечностей;

Дыхание – биотовское дыхание – один из видов нарушения дыхания.

Среди специализированных моделей медицинской терминологии можно назвать и другие:

Модель: название болезни по пораженному болезнью органу:

признак болезни, пораженный орган — название заболевания

Стопа – Мадурская стопа – хроническое заболевание стопы, ... вызываемое грибками (впервые эта болезнь была зафиксирована в г. Мадураи, Индия); маршевая стопа – патологический процесс, развивающийся в костной ткани;

Локоть – теннисный локоть – асептическое воспаление периостаружного подмышечка плечевой кости... чаще всего наблюдается у теннисистов;

Палец – щелкающий палец – своеобразная перемещающаяся контрактура пальца руки;

Язык – волосатый черный язык – редкое заболевание... создает ложное впечатление наличия на стенке языка волос, что нашло отражение в названии заболевания.

В большинстве образований по этой модели наблюдаем метонимический перенос при синтаксической деривации термина. Прилагательное несет большую семантическую нагрузку.

В терминологии изобразительного искусства специфическая метонимическая модель:

Название материала, которым рисуют, из которого лепят или создают что-либо	→ Техника рисунка или скульптуры и др.	→ Изделия, выполненные из материала с помощью определенных технических приемов
Соус	Соус	—
Бистр	Бистр	—
Пастель	Пастель	Пастель
Уголь	Уголь	—
Акварель	—	Акварель
Масло	Масло	—
Эмаль	Эмаль	Эмали
Фаянс	—	Фаянс
Фарфор	—	Фарфор
Карандаш	Карандаш	—
Перо	Перо	—
Кисть	Сухая кисть	—
Гипс	—	Гипсы

Образование возможно как для терминов-заимствований, так и для терминов, которые сами созданы путем семантического образования (метафорического переноса, сужения значения): соус, масло, уголь, перо.

О том, что образование терминов путем метонимического переноса является одним из исконных, издавна осуществляемых в русской терминологии и специальной лексике, свидетельствуют модели в современной терминологии кожевенного производства – “старой” по времени образования и близкой к диалектной лексике.¹

В этой терминосистеме функционируют термины, образованные способом метонимического переноса по моделям:

I. Название животного	→ Название видов кожевенного сырья
Опоек теленок, которого поят молоком	шкура молочного теленка, тонкая и мягкая кожа, выделанная из такой шкуры
Жеребок жеребенок	шкура жеребенка-недоноска с низким волосняным покровом
см. также бычок, бугай и другие.	

¹ Коготкова Т.С. Указ. работа.

II. Название части тела животного

→ Название части шкуры

Огузок	бедренная часть говяжьей туши	шкурка, мех, кожа задней части животного
Щеки	часть морды от скулы до нижней челюсти	боковые участки головной части шкуры
Лапы	конечности животного	участки шкуры, снятые с ног животного

См. также образованные по этой модели термины **вороток**, **хвост**, **грива**.

Здесь мы имеем дело с синекдой, разновидностью метонимического переноса (некоторые исследователи выделяют ее как особый вид переноса названия, наряду с метафорой и метонимией): обозначением целого по его части или названием части чего-то по его целому.

Результатом метонимического образования являются и термины, обозначающие пороки (дефекты, недостатки) шкуры: **оспина**, **зачес**, **тавро**, **ярмо** и друг.

Природа моделей метонимических переносов обуславливает и характер лексики, участвующей в терминообразовании, точнее, соотношение образующих и образуемых слов с точки зрения конкретности-абстрактности.

Для терминов, образованных по указанным выше семантическим моделям и вариантам моделей (название действия – предмет, явление, связанное с этим действием), т.е. для значительной, или даже большей части терминов характерна трансформации лексики абстрактной в лексику конкретную. Многие термины, возникшие в результате метонимии, приобретают формальное качество, в какой-то степени помогающее отличать конкретную лексику от абстрактной, – способность образовать множественное число (**смазки**, **крепления**, **сцепления** и друг.)

Для терминов-метонимий некоторых видов внутрисистемного образования характерны противоположные отношения.

В медицинской терминологии модель “название органа – название болезни” представлена образованием абстрактной лексики от конкретной (“**Мадурская стопа**” – болезнь).

Те же отношения и в лексике общетерминологической модели:

часть тела — наименование человека
лицо — **лицо** юридическое

Во внутритерминологической трёхкомпонентной модели терминологии изобразительного искусства соотношения иные:

слово с конкретным значением — слово с абстрактным значением:

Название материала	→	Способ (техника) исполнения	→	Изделия из материала
Пастель (краска)		Он работает преимущественно с пастелью		На стенах висели пастели

В этой модели часты пропуски одного компонента, и тогда возникает соотношение:

слово конкретной лексики	—	слово конкретной лексики
фаянс (материал)		фаянс (изделие)

Соотношение:

слово абстрактной лексики — слово абстрактной лексики
 возникает в образованиях по внутритерминологической модели в терминологии литературоведения:

название действия	—	литературный жанр
рассказ о чем-то		рассказы Чехова

Итак, при метонимизации терминов возможны трансформации значений слов:

абстрактное – конкретное,
 конкретное – абстрактное,
 конкретное – конкретное,
 абстрактное – абстрактное.

Насколько можно судить по нашему материалу, наиболее распространенным типом метонимических образований являются такие, в которых взаимодействуют абстрактная и конкретная лексика.

Мы видим на конкретных примерах, что в образовании терминов участвуют определения к основному слову – результату метонимического переноса, т.е. метонимический перенос выступает в составных терминах.

Можно выделить 2 вида составных терминов.

1) Определение участвует в образовании метонимического термина. Основное слово – существительное – само по себе не является термином-метонимией и только при данном определении в составном термине у слова возникает метонимическое значение. См. образования медицинской терминологии по указанной выше модели: **щелкающий палец, волосатый черный язык, теннисный локоть, мадурская стопа, маршевая стопа, биотовское дыхание, висячая капля, толстая капля**; экономические термины: **материально-ответственное лицо, юридическое лицо**; юридические: **платежное требование, платежное поручение, альтернативное обязательство, авторское свидетельство**.

Во всех этих терминах определения не только выражают видовые отношения, но и выполняют терминообразующую функцию.

Определения могут быть и несогласованными – выраженными существительными в родительном падеже: свеча **Гефнера**, сила звука, сила **света** (Птехн.); подача **зубострогательных станков**, связи **анкерные дизелей** (Маш.); проток **Гуддена** (Мед.).

2) Выделяется и другой вид составных терминов метонимического образования, где определение не участвует в метонимическом переносе. Перенос названия существительного на другое понятие по близости, смежности признаков осуществляется в простом термине – слове. А затем термин – результат метонимического переноса – осложняется определениями, образующими составные термины, в которых выражаются прежде всего видовые отношения: **захват клещевой**, – гидравлический, – **грейферный**, – поршневой (Авт.); **резьбы конические**, – крепежные, – круглые, – метрические, – цилиндрические; **передача главная**, – гидродинамическая, – цевочная, – автомобильная (Птехн.).

СУЖЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ КАК ВИД СЕМАНТИЧЕСКОГО ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ

Лексико-семантическое образование – это метафоризация, метонимизация и способ, который называют сужением значения.

Как большинство лингвистических терминов, и этот термин неоднозначен. Но, пожалуй, в определении содержания этого термина больше, чем в других, неясного и противоречивого.

На основании сопоставления анализа сужения значения у различных авторов и примеров, иллюстрирующих этот анализ,¹ мы пришли к выводу, что существуют различные явления, обозначаемые омонимичными терминами сужение и расширение значения.

В общелитературном языке существуют два вида переноса названий – метафорический и метонимический. При функционировании лексико-семантических вариантов слов (как основных, так и производных) в диахронном плане может по различным причинам изменяться объем понятий и, соответственно, будут изменяться значения слов, называющих эти понятия.

С расширением и сужением значения связывают также результат изменения соотношения значения с внутренней формой слова: **тетрадь** – от “тетра” – первоначально 4 листа бумаги; **комната** – от *caminata* – помещение с камином, печью; **пиво** – все, что пьют, любой напиток (см. также **одеяло**, **портной**, **забор**) – это явление характерно как для исконно русских слов, так и для заимствованных. Эти

¹ *Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Лексика. МГУ, 1964, с. 50-51; Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения. М., 1977, с. 30-31; Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1975, с. 123.*

явления в общелитературном языке и называются сужением и расширением значения.

Сужение и расширение значений противопоставлены друг другу как обозначение взаимоисключающих процессов.

Омонимичный термин сужение значения называет специфичный для терминологии способ терминообразования, разновидность лексико-семантического способа образования терминологии. Сужение значения сопоставлено с другими видами семантического терминообразования – метафорическим переносом и метонимическим переносом – и в определенной степени противопоставлено им.

На сужение (специализацию) значения как средство образования терминов указывает Г. Пауль:

“Специализация значений устанавливается главным образом в языке разных сословий и профессий, поскольку каждой такой группе особенно близки определенные представления. Одно из обычных средств создания технической терминологии заключается в простом присвоении более определенного смысла словам и выражениям общего языка”.¹

Г. Пауль отмечает также, что “некоторые термины с присущим им более узким значением, вначале свойственным лишь сословному или профессиональному языку, впоследствии переходит в общий язык, где прежнее более широкое значение отчасти же вовсе исчезает.” Это интересное наблюдение относится к функционированию терминов в неспециальных сферах языка, что не является предметом нашего исследования.

Сужение значения, как и метафора и метонимия, – вид диахронного и синхронного образования. Механизм сужения трудно определяется.

Указание на процесс сужения есть уже в приведенном выше высказывании Г. Пауля: “простое присвоение смысла”.

Другое объяснение сужения значения: “...у слова как бы отсекают его лексическое значение и “привязывают” к нему строгое, точное определение – дефиницию. Значение каждого слова распадается на ряд дифференциальных признаков. Терминологи выбирают несколько из них или даже один и кладут эти признаки в основу научного определения. Так, термин **сигнал** в теории информации использует дифференциальный признак, выражающий “идею сообщения”, и этот признак ложится в основу строгого определения: сигнал – “изменяющаяся физическая величина, отображающая сообщение, характерное построение в этой же науке терминов шум, помеха, добавляющаяся к сигналу, и канал² (совокупность средств, предназначенных для передачи сигнала). Такие важные понятия

¹ Пауль Г. *Принципы истории языка*. М.: Иностранная литература, 1960, с. 108.

² По нашему мнению, термин “канал” – результат не сужения значения, а метафорического переноса. Метафорическое образование произошло в какой-то терминологической подсистеме (подсистемах), а термин взят сейчас терминологией электроники, судя по дефиниции, без семантических изменений.

электро- и радиотехники, как искажение, затухание, усиление, сопротивление, колебание, смещение и под. именуется посредством слов, давно известных языку и общераспространенных..."¹

Процесс сужения представляется нам иначе: перенос названия одного понятия на другое совершается на основании общности всех признаков общеупотребительного понятия при наличии у суженного понятия дополнительных признаков.

О процессе сужения дает отчетливое представление следующий пример: в сельскохозяйственной терминологии, точнее, в терминологии пчеловодства, есть термин **вылет** – вылет роя пчел за добычей.

У общеупотребительного понятия, обозначаемого словом общелитературного языка **вылет**, есть ряд дифференциальных признаков: 1) обозначение движения, 2) направленного движения, 3) движения откуда-то, "из".

Специальное понятие сохраняет все эти признаки, но получает дополнительные: 4) вылет (кого?) роя пчел, 5) вылет (с какой целью?) за добычей, 6) за какой добычей? – пыльцой и нектаром.

При сужении значения как способе образования термина все основные дифференциальные признаки (ДП) двух понятий одинаковы, но у специального понятия в терминосистеме есть еще другие, основные, релевантные для данного специального понятия и отсутствующие в понятии общеупотребительном, признаки.

Сужение как способ словообразования удобен для терминологии, которая представляет собой ряд терминологических подсистем, то есть в каком-то смысле отдельных, оформленных и в известной степени самостоятельных языковых единиц, меньших, чем вся терминологическая система, которая, в свою очередь, меньше, чем система общелитературного языка.

"Широкое" в своем значении общелитературное слово сужается, специализируется в узкой терминологической подсистеме (подсистемах). Каждая терминологическая подсистема (физическая, медицинская, литературоведческая и др. уже терминологии) представляет собой в достаточной мере автономную, изолированную от других терминосистем и в еще большей степени от общелитературного языка единицу. Поэтому функционирование омонимичных единиц, какими являются общеупотребительное слово и образованный от него термин, происходит в различных, мало сообщающихся сферах, что предотвращает столкновение омонимов, которое было бы неизбежным для слов общелитературного языка.

Достоинство образования термина путем сужения значения заключается в имплицитном выражении в нем всех дифференциальных признаков, присущих производящему слову. Однако при отсутствии формальных признаков у слова с суженным значением параллельное

¹ *Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1969, с. 152.*

функционирование производящего и производного слова в общелитературном языке опять-таки было бы затруднительно вследствие омонимичности.

Сужение значения в терминообразовании осуществляется различными путями.

1. Сужение значения осуществляется только через дефиницию.

Дефиниция, конвенционально обусловленная в терминосистеме (первоначально, в специальной лексике – устно, на дальнейших этапах развития терминосистем письменно – в словарях, ГОСТах, инструкциях и т.д.), формирует, закрепляет, объясняет содержание понятия, обозначаемого термином, который образован сужением значения.

В дефиниции отражаются релевантные признаки понятия. В термине как названии понятия эти признаки могут не отражаться (термины без внутренней формы, термины метафорического переноса).

Дефиниция знакома всем носителям терминологии и отличается от определения ЛСВ в общелитературном языке.

Прочность – I. от прочный – крепкий, трудно разрушающийся (общелит.). II. свойство материала сопротивляться разрушению под действием внешней нагрузки (Маш.). **Проницаемость** – I. (от “проницаемый”) – пропускающий сквозь себя что-нибудь (общелит.); II. способность горных пород пропускать через себя жидкости и газы (ГД). **Воровство** – I. сущ. от глагола “воровать”. **Грабительство** I. – сущ. от глагола “грабить” и II. “воровство или грабительство у пчеловодов, когда пчелы одного улья нападают на другой и уносят из него мед. Воровство бывает слабое и сильное. Взаимное воровство (С/х).

См. примеры сужения значения в различных терминосистемах: **изменчивость** – в биологии подразумевается разнообразие в морфологической организации живых существ; **помехи** – 1) при передаче информации, 2) в каналах телемеханики (Электр.); **надежность** – совокупность свойств изделия, определяющих степень его пригодности для использования по назначению и связанных с возможностью появления неисправностей при его эксплуатации (Электр.); **погрешность** – отношение значения вычисленной величины от действительного ее значения (Птехн.); **подобие** (в геометрии) – характеристика соотношения двух фигур или тел; **стрижка** – операция обработки поверхности хлопчатобумажных, шерстяных и др. тканей, имеющая целью равномерного обрезания ворса (Птехн.); **сравнение** – вид тропа (Литерат.); **заблуждение** (в праве) – неправильное представление о действительности, возникающее в результате незнания определенных обстоятельств; **запрещение** (в гражданском праве) – временное ограничение собственника в праве распоряжения принадлежащим ему строением (Юрид.).

Пониманию значения термина при этом виде лексико-семантического образования способствует и соотношение этого термина с другими терминами терминологической подсистемы.

Термины, созданные только сужением значения общеупотребительного слова, лишенные формальных признаков изменения значения, образуются в различных терминосистемах и на разных этапах формирования этих подсистем. Сужение значения – достаточно активная и продуктивная разновидность семантического терминообразования во многих терминосистемах современного русского литературного языка.

2. Другой вид сужения значения при образовании термина представляет собой комбинацию двух способов – семантического (сужение значения) и синтаксического (дача определения).

При изучении способов образования лексико-семантического и синтаксического (специфического для терминологии) способов образования, указывают на различные функции определения в составном термине.

Очень важной функцией синтаксического способа является участие в семантическом образовании терминов путем сужения значения.

В составном термине при сужении значения специфические особенности специального понятия выражаются через определение. Это определение (согласованное или несогласованное), образуя составной термин, обуславливает формальное отличие термина от общеупотребительного слова.

Принимая активное и непосредственное участие в процессе сужения значения, определение в составном термине выполняет одновременно функцию выражения видовых отношений.

В ряде словосочетаний существительное уже является термином с суженным значением, а определения выражают видовые отношения.

В другой группе терминов сужение значения осуществляется в составном термине путем дачи определения, формально выраженного, согласованного или несогласованного.

Определяемые слова как простые термины в терминосистеме не функционируют. Только определение сужает значение общеупотребительного слова и образует термин. Его функция в таких составных терминах заключается именно в образовании термина путем сужения значения общеупотребительного слова.

См., например, в спортивной терминологии в ряде терминов сужение осуществляется только в составном термине, только при помощи согласованного или несогласованного определения: **время**, **круг**, **система**, **категория** в данной терминологической подсистеме терминами не являются (в отличие от терминов типа **вылет**, **выход**, где терминологизация осуществляется при сужении значения су-

ществительного, а сам процесс сужения осуществляется дефиницией).

Прилагательное-определение может быть метафорой, которая, указывая на сходство двух явлений (понятия общеупотребительного и понятия терминологического), одновременно выполняет и функцию ограничения значения общелитературного слова, образуя составной термин: **барьерная функция** (Мед.), **кинжальный огонь** (Воен.), **деятельный слой** (ГД), **пороговая логика** (Электр.).

Примеры образования терминов путем сужения значения при одновременном синтаксическом образовании мы отмечаем во многих терминосистемах.

Машиностроение: перенос силы в плоскости, перенос системы сил в пространстве; превращение изотермические; растяжение статическое, растяжение центральное.

Горное дело: безопасное расстояние – минимальное расстояние от взрывных снарядов, на котором действие взрыва безопасно для людей, ... механизмов, зданий и сооружений; **буровая пыль** – пыль, образующаяся в процессе бурения.

Медицина: литейная лихорадка (меднолитейная лихорадка, латунная лихорадка) – профессиональная болезнь, возникающая иногда при литье и плавке металлов; давление внутрибрюшное, – глазное, – сердечное, – черепное; пространство забрюшинное, – заглоточное.

Литературоведение: школа культурно-историческая, – мифологическая; трехсложные размеры; изобразительные средства – способы воссоздания действительности в художественном произведении.

См. также примеры составных терминов с сужением значения в других терминосистемах: **надзор общий**, – **санитарный** (Юрид.); **сплошное наблюдение** – метод наблюдения статистического при котором собираются сведения о всех единицах данной совокупности (Эконом.); **геологический разрез** – вертикальный разрез земной коры, условно изображаются условия залегания горных пород (ГД).

А.Н. Кожин, рассматривая образование и функционирование составных терминов военного дела отмечает, что “в сочетаниях с существительными общего употребления прилагательное “стирает” широту предметной отнесенности определяемого и включает, таким образом, в сферу общевоенных наименований нетерминированные единицы лексики (танковый экипаж, танковый трал, артиллерийская упряжка, гранатная связка, штыковой укол, пехотная лопатка), то есть говорит о сужении значения путем дефиниции.¹

В некоторых терминосистемах функционируют большие терминологические гнезда, в которых сужение значения основного сло-

¹ Кожин А.Н. Составные наименования – средства детализации обозначаемого. Уч. записки МАПИ им. Н.К. Крупской, т. 197, вып. 13, 1967.

ва осуществляется множеством определений, одновременно служащих для образования видовых терминов (см. термины машиностроения).

Ошибки первичные, – перемещения, – положения, – положения от зазоров в цилиндрических парах, – положения от неточности поверхностей кулачков, – положения от эксцентриситетов кулачков, – положения средние.

Условия параллельности прямых, – перпендикулярности прямых, – пластичности с упрочением по Шмидту, – равновесия активных сил, – равновесия двух сил, приложенных к твердому телу, – равновесия несвободного твердого тела, – равновесия плоской системы сил, – равновесия системы сил.

Скорость ветра, – движения точки в полярных координатах, – деформирования при различных напряженных состояниях, – истинная, – криволинейного движения точки, – прямолинейного движения точки, – резания, – сварки, – средняя, – точек в общем случае движения твердого тела, – вращающегося тела, – точек секториальная.

Согласованные определения, выраженные прилагательными и причастиями, – обычные средства, способствующие образованию терминов путем сужения значения.

Используются также несогласованные определения: см. в указанных гнездах подавляющее большинство определений выражено существительными в родительном падеже.

Это наиболее распространенный вид несогласованных определений. Термины “суженного значения” конструкции сущ. им. п. + сущ. род. п. встречаются во всех терминосистемах, для которых продуктивно лексико-семантическое терминообразование.

Правило буравчика, – левой руки, – правой руки, – смещения, – фаз (Птехн.); место заключения, – исполнения (обстоятельства), – прекращения дела (Юрид.).

Значительно реже определения выражаются существительными в других косвенных падежах с предлогами или без предлогов: услуги на сторону – выполнение на основе договорных отношений одним предприятием для другого определенных работ (Экон.).

Сравнительно редко отмечаем выражение определений наречиями: **соединение** в нахлестку, – в притык, – в стык, – с накладкой (Птехн.).

Сравнительно редко встречаются комбинированные определения: **поощрения** финансовые в строительстве – льготный режим финансирования и кредитования (Экон.); Вебера осязательные **крути** – участки (крути) кожи, включающие в себя рецепторные элементы, где два одновременных прикосновения воспринимаются как одно (Мед.).

Редки примеры осуществления сужения в сложном слове – при помощи одного из корней: **кровообращение** – движение крови по сосудистой системе (Мед.); **кровопотеря** – состояние организма, возникшее в

результате удаления из кровеносной системы значительного количества крови (Мед.) (здесь в соединении с метонимией – В.П.).

Сужению значения – оформлению термина, образованного этим способом, – помогает и грамматическое оформление термина – прежде всего, форма множественного числа: **поощрения** финансовые в строительстве, **услуги** на сторону, **колебания**, **помехи**, **потери** и др.

Употребление слов в форме множественного числа выполняет различные функции и в том числе способствует отличию термина от общепотребительного слова.

На основании приведенных выше примеров сужения значения можно сделать вывод, что путем сужения образуются термины преимущественно на основе исконно русской лексики.

Но возможно сужение значения и на основе лексики заимствованной. Например, в терминологии изобразительного искусства.

Аллегория (от греч. *allegoria* – иносказание) – в изобразительном искусстве олицетворение некоторых отвлеченных понятий, изображение их через ассоциативно близкие конкретные образы, существа и предметы.

Аксессуар (от франц. *accessoire* – побочный, дополнительный) – в изобразительном искусстве: предмет второстепенного значения, обычно дополняющий характеристику центрального образа и неразличный для выражения образа в целом.

Блик (от нем. *Blick*) – в специальном значении: самое светлое, нередко блестящее место на поверхности предмета, которое соответствует выступающим со стороны светового источника частям объемной формы.

Атрибут (от лат. *attributum* – свойство, принадлежность) – в области теории искусства: постоянные, отличительный признак того или иного художественного произведения – неизменно связанный с ним предмет, внешнее свойство или действие.

Арматура (от лат. *armatura* – вооружение, снаряжение) – в специальном значении: 1) предметы вооружения как элемент или материал декоративной композиции, 2) малоупотребительное наименование скульптурного каркаса.

Важно и интересно для нас изменение дефиниции в образованных путем сужения значения терминах. Первоначально основанием для специального использования слова явился основной признак (признаки) понятия. В дальнейшем, при функционировании термина в подсистеме, в результате вхождения термина в систему и взаимодействия его с другими терминами системы выделяются иные, важные именно для терминологического понятия признаки, которые необходимо включить в дефиницию. Дефиниция фактически изменяется при сознательном вмешательстве носителей терминологии – при “упорядочении” терминологии эти изменения закрепляются письменно, узакониваются. В результате дефиниция термина, обра-

зованного сужением значения, может уже не содержать основных признаков, послуживших основанием для образования термина.

Основное значение общеупотребительного слова

Значение термина

опора

1) Место (а также предмет, служащий для поддержания чего-нибудь),	1) Устройство,
2) на котором можно утвердить, укрепить	2) соединяющее
3) что-либо	3) сооружение с его основанием
4) для придания прочного, постоянного положения	4) для связи (ограничения) его перемещения

оболочка

1) Слой,	1) Тело,
2) обтягивающий, покрывающий	2) ограниченное двумя поверхностями,
3) что-либо	3) расстояние между которыми мало по сравнению с остальными его размерам (Маш.).

Путем сужения значения образуются термины преимущественно на основе лексики абстрактной, т.е. слов с широким и вместе с тем трудно определяемым значением. В абстрактной лексике трудно выделить дифференциальные признаки. Как основные выделяются часто несколько признаков, иногда только один признак. Этот признак наличествует и у специального, терминологического понятия, что и дает основание для обозначения понятия той же единицей – словом.

Если при метафоризации и “называющее” слово и образуемый термин преимущественно слова конкретной лексики (преимущественно $N_{\text{конкр.}}$ – Терм. конкрет., но возможно и $N_{\text{абстр.}}$ – Терм. абстр., типа “усталость”, хотя образования по последней модели редки), при метонимическом переносе одно из слов, как правило, принадлежит к абстрактной лексике, другое – к конкретной ($N_{\text{абстр.}}$ – Терм. конкр. и $N_{\text{конкр.}}$ – Терм. абстр., хотя возможны $N_{\text{абстр.}}$ – Терм. абстр. и $N_{\text{конкр.}}$ – Терм. конкр.), то сужение значения – процесс, происходящий преимущественно в сфере абстрактной лексики (мы имеем в виду основания слова как названия абстрактных понятий, а не определения, которые могут быть выражены прилагательным, образованным от конкретного существительного – в согласованных определениях – или же конкретными существительными – в определениях несогласованных).

Этот вид семантического терминообразования был чрезвычайно широко распространен в древнерусской специальной лексике; в

специальной лексики военного дела, дипломатической, юридической, административно-деловой.

Словари В.И. Даля и В. Бурнашева дают ряд примеров терминов суженного значения, свидетельствующих об активности подобных образований в профессиональной лексике XIX в.

Сужение значения – регулярный и продуктивный способ терминообразования и в современной русской терминологии. В каждой терминосистеме, особенно в тех, где преобладает абстрактная лексика, не только много терминов – результатов сужения значения, но эти термины активно образуют новые, производные термины, формируя открытые ряды гнезд – составных терминов, отличающихся от гнездообразующего своим определением.

Термин радиоэлектроники отказ: отказы комплектных изделий (например, отказ кинескопа), – по механическим повреждениям, – по производственным дефектами и друг.

Каждый из терминов-словосочетаний представляет собой термин с широким значением, родовой по отношению к другим: кроме кинескопа, есть другие изделия, отказы которых должны быть обозначены также составными терминами – видовыми, так же будут обозначены и названия отказов по разным видам механических повреждений и т.д.

Свидетельством продуктивности сужения значения как вида терминообразования является активность деривации этих терминов в новых терминосистемах активно развивающихся наук – электроники, кибернетики, новых отраслей физики, космонавтики.

Продуктивно сужение значений как вид терминообразования и в терминосистемах социально-экономических дисциплин.

Основную причину продуктивности сужения значения как вида лексико-семантического терминообразования мы видим в возможности и удобстве создания этим способом терминов-названий процессов, явлений, признаков – то есть терминов, относящихся к сфере абстрактной лексики.

Одной из причин продуктивности сужения значения является также то, что этот вид образования позволяет сохранить в новых терминах указание на связь понятий общеупотребительных и специальных, а также передать характер отношений этих понятий.

Противопоставляется ли сужению значения как способу лексико-семантического образования терминов расширение значения?

На этот вопрос нет однозначного ответа.

По нашему мнению, расширения значения не является способом образования. Под расширением следует понимать несопоставимое явление включения в общеупотребительное понятие специальных, “терминологических” реалий: нож кухонный, – столовый, – перочинный, – хирургический, – машины; игла штопальная, – медицинская; окно слуховое, – чердачное, – вентиляционное и др.

Есть и другая точка зрения, пожалуй, наиболее четко выраженная С.В. Гринёвым. Он рассматривает термины “по времени возникновения, в хронологической последовательности” и считает, в отличие от терминов “двойного функционирования” (термин наш – В.П.), где развитие значения совершалось постепенно, возникают термины другой группы, которые образованы путем расширения значения существовавших ранее слов.

Примерами этого способа образования являются термины “битумы” в русском и *bitumens* в английском языке, образованные от особого вида палестинской смолы и первоначально получившие в русском языке чрезвычайно широкое значение “любое ископаемое или жидкое горючее вещество” ... а в английском – “все виды органических вяжущих веществ”¹

К расширению значения С.Г. Гринёв относит и термины – наименования целых классов веществ: “масла”, “спирты”, “соли”, “смолы”...

Если в терминах типа битум расширение значения соотнесено с таким процессом пополнения терминосистем, как заимствованные из чужого языка, то в терминах типа “масла” расширение значения осуществляется одновременно с лексикализацией формы множественного числа. Таким образом, нужны какие-то дополнительные факторы, условия, без которых этот процесс осуществляться не может.

Во всяком случае, этот процесс расширения значения несоизмерим по активности и продуктивности с процессом сужения значения, что отмечает и С.В. Гринёв: “Число таких терминов (с расширенным значением – В.П.) невелико, и поэтому этот способ терминообразования еще мало исследован”.

СОЕДИНЕНИЕ ВИДОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПЕРЕНОСА ПРИ ОБРАЗОВАНИИ ТЕРМИНОВ

При классификации терминов семантического образования по видам образования (метонимия, метафора, сужение значения) привлекают внимание достаточно многочисленные примеры терминов, не поддающихся классификации вследствие совмещения в них признаков семантического переноса различных видов.

Наблюдение за такими терминами позволило установить, что сложность различения видов переноса – не следствие несовершенства классифицирующих приемов и аппарата, но проявление определенной закономерности в семантическом терминообразовании: возможности диффузного терминообразования.

¹ Гринёв С.В. “Введение...”, с. 130-131.

Анализ конкретного материала позволяет отметить различные виды нерасчлененности и совместного действия способов семантического терминообразования.

Мы наблюдаем следующие виды совмещения видов терминообразования:

- 1) метафоризация – сужение значения;
- 2) метонимия – сужение значения;
- 3) метафоризация – метонимия.

1. НЕРАЗЛИЧИЕ МЕТАФОРИЗАЦИИ И СУЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ

Неразличие метафоры и сужения значения связано с самой семантической сущностью этих видов переноса.

Метафора – перенос названия по сходству признаков двух понятий. Сходными могут быть один, два, несколько, много дифференциальных признаков, как релевантных, так и нерелевантных, двух понятий.

При метафорическом терминообразовании обычны коннотации эмоциональности и экспрессивности.

При сужении значения у общеупотребительного понятия и специального понятия, обозначаемого названием понятия общеупотребительного, при переносе названия общи, одинаковы все основные признаки, у специального понятия выделяются ряд добавочных признаков.

Для терминов, образованных сужением значения, коннотации обычно не характерны.

Мы отмечаем зыбкость границы между релевантными и нерелевантными признаками, а также в неустойчивость коннотации.

При изменении природы дифференциальных признаков понятий (релевантный — нерелевантный, нерелевантный — релевантный) и при стирании коннотаций возникают термины диффузного семантического образования типа: метафора — сужение значения.

Поскольку сужение значения – вид семантического переноса названий, характерный для абстрактной лексики, а метафорический перенос свойствен словам как конкретной, так и абстрактной лексики, случаи неразличения метафоры и сужения значения возникают в сфере абстрактной лексики. Спор преддоговорный – возникает при наличии разногласий при заключении договора; трудовые споры – разногласия между работниками и администрацией предприятия. (Экон.).

Если считать терминоэлемент спор результатом семантического переноса основного значения слова “спор” – “1. Словесное состязание, обсуждение чего-л., в котором каждый отстаивает свое мнение. Вести с. Ученые споры”, – то следует считать, что основной терминоэлемент – метафора.

Если же взять как исходное значение: “2. Взаимное притязание на владение чем-н., разрешаемое судом. С. о наследстве. Судебный с.”, то термин можно рассматривать как результат сужения значения, осуществляемого путем определения.

Со сложностью различения основного и переносных значений слова общелитературного языка, вообще дифференциацией значений многозначного слова и отражения ее в лексикографии, связана и трудность дифференциации видов семантического образования.

См. примеры: голодание кислородное, – солнечное (Мед., ФС); гидравлический удар – сложный комплекс явлений, происходящих в жидкостях при резком изменении ее скорости (Птехн.); солнечный удар, тепловой удар (Мед.); торможение – термин для обозначения намеренного задержания развязки в эпических или драматических произведениях с помощью внесюжетных элементов (Литер.); долговечность машин (Птехн.).

2. СОЕДИНЕНИЕ МЕТОНИМИИ И СУЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ

В терминосистемах достаточно часто встречаются термины семантического образования, которые представляют собой соединение двух видов семантической деривации – метонимии и сужения значения.

В отличие от метафоры, метонимия и сужение значения ономаσιологически и семантически различны. Метонимия – перенос названия по смежности преимущественно одного признака понятий. Нет близости дифференциальных признаков, нет основания для сближения этих деривационных разновидностей. Совмещение их – результат двойного, одновременного семантического образования: какой-то из видов семантической деривации вторичен, обычно это сужение значения:

Расчетная книжка: книжка – название документа – метонимия, **расчетная книжка** (Экон.) – конкретизация, установление вида документа – сужение значения.

Связь анкерная – деталь для крепления плоских стенок паровых котлов (Птехн.); **с. железнодорожная** (Ж/д); **с. контуров** – электрическое взаимодействие между двумя или большим числом колебательных контуров (Птехн.); **связь химическая** – взаимное насыщение свободных валентностей двух соседних атомов, входящих в состав молекулы (Птехн.).

Терминоэлемент “связь” – метонимия, все определения в составных терминах сужают значение этого терминоэлемента, образуя термины различных подсистем.

См. также примеры: **протест в порядке надзора** – письменное подтверждение о пересмотре судебных приговоров, решений и определений, вступивших в законную силу; **протест векселя**; **протест кас-**

сационный (Юрид.); **взаимные расчеты** (клиринговые расчеты) – один из способов безналичных платежей, в основе которого лежит зачет взаимных требований хозорганов (Экон.); **исполнительный лист** – документ, выдаваемый судом, на основании которого производится принудительное осуществление судебного решения в части имущественного взыскания (Экон., Юрид.); **больничный листок** (листок нетрудоспособности) (Экон.); **исполнительная надпись** – распоряжение нотариуса о взыскании денежных сумм или истребовании какого-либо другого имущества (Экон.); **вход в гимнастике** – термин для определения перемещения гимнаста из исходного положения у снаряда на снаряд (ФС); **вызов в фехтовании** – положение или движение фехтовальщика, имеющее целью вызвать противника на определенное активное действие (ФС).

Последние три примера интересны тем, что сужение значения после метонимического переноса в односоставном термине осуществляется только дефиницией.

3. СОЕДИНЕНИЕ МЕТОНИМИИ И МЕТАФОРЫ

Метонимия и метафора выделяются как основные и во многом противопоставленные типы семантической деривации как общелитературного языка, так и терминологии. Семантические и ономаσιологические основания их различны, так же, как синтаксические позиции, коннотационные потенции, другие свойства, что делает затруднительным их одновременное действие при семантической деривации.

Тем не менее, в терминосистемах нередко примеры терминов семантического образования, несомненно, являющихся результатом действия как метафорического, так и метонимического переносов. В ряде случаев следует объяснять образование терминов подобного типа разновременностью действия видов семантического образования.

Групповой поток – производственный участок, построенный в виде групповой поточной линии. (Экон.). Движение как поток – метафора, поток – участок – метонимия.

Прострел (син. люмбаго, от лат. *lumbus* – поясница) – острые, возникающие сильные боли в пояснице (Мед.). Прострел – боли – метонимия, боли как от прострела – метафора.

Рожа (от диалект. “рожа – роза”) (Мед.). Перенос названия цветка на болезнь объясняется тем, что при роже пораженный участок кожи становится красным. В этом (как и в двух последующих примерах) метонимический перенос по специфической для медицинской терминологии модели “признак — болезнь” – метонимия. Признак “красный, как роза” – метафора.

Гусиная кожа... появление ... на коже закрытых частей тела ... ряда мелких... фолликулярных узелков цвета нормальной кожи; **рука акушера** – положение кисти при спазме (Мед.).

Связка в альпинизме – группа спортсменов,двигающихся по маршруту с использованием одной веревки для страховки друг друга (ФС).

Одновременное действие нескольких видов семантического образования мы наблюдаем преимущественно в составных терминах, так как виды семантического образования основного терминологического элемента составного и терминологического-определения могут быть различными:

Острый живот – устаревший термин, которым до 50-х годов определяли всякое острое заболевание брюшной полости, подлежащее немедленному оперативному вмешательству (Мед.). Основным терминологическим элементом “живот” представляет собой результат метонимического переноса по модели “название пораженного органа — название заболевания”, терминологический элемент-определение “острый” – метафора, перенос по сходству дифференциального признака – “сильно, ясно выраженный, напряженный”. Определение здесь непосредственно участвует в образовании термина: слово “живот” без определения не обозначает заболевания

Следует отметить возможность самого разнообразного комбинирования видов семантического образования в составных терминах.

Сухожильный шов – метод оперативного соединения (подч. нами – В.П.) поврежденных сухожилий, **вторичный шов** – заключительный акт первичной хирургической обработки раны, **нервный шов** ... сшивание (подч. нами – В.П.) нервных стволов (Мед.). Основным терминологическим элементом составного термина “шов” – метафорический перенос по сходству характера и результата действия – процесс соединения чего-либо как результат процесса шитья, соединения ткани. **Шов** – метод соединения – метонимия. Термины – названия видов швов образованы путем сужения значения.

Итак, при семантическом терминологическом образовании возможны явления недифференцированности видов семантической деривации в одном термине – как примеры диффузного семантического образования (метафора и сужение значения), так и примеры одновременного действия нескольких разновидностей семантического переноса (метонимия и сужение значения; метафоризация и метонимический перенос). Особенно активно это совмещение видов семантической деривации в составных терминах. Можно предположить, что нерасчлененность и совместное действие видов семантического образования – закономерность семантической деривации в терминологии.

УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ТЕРМИНОЛОГИИ

В языке создаются условия, способствующие развитию полисемии и образованию омонимии как в общелитературной лексике, так и в терминологии. Исследование этих условий может помочь более глубокому изучению полисемии-омонимии в общелитературном языке, выявлению новых закономерностей этих явлений, а также особенностей лексико-семантического образования в терминологии.

Среди таких условий наиболее важными являются для имен существительных:

- а) уменьшительно-эмоциональные формы слов;
- б) лексикализация отдельных форм (форм множественного числа).

УМЕНЬШИТЕЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ СЛОВ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИИ

Исследованию семантических и грамматических отношений имен (прежде всего, существительных) и отыменных образований с “уменьшительными (уничижительно-ласкательными ¹)” или “размерно-оценочными”² суффиксами посвящено много работ.

Проблема эта интересует лингвистов прежде всего потому, что образование имен с размерно-оценочными существительными весьма продуктивно.

Традиционно эта проблема рассматривается как один из аспектов морфологического словообразования. Но это явление не менее интересно и значительно и в плане семантической деривации.

“В русском языке весьма распространено совпадение в одном звуковом комплексе различных названий с десемантизированными уменьшительными (уничижительно-ласкательными) суффиксами -ка, -ек, -ик (десемантизированными в том смысле, что они входят в структуру данного названия без противопоставления соответствующему безсуффиксному слову) и однокоренных с ними уменьшительных существительных. Таковы борода (ключи и к борода), бычок (рыба и к бык)...”³

В исследованиях, посвященных изучению анализируемых образований, акцентируются вопросы значения уменьшительно-эмоциональных форм по сравнению со значением основного слова (уменьши-

¹ Ахманова О.С. “Очерки”, указ. раб., с. 132.

² Плямоватая С.О. Размерно-оценочные имена существительные в современном русском языке. М., 1961.

³ Ахманова О.С. Указ. работа, с. 132.

тельное, уменьшительно-ласкательное, только эмоциональное – “ласкательное”) – вопрос диахронно-синхронной соотносительности уменьшительно-эмоциональной формы (УЭФ) и слова полной формы и друг.

(Мы используем термины “полная форма” (ПФ) и “уменьшительно-эмоциональная форма” (УЭФ) условно, понимая под ними слово и соотносительное с ним образование с размерно-оценочным суффиксом, независимо от того, в каких семантических и грамматических отношениях находятся между собой эти слова).

Нас прежде всего интересует проблема семантической деривационной активности УЭФ.

По соотношению с полной формой УЭФ неоднородны. Достаточно многочисленна группа слов, которые соотносятся со словами полной формы только этимологически: таковы корка, булавка, мешок, будка, раек и ряд других. В синхронном плане они уменьшительными уже не являются.

“Настоящие”, соотносящиеся с полными формами уменьшительные образования хотя и являются формально уже другими словами, но тесно связаны со словами полных форм. Компоненты их лексических значений в основном совпадают: сигнификат, парадигматические и синтагматические связи, грамматическая соотносительность. Различия заключаются в эмоциональной окраске, которая, как и у большинства размерно-оценочных существительных, выражена и является преимущественно положительной, в стилистической принадлежности УЭФ, как и других образований с суффиксами эмоциональной окраски – размерно-оценочными; они характерны прежде всего для разговорной речи.

Семантическая деривационная активность уменьшительно-эмоциональных форм достаточно отчетливо выступает при первом же знакомстве с фактическим материалом – при анализе многозначных слов современного русского языка.

Отношения полной формы и уменьшительных редко ограничиваются образованием от полной формы уменьшительно-эмоциональной с тем же значением: голова – головка (маленькая голова) или только “ласкательной” – эмоциональной: чай – чаек. Гораздо чаще и полная форма (ПФ) и уменьшительные образуют переносные значения, причем в этом, деривационном семантическом плане ведут себя по-разному.

Прежде всего выделяется группа слов, где ПФ слова и уменьшительные образования имеют не только основное, но и переносные значения; эти значения разные, то есть ПФ и УЭФ предстают как разные микросистемы полисемичных слов.

См. примеры из словаря С.И. Ожегова:

- Плечо: 1) Часть туловища от шеи до руки;
2) В анатомии: верхняя часть руки до локтевого сустава;
3) Часть рычага от точки опоры до точки приложения силы (спец.).

- Плечико:** 1) см. Плечо
 2) Полоски ткани через плечо, поддерживающие женскую, детскую сорочку, лифчик;
 3) (мн.число – плечики). Ватная подкладка под плечи в верхней одежде;
 4) Деревянная или пластмассовая вешалка для одежды.
- Конь:** 1) Лошадь (преимущественно о самце);
 2) Шахматная фигура с изображением головы лошади;
 3) Обитый кожей длинный брус на подставках для гимнастических упражнений.
- Конёк:** 1) Уменьшительно-ласкательное от конь в 1 значении;
 2) Излюбленный и постоянный предмет разговоров, мыслей кого-либо;
 3) Резное украшение на крыше, иногда в виде конской головы;
 4) Верхнее ребро, стык двух наклонных плоскостей двускатной крыши.
- Коньки:** 1) Узкие стальные полозья, прикрепляемые к обуви для катания на льду.

См. также баран, кот, собака, заяц, змея, свинья, галка, птица, ветвь, корень, лист, жила, нос, рука, голова, глаз, волос, стена.

Значителен по количеству также пласт слов, у которых многозначность развивается только в УЭФ.

- Горох:** 1) Растение из семейства бобовых. Переносное значение словарем не указано.
- Горошек:** 1) см. горох;
 2) Название некоторых травянистых растений из семейства бобовых.
 3) Круглые крапинки на материи.

См. также органчик, соломка, стремечко, бородка, бровка, ушко, коготок, мушка, ежик, ножка и др.

Примеры активных в семантическом образовании уменьшительно-эмоциональных форм как первой, так и второй группы, приведенные выше, уже дают представление о том, какие лексико-семантические группы (ЛСГ) существительных образуют полисемические УЭФ.

Это группы слов основного лексического ядра, вызывающие жизненно важные для человека понятия, а поэтому частотные: названия частей тела человека и животных, названия из области фауны – зоосемизмы, названия флоры – ботаникосемизмы, наконец, отдельные группы бытовой лексики.

У ЛСГ в полной форме сравнительно легко определяются системные отношения, выделяются общие для каждой ЛСГ модели переносных значений. У уменьшительных образований такие отно-

шения не выступают последовательно. На первый взгляд, образования у каждой УЭФ представляются индивидуальными, не определенными системными отношениями слов полной формы.

Но некоторая связь и взаимообусловленность между ЛСГ намечается и здесь. См. например, более или менее последовательное образование подгруппы названий насекомых от ЛСГ зоосемизмов: **кобылка** – саранчовое насекомое; **коровка** (божья) – насекомое; **слинник** – жук, имеющий длинный хоботок, долгоносик; **медведка** – насекомое; **черепашка** – насекомое из отряда клопов; **жучок** – насекомое, истачивающее деревянные части зданий, мебель; **полосатый степной конёк** – насекомое.

Или в медицинской терминологии обозначение внутренних органов человека при помощи УЭФ, также образованных от названий внутренних органов: **желудочек** – I – полость мозга; II – часть сердца; **мозжечок** (часть мозга); **головка сустава**; **шейка бедра**; **язычок** – отросток заднего края мягкого нёба.

Как видим, и здесь прослеживается определенная зависимость между ЛСГ, но эти связи менее последовательны, более неопределенны.

Значительна роль образований с размерно-оценочными суффиксами в семантической деривации терминов. Именно этот аспект проблемы интересует нас в первую очередь.

Если считать терминологизацию уменьшительно-ласкательных форм видом семантического образования (а именно на этой точке зрения мы и основываемся), то для нас интересны функциональные отношения исходного слова ПФ общелитературной лексики и новообразований – терминам, т. е. полной формы и термина – УЭФ.

Эти отношения разнообразны. Анализируя их можно выделить несколько групп уменьшительно-эмоциональных форм, различающихся сферой функционирования (совместно-раздельно со словом ПФ).

1. Полная форма и УЭФ функционируют в одной терминосистеме

Шея – барабан церковной главки; **шейка** – часть дорической колонны, образующая переход от ствола к капители и заключенная между кольцеобразными врезами (Архит.).

(Термины **шейка оси**, **шейка вала** встретились в нашем материале только в уменьшительно-ласкательной форме – термины УЭФ выступают в другой терминосистеме – технической терминологии).

Стрела – 1) деревянный или трубчатый стальной наклонный брус на судне; 2) стальная наклонная конструкция грузоподъемных кранов (Птехн.);

Стрелка – основная часть стрелочного перевода, служащего непосредственно для направления поездов по прямому пути (Птехн.);

Корона – электрический разряд вокруг провода находящегося под высоким напряжением, сопровождаемый слабым свечением и потерей мощности;

Коронка буровая (Птехн.);

Мост – 1) В борьбе – положение борца, при котором он, прогнувшись, упирается ступнями и головой в ковер; 2) в гимнастике – дугообразное, максимально прогнутое положение гимнаста;

Мостик гимнастический – устройство в виде наклонной деревянной платформы, употребляемой в гимнастике при прыжках (ФС).

См. также: **земельная шнуровая книга** – расчетная книжка (Юрид.); **ворот** – **вороток** разборный (ГД); **барабан цветной** – **барабанчик** гребенной (Птехн); **пузырь мочевого** – **пузырек** Граафов (Мед.); **пирамида** – **пирамидка** (ФС).

В терминологии ботаники: **колос сложный** – колоски споросные; **корень стержневой** – **корешки** придаточные; **черенок** – **череночек**; **колючка** – **колючечка**. См. также термины УЭФ “разной степени уменьшительности”: **зонтик ложный**, **зонтик простой** – **зонтичек**.

II. Полная форма и УЭФ функционируют в разных терминосистемах

Каждый из этих терминов – результат семантического образования от общелитературного слова, но характер образования различен:

гребень – деталь ткацкой машины (Ткацк.)	гребёнка – резец с зубчатой режущей кромкой (Маш.)
мост разгрузочный – эстакада (Птехн.)	мостик в зубном протезировании (Мед.)
	мостик гимнастический (ФС)
корень (Матем., Лингв.)	нервные корешки (Мед.)
глазное яблоко (Мед.)	яблочко мишени (ФС)
ветвь годографа (Геофиз)	ветка путей (Ж/д)
ветвь рабочая (Авт.)	
ёлка крестовиковая (Газ.пром.)	ёлочка – способ доения коров (С/х)
узел связи (Птехн.)	узелки нервные (Мед.)

III. В семантическом терминообразовании участвует только УЭФ

Гирька, **дынька**, **полочка**, **глазок**, **каблучок** (Архит.); **палочка** (болгарская, Коха), **бугорок** (семенной), **ямка** подключичная, **глазная**, **хрусталик** (глаза), **бляшка** артерии, **лопатка**, **грибок**, **канатик** (Мед.); **винт с ушком**, **козелки** роликовые, **карасики**, **ножка** шатуна, **собачка**, **шкурка**, **тележки**, **каретка**, **носик** (горелки), **звездочка**, **до-**

рожка записи, – запальная, прутки (Птехн.); мушка – приспособление для прицеливания, дорожка беговая, аптечка велосипедная (ФС); усик, чешуйка, щетинка, щиток, лодочка (Ботан.); дорожки, доннышко, колдунчик, кольшкы (Воен.).

Терминов последней группы много в терминосистемах, где значительную роль играет конкретная лексика.

Распространена межсистемная омонимия, которая свидетельствует о деривационной активности полной формы слова или УЭФ в общелитературной лексике. Например, головка: г. – верхняя часть винта; г. дистиллята – низкокипящая часть дистиллята (Птехн.); г. матки (плота), – моля, – разрыхлителя (Морск.); г. шейки бедра – (Мед.).

Важным вопросом в изучении УЭФ является определение семантических отношений между исходным словом и УЭФ.

Исследователи, обращающиеся к изучению размерно-оценочных образований, отмечают три вида отношений, которые выражают суффиксальные формы: “уменьшительное”, “уменьшительно-оценочные”, собственно “оценочные”¹ (эмоциональные).

Высказывается мнение о существовании при терминологическом образовании только (подч. нами – В.П.) отношений уменьшительности. С.С. Плямоватая не соглашается с тем, что слова с так называемыми уменьшительными суффиксами неразрывно связаны с эмоциональным оттенком и никогда не выражают объективной уменьшительности в чистом виде.² Она допускает, что слова с формами уменьшительности всегда окрашены эмоцией, но считает это положение неверным по отношению к научному и деловому стилям, “лишенным всякой эмоциональной окраски”, по отношению к терминологии.

“Отсюда вывод: если слово с эмоционально-уменьшительным суффиксом возможно и действительно употребляется в логически терминированной, неэмоциональной речи как простое обозначение величины, размера, объема предмета, то такое слова может быть квалифицировано только как уменьшительное (подч. нами – В.П.), несмотря на то, что в других контекстах оно могло бы получить те или другие эмоциональные оттенки”.³

Нетрудно заметить, что вывод априорен, вытекает не из анализа конкретного терминологического материала, а основывается на, к сожалению, достаточно широко распространенном мнении, на основании которого термин рассматривается как знак, лишенный коннотации, в том числе и эмоциональной окраски.

¹ См. Плямоватая С.С. Указ. работа., с. 41.

² Там же.

³ Дементьев А.А. Уменьшительные слова в русском языке. “Русский язык в школе”, №5, 1953.

Ознакомление с “уменьшительными” образованиями в конкретных терминосистемах показывает, что они как раз очень редко выражают “чистую” уменьшительность.

Н.А. Янко-Триницкая справедливо утверждает существование ряда УЭФ, называющих денотат, больший по размерами чем денотат, обозначаемый полной формой.¹

Такие примеры многочисленны в нашем материале: **шейка** ствола (син. устье ствола) – верхняя часть ствола шахты; **плотик** россыпи (син. почва россыпи) – основание, на котором залегают россыпь (ГД); **бровка** – обозначенный край беговой или гоночной дорожки (ФС); **ветка** железнодорожная (Ж/д); **тележка**: 1) безрельсовая колесная машина ... для перевозки небольших грузов на незначительные расстояния, 2) т. для железнодорожного состава поддерживает раму вагона или локомотива (Птехн.).

О том, что УЭФ не всегда выражают уменьшительность, свидетельствуют и примеры недифференцированного употребления в одной терминосистеме термина семантического образования полной и уменьшительно-эмоциональной формы.

сухарь и сухарик –

- 1) брусок, закладываемый в литейную форму,
- 2) деталь машин, обычно призматической или цилиндрической формы, закладываемая в естественные углубления для фиксирования других деталей,
- 3) деревянная штука (кусок) для заполнения пустот в наборе деревянных судов;

бычок (бык) – массивная (подч. нами – В.П.) промежуточная опора между пролетами водосливной плотины (Птехн.);

яблоко и яблочко мишени (ФС);

мухи (мушки) – деревянные плашки, в середине которых просверливаются отверстия (Морск.);

мотыль и мотылек, серьга и сережка, кулак и кулачок (Птехн.).

Приведенные выше примеры не должны создавать впечатления, что образования с размерно-оценочными суффиксами в терминологии не выражают значения уменьшительности: см., например, термины медицинской терминологии, где суффиксальные образования указывают на небольшой или меньший размер обозначаемого предмета (по сравнению с первым, основным, обозначаемым словом полной формы). См., например, обозначения некоторых внутренних органов тела человека и животных: коленная **чашечка**, **лопатка**, **молоточек** (в ушном аппарате), **желудочек** (в мозгу, сердце), **вилочковая железа**, **буторок**.

¹ Янко-Триницкая Н.А. Членимость слов типа “ножка”, “ручка”. – в кн.: Развитие современного русского языка. М., 1975.

Но в этих терминах может присутствовать и коннотация эмоциональности, более или менее ясно выраженная. Об этом свидетельствуют достаточно многочисленные примеры образований, в которых значение уменьшительности и семы эмоциональности слиты, недифференцированы: **ходок** – ответвление шахтного ствола (ГД).

Ходок может быть небольшим ходом, или большим, но суффикс УЭФ выражает также эмоциональность, отличающую данный термин от общелитературного слова **ход**.

Подик... печь туннельного типа ... имеет пластинчатый металлический конвейер-ленту (под) шириной 2,5 м, состоящий из 90 звеньев – **подиков** (Газ.пром.).

Сравнительно немногочисленны примеры УЭФ, образованных от абстрактных существительных, где не может быть значения уменьшительности: **свинка** – детское заразное заболевание – воспаление околоушной железы (Мед.); **головка** дистиллята – низки кипящая часть дистиллята (Птехн.).

Меньший по отношению к чему-то или объективно малый (то есть малый в соответствии с общепринятыми критериями) размер денотата зачастую не выражен формально и определить его можно только по дефиниции, которая также может выражать этот признак имплицитно.

Мозг пчелы: большой рог, малый рог (Мед.).

Метеорологи различают такие виды снежинок, как **пластинки, ежи, звездочки, столбики, иглы, пушинки**". Здесь интересно отсутствие суффиксов уменьшительности при семантическом образовании терминов "**ежи**" и "**иглы**". Кроме наших знаний о денотатах, на малый размер указывают и "соседние" по микросистеме термины – УЭФ. Тем не менее, дифференциальный признак малого размера у обозначаемых специальных понятий не выражен.

Н.А. Янко-Триницкая, рассматривая УЭФ, выдвигает свою концепцию, согласно которой "...существительные, сходные по внешнему, звуковому облику с размерно-оценочными существительными, не представляют переносного значения последних, а находятся в определенных словообразовательных отношениях с неуменьшительными существительными (подч. нами – В.П.) и выводятся из них как морфологически, так и семантически, представляя ряд словообразовательных образцов со специфическим значением"¹.

В пользу этого предположения автор выдвигает ряд доводов: наличие среди существительных, совпадающих с размерно-оценочными, слов, которые указывают не на сходство с предметом, а на предназначенность предмета (**ручка** – двери, **спинка** – дивана, **глазок** – в двери.).

¹ Янко-Триницкая Н.А. Указ. работа, с. 178.

Для Н.А. Янко-Триницкой это – доказательство морфологического образования слов при помощи суффиксов предназначенности активных в русском языке, к которым и относятся суффиксы, омонимичные с размерно-оценочными.

По нашему мнению, значение “предназначенности” – сходства функции – одна из сем, на основании которой возможны метафорические переносы.

Уже отмеченное нами выше возможное отсутствие значения уменьшительности в УЭФ Н.А. Янко-Триницкая также считает доказательством в пользу выделения омонимичных размерно-оценочным суффиксов предназначенности, так же, как образование уменьшительно-эмоциональных форм от слов, от которых не производятся уменьшительные существительные (мозг – **мозжечок**, очи – **очки**), так же как и расхождение значений ПФ и УЭФ (хрусталь – **хрусталик** глаза); так же, как и возможность образований с разными суффиксами (**зубец** – **зубик**), с различными ударениями (глаза – **глазки**, но **глазкí** картофеля) – и некоторые другие. Автор статьи указывает на связь лексикализованной формы с размерно-оценочным суффиксом не с “настоящей” уменьшительной, а с полной формой слова, полагая, что новые слова, образованные от размерно-оценочных существительных – результат не семантического, а морфологического образования: “... в системе современного русского словообразования есть образцы, частично омоструктурные с образцами для образования размерно-оценочных существительных, по которым создаются названия предметов со значением подобия или предназначенности, причем суффиксы, используемые в этих образцах, в значительной степени совпадают с суффиксами, используемыми в размерно-оценочных образованиях...”¹ В неуменьшительных же существительных перенос названий по сходству признаков понятий она считает чисто семантическим явлением.

Мы не можем полностью согласиться с предложенной концепцией. Наши возражения относятся прежде всего к утверждению морфологической природы образования слов с суффиксами, омонимичными размерно-оценочным.

Прежде всего, вызывает возражения противопоставление явлений, которые по всем признакам представляются результатом единого процесса семантического переноса (ср. **сухарь** – **сухарик**, **кулак** – **кулачок** как разные обозначения одного денотата).

Далее, значения сходства и предназначенности, которые приписываются суффиксам, “омоструктурным размерно-оценочным”, есть не что иное, как основания метафорического и метонимического переносов: только при семантической деривации осуществляется такое полное уподобление, которое мы наблюдаем и при образовании уменьшительных форм.

¹ Янко-Триницкая Н.А. Указ. работа, с. 184-185.

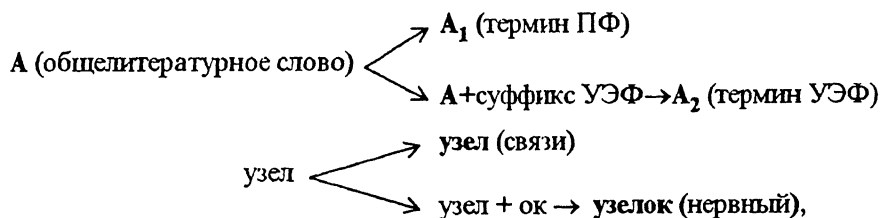
Нельзя не согласиться с Н.А. Янко-Триницкой в том, что перед нами – сложный деривационный процесс. Но основой этого процесса является, на наш взгляд, семантическая деривация; она осложняется суффиксацией. Суффиксы, образующие УЭФ, полифункциональны: они выражают уменьшительность и коннотацию эмоциональности или же только эмоциональность.

Н.А. Янко-Триницкая рассматривает отношения ПФ и УЭФ как общелитературной лексики, так и терминов, не дифференцируя их.

При анализе уменьшительно-эмоциональных образований в терминологии наша задача сложнее: мы должны определить отношения ПФ общелитературных слов и терминов, УЭФ общелитературных слов и терминов, а также отношений между полными формами и уменьшительно-эмоциональными формами общелитературной лексики и терминологии.

Анализ нашего материала, осмысление работ исследователей, и прежде всего, работы Н.А. Янко-Триницкой, помогли нам сделать изложенные ниже выводы.

Большинство примеров уменьшительно-эмоциональных образований – терминов указывают на непосредственную связь УЭФ с полной формой слова общелитературного языка, а не полной формой термина семантического образования, даже если оно есть в терминосистеме, и не с уменьшительной формой общелитературного слова. То есть, образование происходит по схеме:

но не А → А₁ + ок → А₂ (ЛМ),

не узел → узел связи (термин ПФ) + ок → узелок (нервный) (термин УЭФ)

и не А → А₂ УЭФ общелитературного слова → А₂ термин УЭФ,

не: узел → узелок (на платке) → узелок (нервный).

При всем разнообразии оттенков значений каждой УЭФ, сближающих их со значением ПФ общелитературного слова, в значении УЭФ есть общее: компонент эмоциональности, который свойственен уменьшительно-эмоциональным формам, выражен формально (суффиксом) и является дополнительной семой, различителем, способствующим отделению лексико-семантического неологизма от основного слова.

Кроме выражения значения уменьшительности и коннотаций эмоциональности и экспрессивности, суффиксы в терминах УЭФ выполняют одновременно функцию формального различителя полной формы общелитературного слова и термина УЭФ; термина семантического образования в полной форме и термина УЭФ.

ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Фактором, способствующим семантической деривации существительных, является также лексикализация форм множественного числа. В современном русском языке функционирует ряд лексикализованных форм множественного числа существительных, которые являются неполными омонимами по отношению к основной форме слова:

развод – разводы (супружеские), **разводы** (узоры);
средство – средства (реализации чего-то), **средства** (деньги);
лес – леса (сосновые), **леса** (на стройке);
час – часы (дневные), **часы** (наручные).

Отношения лексикализованных форм множественного числа и формы множественного числа образующего слова разнообразны:

1) Лексикализованная форма – омоним фонетически совпадает с формой множественного числа основного слова, отличаясь от нее только семантически: **барашки, верха, низы, зады, леса, массы, часы** и др.

2) Лексикализованная форма множественного числа лексически видоизменяется по сравнению с основной формой множественного числа: **веса – весы, счета – счёты**.

3) Форма множественного числа в настоящем значении этого термина (как выражение соотношения: обозначение одного и нескольких считаемых предметов) отсутствует и выступает только при образовании омонима: **бегá** (соревнования на ипподроме), **выборы** (избрание голосованием), **скáчки** (соревнования, ипподром).¹

¹ Новиков Л. А. Лексикализация форм числа существительных в русском языке. (К вопросу о формах слова). – Филол. науки, 1963, № 1. См. также работы Д. А. Арбатского, Р. С. Маначуряна, А. И. Сумкиной, Л. К. Чельцовой и др. Особенно интересна для нас работа Н. Д. Андреева и В. Л. Замбржицкого, посвященная анализу спортивной терминологии, в которой наряду с другими вопросами затрагивается и интересующий нас. Авторы статьи рассматривают лексикализацию форм множественного числа в терминологии в сопоставлении с аналогичным явлением в общелитературном языке и предлагают "схему организации рассматриваемого материала, опирающуюся на трансформационный анализ". (Андреев Н. Д., Замбржицкий В. Л. "Именное словообразование в спортивной терминологии." – В кн.: Развитие современного русского языка. М., 1963, с. 119-135.).

Нас интересует прежде и больше других аспектов проблема различия видов лексикализации форм множественного числа терминов семантического образования в связи с различием функции.

Виды терминологизации форм множественного числа в различных подсистемах терминологии неодинаковы.

1. Прежде всего это случаи, где о лексикализации формы множественного числа можно говорить только условно. Скорее это преимущественное употребление формы множественного числа для обозначения явлений совокупной множественности предметов. Поэтому термины представлены в форме множественного числа в словниках специальных словарей и энциклопедий.

В терминологии горного дела:

аналитические сети – прочно закрепленные на поверхности пункты, образующие сети треугольников; угольные почки – округлые стяжения разнообразной величины, заключенные в угольных пластах; утлы полных сдвижений – внутренние относительно выработанного пространства углы, образованные на вертикальных разрезах; гнёзда рудные – рудные образования неправильных очертаний; газовые гнёзда – предполагаемые скопления газа в частях угольного пласта.

Из дефиниций терминов видно, что возможно употребление и формы единственного числа для обозначения одного понятия. Тем не менее, в качестве термина выступает прежде всего форма множественного числа, очевидно, потому, что предметы, явления, процессы, как правило, функционируют совместно.

Термины других терминосистем:

заусеницы – мелкие неровности металла по краям штриха, выполненного штихелем или иглой (Изобр.); тяги – украшение стен зданий в виде выступающих полос, или полосок, протянутых вертикально (Архит.); соединения в фехтовании – положения, при которых оружие двух фехтующих соприкасается (ФС); бронхиальные узлы – общее наименование большой группы лимфатических узлов грудной полости (Мед.).

В некоторых случаях можно предположить, что малый размер обозначаемого мешает выделению одного предмета и способствует употреблению формы множественного числа: листовые усики, корешки придаточные, жгутики (Ботан.); см. отмеченные выше названия видов снежинок в метеорологии: ежи, звёздочки, столбики.

2. Часты случаи, когда употребление формы множественного числа служит для обозначения одного предмета, явления, процесса.

Форма множественного числа указывает на то, что предмет состоит из ряда или множества одинаковых или однородных частей, процесс – из ряда подчиненных процессов, явление – из менее значительных явлений, то есть подчеркивает неоднородность обозначаемого.

мого, указывает на нее, как на релевантный дифференциальный признак обозначаемого понятия.

Бегуны – аппарат для одновременного измельчения и амальгамации руд; **водяные завесы** – плотная зона из водяных капель (ГД); **хвосты (отходы)** – полученные в результате обогащения продукты (Газ.пром.); **поддержки заклепочные**, – ручные; **соединения жесткие** (ферм в местах перегрузки), – заклепочные, – интерметаллические и др. (Маш.); **нейронные сети** – совокупность нейронов естественных или искусственных, связанных между собой путями, передающими информацию о их состоянии (Электр.); **папиллярные узоры** в дактилоскопии (Юрид.); **гармоники** – ряд синусоидальных колебаний с кратными частотами, на которые можно разложить всякое несинусоидальное периодическое колебание (Птехн.); **военные сообщения**: 1) пути, используемые в военных целях, 2) органы, ведающие планированием и организацией воинских перевозок; **демаскирующие признаки** – характерные признаки объектов и жизнедеятельности войск, по которым противник может обнаружить объект; **естественные маски** – местные предметы (лес, кустарник, овраги, строения и т.п.), облегчающие скрытое расположение или перемещение войск (Воен.).

Функция формы множественного числа противоречива: лексикализованная форма указывает не только на раздельность, но и на объединение этих различных явлений в одно целое.

3. Лексикализованные формы множественного числа служат для обозначения парных предметов:

кошки – специальные приспособления, прикрепленные к альпийской обуви;

водяные крылья (подводные) – устройство, обеспечивающее подъем из воды корпуса судна(ФС);

буксовые щёки – стальные литые направляющие букс (ГД);

бока выработки – поверхности горных пород, ограничивающие выработки с боков (ГД);

крепления лыжные – приспособления для прикрепления лыжника к лыжам (ФС);

лыжи автомобильные высокой проходимости полугусеничные (ФС);

тарелки – ударный оркестровый инструмент (Муз.);

ложки – ударный инструмент, применявшийся в русской народной музыке (Муз.);

брусья гимнастические – основной снаряд мужской и женской спортивной гимнастики (ФС).

4. Особый вид лексикализации форм множественного числа представляют случаи образования формы от существительных с

абстрактным значением. Один из видов метонимизации при семантическом образовании терминов – перенос названия процесса (абстрактного понятия) на конкретное понятие – предмет. При этом виде метонимии часто лексикализуется форма множественного числа.

Множественное число обозначает этапы процесса, а также единицы измерения или же количество вещества:

потери – количество ценных компонентов, остающихся в отходах обогащения (ГД);

помехи – 1) при передаче информации – воздействия, искажающие передаваемые сообщения, 2) в каналах телемеханики (Электр.);

выплески – разжижение балласта на ж/д путях; в результате при проходе поезда происходит оседание шпал и выбрасывание из под них грязи на полотно (Ж/д);

сплетения нервные – сложные соединения между нервными волокнами (Мед.);

связки – плотные соединительные тяжи, пластины и прочие образования (Мед.);

связи анкерных дизелей, неосвобождающиеся; – освобождающиеся;

напряжения в колоннах, – в стенах, – в цепных осях паровозов (Маш.).

Формы множественного числа существительных такого типа, то есть лексикализованные формы, поступают в различные письменные стили и разговорную речь современного литературного языка на профессиональной речи, где широко используются.¹

5. Формы множественного числа у существительных с вещественным значением, то есть *Singularia tantum* по природе, в терминологии означают виды, сорта вещества: **масла, смазки, нефти, бензины** и т.д.

Эти формы также получают распространение в общелитературном языке под влиянием терминологии.

“За последние десятилетия наибольшее число изменений наблюдается в деривационно-коррелирующих формах, так как именно они в большей степени связаны с лексическим значением, а лексика – наиболее подвижная и социально отзывчивая часть языка. Источником новообразований в большинстве случаев являются профессиональные и научно-технические языковые сферы”.²

При разнообразии способов и условий лексикализации формы множественного числа при семантической деривации терминов во всех случаях лексикализованные формы множественного числа вы-

¹ См. *Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М.: Наука, 1968, с. 146, 151-152.*

² *Русский язык и советское общество. Морфология... Указ. раб., с. 145.*

полняют и общую функцию: различения семантического термина и производящего, основного слова общелитературного языка в его исходной форме.

Обращает на себя внимание разнообразие и сложность функций, выполняемых лексикализованными формами множественного числа терминов семантического образования.

Следует отметить, что некоторые из этих функций могут быть выполнены и другими средствами. Так, например, значение раздельной множественности может быть передано и имплицитно – только дефиницией термина. Об этом свидетельствуют единичные примеры дифференцированного употребления терминов в форме как единственного, так и множественного числа: “тактическое учение и учения”, “стратегические перегруппировки” – перемещение объединений и соединений видов вооруженных сил в пределах одного или нескольких театров военных действий и “стратегическая группировка” – объединения и соединения различных видов вооруженных сил, сосредоточение для выполнения стратегических задач в операции (Воен.) и другие примеры.

Тем не менее, большинство терминов, как закрепленных в форме множественного числа, так и преимущественно употребляемых в этой форме в различных терминосистемах, употребление формы множественного числа в родовых терминах, от которых образуется множество видовых – составных терминов свидетельствуют о регулярности и продуктивности подобного рода форм и об активности этого фактора, способствующего семантическому терминообразованию.

Примеры активной лексикализации формы множественного числа отмечаются в терминосистемах естественных, точных и гуманитарных наук, в терминологии искусства.

Даже немногочисленные указанные выше примеры позволяют утверждать, что лексикализация формы множественного числа может происходить при всех видах семантического образования: метафоризации, метонимизации и сужении значения, которые обладают различной степенью активности по отношению к точным, естественным и гуманитарным наукам. Лексикализация формы множественного числа, таким образом, универсальное средство различения термина семантического образования и общелитературного слова во всех терминосистемах.

Можно отметить определенное соответствие вида семантического терминообразования и способа лексикализации формы множественного числа. Так, преимущественное употребление формы множественного числа в I функции связано с метафоризацией, так же, как обозначение парных предметов (3 вид по нашей классификации), 4-й вид лексикализации, как уже было указано, обусловлен метонимическим переносом.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЯЗЫКЕ XVIII ВЕКА

Лексико-семантический способ образования терминологии в русском языке является исконным и активным не только в современных терминосистемах, но и в терминологиях русского языка предшествующих этапов развития, начиная с древнерусского.

Понятия “термин” и “терминология”, очевидно, так же историчны, как и другие понятия языкознания. “Можно предположить, что в более ранние эпохи истории языка разница между словом и термином по сравнению с современной речью была менее значительной. Чем ближе к нашему времени, тем все более увеличиваются в своем составе и совершенствуются в своей структуре слова-термины”¹.

Для того, чтобы определить содержание понятий “термин” и “терминология” в древнерусском языке, следует обратиться к их определениям в синхронном плане.

Исследование лексики древнерусского языка вообще и лексики, соотносительной с терминологией, в частности, показывает, что специальная лексика древнерусского языка не обладает основными признаками термина.

Если как основные признаки термина современной терминологии выделяются:

- 1) ограниченность сферы употребления,
- 2) ограниченность сферы номинации,
- 3) обязательность дефиниции,

то специальная древнерусская лексика только тяготеет к ограниченности употребления группой носителей и сферы номинации, особенно к ограниченности последней.

В каждой области производства и социальных, общественных отношений возникали понятия, специфичные для данной области, — их и называет специальная лексика.

Что касается ограниченности употребления сферой специалистов, то этот признак специальной лексики не мог быть выделен до того, как в данной сфере народного хозяйства произошло разделение на специалистов и неспециалистов.

Медленно и постепенно происходило разделение труда в вотчинном хозяйстве: противопоставление ремесла и мануфактур сельскому хозяйству, выделение людей, наиболее искусных в той или иной области феодального хозяйства, для которых этот вид производства становится главным, если не единственным, видом феодальной повинности.

¹ Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи. В кн.: Ученые записки ЛГПИ им. Герцена. Л., 1949, т. 8, с. 62.

Процесс выделения специалистов, преимущественных носителей специальной лексики, хронологически различен для каждой области специальной лексики (терминологии), степень интенсивности его для каждой области народного хозяйства объясняется прежде всего экстралингвистическими причинами.

Наиболее поздним в диахронном плане, не присущим специальной лексике древнерусского языка, представляется признак дефинитивности термина. Для того, чтобы термин получил однозначное определение, принятое в сфере специалистов, необходимо письменное закрепление этой дефиниции в специальной литературе, чего, конечно, не могло быть на начальных этапах образования и развития всех областей специальной древнерусской лексики.

Терминологические признаки у специальной лексики древнерусского языка неопределенны, расплывчаты, но на каждом новом этапе формирования сферы специальной лексики становятся более четкими. Чем определеннее эти признаки, тем выше ступень формирования области специальной лексики, тем ближе эта область специальной лексики к современной терминосистеме.

На основании этих расхождений в содержании специальной лексики русского языка и современной терминологии представляется целесообразным дифференцировать эти понятия и терминологически – обозначениями специальная лексика (древнерусского языка) и терминология (современного языка).

Следует отметить, однако, что подобную дифференциацию многие исследователи не считают необходимой, и специальная лексика древнерусского языка обозначается как терминологическая.

Наблюдения за специальной лексикой древнерусского языка и сопоставление ее с современными терминосистемами показывают, что современные терминосистемы сложились на основе соотносительных с ними групп специальной лексики древнерусского языка. Казалось бы, исключением являются новые области производства и науки, порождение XX века, которым не было соответствия на прежних этапах развития русского общества. Но даже по отношению к этим системам специальных терминов остается верным утверждение их связи с общеупотребительной лексикой и специальной лексикой сложных областей предыдущих этапов формирования русского литературного языка.

Зависимость современной терминологии от специальной лексики в ее различных отраслях – терминосистемах выражается в нескольких планах:

1) в непосредственной преемственности терминологического инвентаря – простых и составных терминов, которые функционируют в данной области в течение длительного времени, сохраняясь неизменно или в измененном виде. Разумеется, в каждой терминосистеме свое, отличное от других, соотношение старых, исконных и новых – заимствованных или вновь образованных различными спо-

собами терминов, что обусловлено как экстралингвистическими, так и собственно языковыми условиями.

2) в самой тенденции терминообразования: продуктивности – непродуктивности определенных способов образования, отношении к смежным терминосистемам и общелитературному языку и т.д.

Второй план диахронной связи терминов в терминосистемах, так сказать, “дух” каждой терминосистемы, представляется несравненно более важным, чем первый – простой диахронный переход части специальной лексики в терминосистему на разных этапах ее формирования.

Одним из специфических проявлений диахронного единства специальных терминологий является функционирование в них терминов лексико-семантического образования.

При изучении специальной лексики древнерусского языка нельзя не отметить неравномерность выделения специальных групп лексики как самостоятельных языковых единиц. Прежде всего выделяется специальная лексика, выражающая социальные отношения, – то группы ее, которые можно соотнести с современной административной, юридической, включая судопроизводство, дипломатической и военной терминологией.

Очевидно, позднее формируются терминосистемы ремесел, предшественники современной технической терминологии, а также терминосистемы искусства.

Кажется, что по своему характеру терминология ремесел не могла быть широко отражена в древнейших памятниках письменности, в то время как социальная терминология достаточно полно представлена во многих памятниках. Письменное закрепление социальной лексики в документах является важным фактором, способствующим организации терминосистемы.

Следует, конечно, принимать во внимание и возможность бытования у нас искаженного представления об уровне формирования и состояния терминосистем типа металлургической (горного дела), “технической” (столярной, слесарной, кузнечной и т.п.). Отсутствие специальной лексики этих отраслей в письменных памятниках (вследствие жанровой ограниченности памятников) могло способствовать искаженному представлению о состоянии этих терминосистем в Древней Руси и в XVII веке, то есть мы можем считать эти группы специальной лексики более примитивными и неорганизованными, чем это было на самом деле. Такое предположение тем более вероятно, что мы не можем не учитывать “отставания” терминологических систем как названий от состояния терминологии как системы понятий, “терминологическую недостаточность”, состоящую в том, что новое явление какое-то время обозначается старым термином, уже не выражающим его значения.¹

¹ См. Трубачев О.Н. *Ремесленная терминология в славянских языках*. М., Наука, 1966, с. 9.

Лексико-семантический способ образования является исконным в русской терминологии – на это указывает ряд исследователей. П.Я. Черных отмечает, что нет такого древнего производства, первичная терминология которого не содержала бы терминов лексико-семантического происхождения. Образование происходит прежде всего на базе слов основного словарного фонда (векша (блок), лебедка, лисица, кошка, собачка, руда, крица).¹

Лексико-семантическим и лексико-синтаксическим способами образованы многие термины делопроизводства, судопроизводства, административного устройства, военной лексики и т.д. на Руси XVI-XVII вв. – об этом свидетельствуют все труды по терминологии в древнерусском языке, точнее, исследования той лексики и фразеологии, которая соотносительна с современной терминологией.

Лингвистическая литература располагает сейчас достаточно многочисленными, основательными и интересными работами по формированию специальной лексики и терминологии в русском языке, начиная с XIV-XV вв.

Фактический языковой материал, привлеченный в работах по изучению древнерусской специальной лексики, наблюдения и выводы, сделанные исследователями, позволяют нам утверждать приоритет и продуктивность лексико-семантического способа терминообразования. Специальная лексика древнерусского языка образуется теми же способами лексико-семантического образования, что и в современном русском языке: сужением значения, метафорическим переносом, метонимическим переносом.

Интересно образование специальной лексики путем сужения значения.

Здесь наблюдаем специфические для древнерусского языка особенности терминообразования: первоначальное употребление лексики в качестве специальной.

В работе Ф.П. Сороколетова² достаточно убедительно показана способность древнерусской лексической системы выражать специализирующиеся военные понятия, отношения между специальной лексикой и лексикой общего употребления (неспециальной), отмечено сочетание в слове общих и специальных значений.

Автор отмечает, что особенно заметна связь профессионального и общего употребления в системе глагольной лексики.

Например, *въѣжати*, *повѣжати*, *обѣжати* и др. не были специальными, хотя и употреблялись для обозначения определенных понятий, связанных с военными действиями: *въѣжгоша в дѣтинец*.

¹ Черных П.Я. *Очерк русской исторической лексикологии*. Изд-во МГУ, 1956, с. 227-229.

² Сороколетов Ф.П. *История военной лексики в русском языке*. Л.: Наука, 1970.

Слово полк употреблялось в значениях: войско, воинство, но сохраняло тесные связи со значениями: народ, люди.

Об этом явлении в военной лексике говорит и Ф.П. Филин:

“... этот профессиональный язык корнями своими был теснейшим образом связан с общеразговорной и литературной речью, составлял часть ее. Военное значение многих терминов определялось лишь контекстом речи; в ином речевом контексте эти термины могли принимать и другие значения (социально-политические, бытовые, абстрактные и т. п.)”¹

Сужение значения общелитературных слов при специальном их употреблении характерно и для русской дипломатической терминологии XI-XVII вв.² Например, для наименования лиц, стоявших во главе посольства, использовались слова *сълъ* (солъ), *посълъ* (посолъ). Эти слова встречаются в нескольких значениях, например, *солъ* – 1) посланный, исполняющий поручение, посланец, вестник; 2) доверенное дипломатическое лицо, дипломатический представитель – лицо, официально уполномоченное действовать от имени правителя, поверенный князя, государя.

Можно привести также примеры терминологического употребления названий посуды как мер количества и объема даже в литературном языке второй половины XVII в.³

Так же формируется и терминология товарно-денежных отношений в середине XVIII в.: 1) используются древнерусские слова, так или иначе связанные с указанной сферой: долгъ, дорогой, дешевый; 2) производные от слова указанной категории: дороговизна, оценка, поставка; 3) товарно-денежная терминология формируется за счет терминологизации слов общего языка (жалованье, издержать, окладъ, приходъ, промысль, расходъ).

“... Некоторая часть... терминологии представлена составными терминами: долговая сумма, наличные деньги, прибыльная сумма, на казенный счет...”⁴

Отмечая терминологическое употребление слов в древнерусском языке, мы имеем в виду, прежде всего, окказиональность терминологического употребления в отличие от узальности терминологического значения. Именно для этапа терминологического употребления общелитературных слов характерно использование в качестве

¹ Филин Ф.П. Указ. раб., с. 166.

² Сергеев Ф.П. *Русская дипломатическая терминология XI-XVII вв.* Кишинев, 1971.

³ Прохорова В.Н. *Бытовая лексика в языке московских памятников второй половины XVII в.* АҚД, М., 1953, с. 5-7.

⁴ Погореленко Г.М. *Терминология товарно-денежных отношений в середине XVIII века.* – В кн.: *Материалы по русско-славянскому языкознанию.* Воронеж, 1972, с. 12-13.

специальной лексики омонимов и вариантов слов (см., например, уже отмеченные съль (соль), посьль (посоль), посредникъ – медiatorъ, посланник – посланный, присланный, гонецъ (гончикъ) (см. Сергеев, указ. работа); убѣжати, побѣжати, обѣжати в качестве военных специальных слов у Ф.П. Сороколетова и др.

В терминологии товарно-денежных отношений также "... бросается в глаза вариантность обозначений для одних и тех же понятий, недостаточная дифференцированность в соотношении обозначений с их референтами..., некоторая неопределенность значений отдельных слов. Так, дублетами можно считать слова плата и платежь, синонимические ряды образуют следующие термины: авантажъ, выигрышь, прибыль, прибытокъ; издержки, протори, расходъ, долъгъ, долговая сумма, заплата; прибыль, прибыльная сумма, прибыльные деньги; убытокъ, ущербъ"¹

Все приведенные примеры показывают, что употребление слов в специальном, терминологическом значении осуществлялось при сужении значения исходного слова. Явление сужения (специализации) значения в древнерусском языке не отличалось принципиально от того явления, которое мы характеризуем как сужение значения в современной терминологии.

Если для современной терминологии характерно образование терминов путем сужения значения абстрактной общелитературной лексики, то в древнерусской специальной лексике мы отмечаем сужение значения слов как абстрактной, так и конкретной лексики.

При благоприятных условиях употребление слова становится специальным, терминологическим значением слова, позже – омонимом исходного слова.

В некоторых случаях по истечении времени исходное слово может окончательно перейти в разряд специальных (посол, посланник. полк), тогда название соответствующего общеупотребительного понятия будет выполнять его синоним или другое слово лексико-семантической группы (см. в военной лексике **народ**, **люди** – слова, бывшие ранее в специальном употреблении синонимичными слову **полк**).

В других случаях слово продолжает функционировать и как общеупотребительное и как результат сужения значения – слово специальной лексики (см. воевать, война).

Наконец, слово может остаться общеупотребительным и не функционировать далее в специальном значении, что происходит при неудобстве и неточности его терминологического употребления; например, такими неудобными оказались названия посуды в терминологическом употреблении как единицы мер емкости и количества. Их заменили другие слова, лучше приспособленные для выполнения специальной функции: заимствованные, специально образованные и т.д.

¹ Погореленко Г.М. Указ. работа, с. 13.

При использовании одного из значений слов как специального возможно изменение основного, многозначного слова, представляющего собой микросистему, в которой изменение одного звена (лексико-семантического варианта) изменяет всю систему.

“Сужение круга значений, все большее закрепление употребления слова в одном строго определенном значении (то есть все процессы, приводящие к терминологизации слова, к его специализации) сопровождаются сужением сферы употребления слова, приводят к уменьшению широты употребления его в общем языке”¹. Такое изменение микросистемы – многозначного слова – лишь один из видов возможных семантических изменений слова, образовавшего специальное значение.

Сужение значения, как и при образовании современной терминологии, могло осуществляться без видимых формальных признаков – только дефиницией слова. Дефиниции специальных понятий первоначально не были закреплены письменно – только в устном употреблении, причем не в организованном кругу носителей терминологии, поскольку профессиональная общность людей сначала не была отчетливо выражена.

В таких условиях несравненно более целесообразным являлось сужение значения при помощи формального признака – согласованного или несогласованного определения, то есть образование составного термина – устойчивого словосочетания.

Образование составных терминов в специализированной лексике было так же продуктивно на самых ранних этапах образования, как и в настоящее время. Об этом прямо или косвенно свидетельствуют все исследователи, изучавшие древнерусскую специальную лексику.

См. в военной лексике: полк тыльный (засадный), – левой руки, – правой руки, – большой, – большой правой руки, – передовой (сторожевой), – обозный (у обоза), – у наряда; воинские люди и – ратные; служба государева (царская), – драгунная, – дальняя, – низовая; дати полк (дати плечи, дати на щит... и др.)².

Мы наблюдаем здесь, как и в современной терминологии, гнездовое образование составных терминов: на базе одного слова с суженным значением путем разнообразных определений. См. также в дипломатической лексике: посол сильный, – большой, – великий – синонимы; в терминообразовании вовлекается преобладающее число членов синонимического ряда или лексико-семантической группы прилагательных: – полномочный, – чрезвычайный, – ординарный, – первый, – великие полномочные, – большие полномочные и др., – легкий, – малый, – меньший (синонимический ряд) и много других определений.

¹ Сороколетов Ф.П. Указ. работа, с. 90.

² Сороколетов Ф.П. Указ. работа, с. 289.

“С XVI в. слово гонец (гончикъ) в дипломатическом и недипломатическом значениях употреблялось в сочетании с качественными прилагательными, которые уточняли определяемое существительное гонец – легкий, – скорый, – нарочный, – резвый, – чрезвычайный”¹.

Путем сужения значения образуются и многие административные и юридические термины, например, дело – судебное дело, процесс, преимущественно в составных терминах (при участии синтаксического образования): новое дело, дело судное, дело заемное, дело земляное, обидное дело, дело разбойное, татиное дело, рублевое дело, суженое дело.²

Можно привести множество примеров составных специальных наименований при сужении значения общеупотребительного слова, свидетельствующих о большой продуктивности такого способа образования.

Возможно, что особую активность синтаксического образования специальной лексики при сужении значения можно объяснить и полифункциональностью согласованного и несогласованного определений: они не только выражают видовые отношения, но и, служа формальным отличием, помогают различить слово общеупотребительное и одно из его значений – специальное, терминологическое.

Метафоризация, как показывают материалы современной терминологии, – чрезвычайно активно действующий способ образования терминов в современном русском языке.

Примеры метафорического образования специальной лексики мы находим и в древнерусской терминологии (см. работу П.Я. Черных).

Особое место занимает медицинская терминология, отдельные области которой (названия болезней, названия лекарств – лекарственных растений преимущественно) были отражены в специальных памятниках (лечебники, травники и т.п.). Исследования этих источников показывают продуктивность метафорического образования терминов.

Наблюдения за метафорическими образованиями в диалектной лексике показывают, что примеры терминов-метафор многочисленны во всех подсистемах специальной лексики и что основой для их образования являются слова основного фонда: лексико-семантические группы названий частей тела человека и животных, посуды,

¹ См. Сергеев Ф.П. Указ. работа, с. 88.

² Мишина Е.Ф. Основные способы образования юридических терминов в русском языке XV-XVI веков. Горьковский гос. пед. ин-т им. Горького. Уч. зап. Сер. филологич. наук. Вып. 95, 1969, с. 229-230. См. также: Волков С.С. Семантические неологизмы в общественно-политической и социально-экономической лексике судебных актов нач. XVII в. Вестник Ленинградского ун-та, 1960, №2, с. 105-117.

пищи, одежды, обуви и т.д. – при метафорическом переносе осуществляется идея антропонимизации в широком смысле слова, – то есть наблюдаем ту же картину, что и в современной терминологии.

Число общеупотребительных слов, вовлекаемых в сферу метафорического образования специальной лексики, кажется еще более широким, чем в терминологии современного языка; во всяком случае, в словарях В.И. Даля и В. Бурнашева отмечаем ряд специальных слов, образованных на основе таких общеупотребительных слов общелитературного языка, которые не имеют специальных терминологических значений и омонимов в современной терминологии.

Основания переноса – такие же, как и в современных терминосистемах – преимущественно по сходству формы, местоположения, функции. Чаще перенос комбинированный – на основании сходства нескольких признаков, при этом перенос может осуществляться по сходству нескольких признаков плюс сходство эмоционального восприятия.

Метафоризация как вид образования специальной лексики осуществляется преимущественно на основе конкретной лексики.

Использование абстрактной лексики принципиально возможно: примеры метафорического образования терминов на основе абстрактной лексики есть, но они малочисленны.

Как факторы, способствующие метафорическому переносу, следует отметить, так же, как и в современной терминологии:

а) активность метафоризации лексики на основе слов с суффиксами эмоциональной оценки – точнее, с суффиксами “уменьшительно-ласкательными”: -к, -ок и т. д.

б) лексикализацию форм множественного числа при метафоризации.

О регулярности и активности метафорического образования в научной терминологии (физики, математики, астрономии, географии) на первичных этапах ее создания – XVIII в. – мы можем судить на основании изучения переводов на русский язык специальной литературы.¹

Специфичность образования терминологии ряда наук в XVIII в. заключается, как нам кажется, в комбинировании способов метафоризации и калькирования. Как отмечается в специальных исследованиях, для этого этапа особенно характерны синонимические ряды терминов, большинство которых – термины метафорического образования. Наблюдаем мы и совмещение метафоризации как разновидности семантического образования и синтаксического образования, однако следует отметить, что это далеко не так часто и не так активно, как при сужении значения.

¹ См. Кутина Л.Л. *Формирование языка русской науки. М.-Л.: Наука, 1964.*

Обычно синтаксическое образование составного термина происходит после формирования термина путем метафоризации, при этом составные термины служат средством выражения видовых специальных понятий.

Метонимический перенос названия как средство образования специальной лексики в древнерусском языке так же распространен, как и способ сужения значения.¹

“Кроме сужения значения слова, нередко встречаем и другой способ терминологизации общенародной лексики – это случай распространения общенародного наименования на сложное по каким-либо линиям юридическое или общественное явление”.²

Сопоставление примеров метонимического образования специальной лексики в ряде исследований свидетельствует о разнообразии метонимии в специальной лексике и о трудности выделения моделей переноса.

Наиболее четко определены такие модели, как:

1) названия жилища (здания, внутренних частей его, здания вместе с усадьбой, – название учреждения (адм.): изба съезжая, – губная, судебная палата, – оружничья, – ответная.

Двор казенный, – сыгонный, – житейной;

2) названия посуды (вместилища) – название количества продукта во вместилище, единица количества, емкости.

Ведро – ведро (ягоды, вина) – единица емкости,

Бочка – бочка пива, поташу,

Кадка – кадка масла, гвоздей,

Локоть – мера длины тканей (Торговая книга XVI -нач. XVII вв.);

3) место действия – действие.

Равнины, поле – судебный поединок (Юрид.) и другие.

Все эти модели дают примеры метонимического переноса названия конкретного предмета на абстрактное понятие.

Примеры метонимического переноса в плане соотношения абстрактной и конкретной лексики разнообразны.

Как будто преобладают модели, представляющие перенос названия конкретных предметов на абстрактные понятия (см. указанные выше примеры). Но, с другой стороны, есть примеры, свидетельствующие об ином принципе переноса: название абстрактного понятия → название конкретного понятия: грамота, приказ. Возможен также метонимический перенос названия абстрактного, отвлеченного понятия на другое абстрактное понятие (юрид. XV – XVI вв).

Езд – название пути, езды → езд – пошлина

Кормление – питание → кормление – особая система управления.

¹ См. Мишина Е.Ф. Указ. работа; Прохорова В.Н. Указ работы.

² Мишина Е.Ф. Указ. работа, с. 169.

Интересен пример метонимического переноса при одновременном действии морфолого-синтаксического способа в специальной лексике при образовании термина иной части речи, чем та, к которой относится производящее общеупотребительное слово:

Проёсть (глагол) – израсходовать на питание.

Проёсть (существ.) – расходы по тяжбе, которые связаны с издержками на питание и жизнь вызванного в суд.

Проестъ (существ.) – штраф, взимаемый со стороны виновного в задержке судебного процесса.

Возможно образование нескольких специальных слов на основе одного общеупотребительного слова:

Правда – справедливость, правда – расследование судебного дела, п. – пошлина на расследование дела, п. – свидетель на суде, п. – присяга, крестное целование.

Для специальной лексики древнерусского языка так же, как и для современной терминологии, характерна диффузность способов семантического образования: примеры одновременного сужения значения и метафоризации, сужения значения и метонимического переноса, метафоризация и метонимического переноса отмечаются неоднократно исследователями:

Волочити – 1) тащить, медленно продвигать, 2) медленно продвигать судебное дело, решать судебное дело с затяжками (XV-XVI вв.). “При возникновении последнего термина наблюдается не только сужение значения слова по сравнению с общеупотребительным, но и известная метафоричность”¹.

То же самое мы бы отметили и для терминов: обида – притеснение властей, беда – злоупотребление властью, лхой человек – преступник, люди добрые – присяжные.

Интересные примеры метонимического переноса в Псковской судебной книге указывает О.С. Мжельская:

доска – частный акт, расписка, формально не утвержденная, разновидность документа – закладная доска; луб – документ, грамота.²

Даже те области специальной лексики, которые по своему характеру должны были быть широко использованы специалистами на всей территории русского государства, включали значительное число диалектных слов, употребляемых в данной местности как специальные. О.С. Мжельская отмечает семантические диалектизмы псковских и новгородских говоров в социально-экономической лексике:

¹ Мишина Е.Ф. Об источниках юридической и общественно-политической лексики судебных книг XV-XXI вв. Указ. работа, с. 164, 165-166.

² Мжельская О.С. Местная лексика в псковской деловой письменности XIV-XV вв. В сб.: Очерки истории языка. Л., 1960, с. 75.

Покрута – подмога, деньгами или вещами.

Отречи – представить право выхода зависимому земледельцу.

Стояти – служить, работать.

Межник – лицо, приглашенное тяжущимися для установления границ спорного земельного участка.

В лексике частной собственности, торговли и денежных отношений:

Зблюдение – имущество, отданное на хранение.

Скрыта, крута – драгоценное украшение.

Животное – “имущественное” и др.

В юридической лексике:

Госпóда – судебная коллегия,

Выяти, покласти, выложить и положить – представить, предъявить подать; **ятися, иматися, поиматися** – предъявлять свои права, претензии, начать тяжбу и др.¹

Перечисленные выше и многие другие примеры, выбранные О.С. Мжельской из Псковской судебной грамоты, подтверждают не только возможность образования специальной лексики на диалектной основе, но и служат также доказательством незакрепленности специальной лексики и возможность варьирования, то есть свидетельствуют о том, что в качестве специальной лексики использовались сначала слова в специальном окказиональном употреблении.

Обзор исследований, так или иначе рассматривающих образование специальной лексики в древнерусском языке, и ознакомление с отражением специальной лексики в словарях, включающих специальную лексику ремесел в литературном языке и специальную лексику в диалектах, позволяет убедиться в правильности утверждения регулярности и продуктивности семантического образования в древнерусской специальной лексике, а также терминологии XVIII века.

См. выводы по исследованию специальной лексики межевания (XV- XVIII вв.):

“В XVII веке лексическая микросистема “Межевание” представляет собой организованную совокупность специальных слов и понятий”. Рассмотренные наименования лексической микросистемы Межевание обнаруживают тесную связь с общенародным словарным фондом, на базе которого она сформировалась”.²

“Лексический материал... объединяется в 4 ТГ (тематические группы). В состав данных ТГ вошли лексемы грань, рубеж, рубец, тес, столб, межа, межник, яма, изгорода (перегорода), осек, тын,

¹ Мжельская О.С. Указ. работа, с. 55.

² Макарова И.Е. Лексика межевания в памятниках официально-деловой письменности XV-XVII вв. АКД, Тверь, 1995, с. 4.

межевщик, межевальщик, мерщик, верщик, дьяк, подъячий, писец, отводчик, разъездчик (подч. нами – В.П.)”¹

Подчеркнутые нами слова специальной лексики представляют собой или термины лексико-семантического образования или же слова с потенциальной терминологичностью.

Исследовавший лексику переплетного дела В.В. Калугин² отмечает, что “основным источником формирования переплетной терминологии была общенародная лексика” (с.11). “... Лексико-семантический способ терминообразования являлся постоянным и активно действовавшим источником пополнения народной ремесленной терминологии. В результате метафорического переноса значения общеупотребительные наименования могли семантически переосмысливаться. Причем одни и те же широко распространенные слова были способны иметь разное лексическое наполнение и одновременно использоваться в нескольких отраслях средневекового производства, например, в переплетном, иконописном, кузнечном или столярном деле. Приведем несколько примеров терминологического употребления общенародных лексем: жук; колесо; рука; середина; строка и т.п.” (с.13-14). Автором приводятся и другие примеры лексико-семантического переноса или слов с потенциальной терминологичностью в лексике переплетного дела: “прокладка” нередко употреблялось в значении “книжная закладка”, единичное употребление – в значении “подкладка” (подложенная под книгу ткань)” (с.4). “... Слово ящикь могло обозначать и переплетный станок для шитья книжного блока” (с.5). ... Иноязычное по происхождению слова могли иметь русские эквиваленты: поле.... заглавие...., кость...., захабеть” (с.10).

В специальной лексике горнозаводского производства среднего Урала XVIII века “в процессе собственно русских ТЕ употребление ... подобного рода наименований (заимствований – В.П.) редко сокращается. Особенно интенсивно эта тенденция проявляется... в конце XVIII века...”. “Семантическая деривация продуктивна при терминовании общеупотребительных слов и межотраслевых ТЕ, вошедших в состав специальной лексики ГЗП и происходит по двум регулярным семантическим моделям: а) различные виды переносов (метафорический, метонимический, функциональный) и б) изменение СО слов (сужение, расширение). Например, ассоциации приготовления пищи и металла явились основой для развития технически значений у ряда глагольных наименований (варить металл; готовить железо; поспеть крице; разваривать чугун и т. п.).

Некоторым отглагольным именам действия свойственно образование производных значений... При этом метонимическое смеще-

¹ Там же, с. 4.

² Калугин В.В. Русская лексика переплетного дела XI-XVII вв. АКД, Москва, 1987.

ние происходит по следующим регулярным метонимическим моделям: “действие – результат действия”; “действие – предмет (объект) действия”; “действие – орудие действия”. Сравните: стойка – 1) действие по значению глагола...; 2) крепежная балка...”. См. также смазка, загребка, плавка и др. (с.14).

“Регулярно повторяющиеся словообразовательные модели пронизывают всю специальную лексику ГЗП и обеспечивают потенциальные возможности для создания новых ТЕ, что крайне важно для структурной и семантической организации ТС” (с. 16).¹

См. специальную лексику золотого промысла: “Анализ материалов XVII-XIX в.в. показывает, что значительная часть новых лексических единиц возникла в результате семантической деривации. Наиболее распространенными ее видами были метафорический перенос и сужение лексического значения общелитературного и диалектного слова. На основе сходства обозначаемой новой реалии с уже существующими возникли профессиональные номинативы многих золотопромышленных устройств и приспособлений: бутара, бочка, лоток, труба, чаша. В разговорной речи золотодобытчиков XIX в. употреблялись многочисленные образные, метафорические наименования. Их немало встречаем среди слов, входящих в состав тематической группы “Месторождения золота”: мертвая земля – “порода, не содержащая золота”, сливки – “верхний слой золотоносного пласта, отличающийся наиболее высоким содержанием россыпи”, холостая жила – “та, в которой не обнаружено золота”. Сюда же отнесем некоторые наименования форм залегания месторождений коренного золота: кабан, мешок, почка, отпрыск и др.”.²

ВЫВОДЫ

1. Процесс семантического терминообразования является частью единого процесса семантической деривации литературной лексики русского языка.

Семантический способ образования терминологии, исконный в русской терминологии, продуктивный на различных этапах ее образования, активен и в современном русском языке.

¹ Соматова Е.К. “Специальная лексика горнозаводского производства среднего Урала XVIII века (на материале челобитных “мастеровых и рабочих людей”). АҚД, Москва, 1992.

² Борхвольдт О.В. Специальная лексика золотого промысла XVIII-XIX в.в. (на материале рукописных документов золотопромышленных компаний и научных публикаций о добыче золота). В сб.: Проблемы исторической терминологии. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Красноярск, 1994, с. 29-35.

Степень активности семантической деривации не одинакова для различных терминосистем.

2. Выделяются различные виды семантического терминообразования: метонимический перенос, метафорический перенос, сужение значения, расширение значения. Метафорическое и метонимическое образование осуществляется и в сфере общелитературной лексики, сужение значения – специфический для терминологии способ терминообразования.

3. Можно констатировать единство процесса метафорической деривации для общелитературной и терминологической лексики.

Это положение подтверждается:

а) характером слов, на основе которых осуществляется метафорический перенос – терминообразующими являются преимущественно деривационно активные в общелитературном языке слова, у которых терминологическое значение (термин-омоним) является одним из ряда дериватов;

б) осуществлением метафорического образования по общим для общелитературного и терминологического образования моделям метафорического переноса;

в) единством основных типов метафоризации в общелитературном языке и терминологии (неодушевленное – одушевленное, одушевленное – неодушевленное).

Спецификой терминологической метафоризации является отсутствие окказиональных элементов при реализации моделей переноса.

Доминирующий процесс при метафорическом терминообразовании – антропонимизация.

4. Метонимический перенос осуществляется во всех терминосистемах, т. к. при этом виде переноса взаимодействуют слова и абстрактной и конкретной лексики.

Для метонимического переноса равно характерны как образования типа “слово общелитературного языка – термин” так и типа “термин – термин”.

В ряде терминосистем перенос осуществляется по активным и в общелитературном языке моделям. Но есть и специфичные для отдельных микросистем модели переноса.

Метонимическое терминообразование возможно только как узуальное для терминосистемы, осуществляемое по общелитературным или специфичным для терминосистем моделям. Синтаксическое образование при метонимической деривации терминов не играет существенной роли. Составные термины, как правило образуются уже на основе метонимизированных терминов – слов.

5. Метафорический перенос осуществляется преимущественно в сфере конкретной лексики; метафоризация абстрактной лексики

менее регулярна. Поэтому метафорические образования особенно многочисленны в сфере технических и естественных наук, где преобладает конкретная лексика.

6. Метафорическое образование часто осуществляется вместе с синтаксическим образованием – в сфере составных терминов.

7. Сужение значения общеупотребительных слов – специфичный для терминообразования вид семантической деривации. Распространение этого вида образования в терминологии обусловлено локальностью терминов в терминосистемах и обязательностью дефиниции – то есть обязательными и специфичными для терминов признаками. Сужение значения происходит преимущественно в сфере абстрактной лексики.

Сужение значения общеупотребительного слова при образовании термина очень часто осуществляется не только дефиницией, но и определениями в составных терминах. Взаимодействие двух способов образования характерно для этого способа семантического терминообразования. Определение в составных терминах способствует процессу сужения значения и выполняет другие важные функции.

8. При терминообразовании могут возникать условия, в которых нейтрализуются различия между видами семантического образования: метафорой и метонимией, метонимией и сужением значения, метафорой и сужением значения. Особенно часто нейтрализация различных признаков видов семантического терминообразования возникает при одновременном действии семантического и синтаксического способов образования – в составных терминах.

Возможность такого уничтожения различий – свидетельство принципиальной общности способов семантического образования терминологии.

9. Существуют факторы, способствующие семантической деривации в терминологии.

Это 1) терминологизация уменьшительно-эмоциональных форм, очень активная при метафорическом образовании, 2) лексикализация формы множественного числа, возможность образования множественного числа от слов, в литературном языке ее не имеющих, а также преимущественное употребление терминов семантического образования в форме множественного числа.

Лексикализация формы множественного числа возможна при всех видах семантического образования.

10. Активность семантического образования в терминосистемах обуславливается для ряда терминологий исконностью, традиционностью данного типа деривации в специальной лексике древнерусского языка и терминологии предшествующих современному русскому языку периодов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Авт. – терминология эксплуатации и ремонта автомобиля
Архит. – архитектурная терминология
БМЭ – Большая медицинская энциклопедия
БКТТ – Бюллетени Комиссии технической терминологии
Бурн. – Словарь Бурнашева
Ботан. – ботаническая терминология
Воен. – военная терминология
ГД – терминология горного дела
Геол. – геологическая терминология
Геофиз. – геофизическая терминология
Геогр. – географическая терминология
Газ.пром. – терминология газовой промышленности
Дипл. – дипломатическая терминология
Ж/д – терминология железнодорожного транспорта
Изобр. – терминология изобразительного искусства
Лингв. – лингвистическая терминология
Литер. – терминология литературоведения
Маш. – терминология машиностроения
Мед. – медицинская терминология
Морск. – морская терминология
Охр.жив.пр. – терминология охраны живой природы
Полиграф. – полиграфическая терминология
Птехн. – политехническая терминология
С/х – терминология сельского хозяйства
Ткацк. – терминология ткацкого дела
Топл. – терминология топливной промышленности
ФС – терминология физкультуры и спорта
Экон. – терминология экономики
Электр. – терминология электроники
Юрид. – юридическая терминология

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
- Арутюнова Н.Д.* Синтаксические функции метафоры // Изв. АН СССР. СЛЯ. 1978. Т. 37, № 3.
- Арутюнова Н.Д.* Функциональные типы языковой метафоры // Изв. АН СССР. СЛЯ. 1978. Т. 37, № 4.
- Виноградов В.В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избр. тр.: Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
- Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю.* Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высш. шк., 1987.
- Гринев С.В.* Введение в терминоведение. М.: Моск. лицей, 1993.
- Даниленко В.П.* Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977.
- Канделаки Т.Л.* Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977.
- Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976.
- Коготкова Т.С.* Национальные истоки русской терминологии. М.: Наука, 1991.
- Котелова Н.З.* К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970.
- Кутина Л.Л.* Формирование языка русской науки. М.; Л.: Наука, 1964.
- Кутина Л.Л.* Формирование терминологии физики в России. М.; Л.: Наука, 1966.
- Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970.
- Литвиненко А.С.* Термин и метафора // Уч. зап. МГПИИЯ. 1954. Т. VIII.
- Лейчик В.М.* Номенклатура – промежуточное звено между терминами и именами // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1974.
- Лотте Д.С.* Основы построения научно-технической терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Лотте Д.С.* Краткие формы научно-технических терминов. М.: Наука, 1971.
- Марчук Ю.Н.* Основы терминографии. М., 1992.
- Митрофанова О.Д.* Язык научно-технической литературы. М.: Изд-во МГУ, 1973.

Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90 годы XIX века. М.; Л.: Наука, 1965.

Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке. Л.: Наука, 1970.

Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Наука, 1989.

Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность. М., 1993.

Татаринов В.А. История отечественного терминоведения: В 3 т. М.: Моск. лицей, 1994-1995. Т. 1; 2, Кн. 1.

Черных П.Я. Очерк русской исторической лексикологии. М.: Изд-во МГУ, 1956.

Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973.